Пашнина Ольга

Ангел, нечисть и другие неприятности

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

История проста, как дважды два: девушку-ангела насильно продают Князю Тьмы. Знакомо? Разумеется. А если попробуем переиграть? Ангел — в прошлом борец с нечистью, погибшая во благо мира. Князь Тьмы не такой уж и злой, как гласят легенды. А мир не делится на черно-белое и зло, которое люди привыкли приписывать демонам, исходит из самых обыкновенных человеческих душ.

- Ольга Пашнина
  - Пролог из прошлого
  - Глава 1. Князь Тьмы
  - Глава 2. Смертельная маска
  - Глава 3. Хижина в лесу
  - Глава 4. Неправильный ангел
  - Глава 5. Городской шут
  - Глава 6. Ужас из воды
  - Глава 7. Старый дом
  - Эпилог

Ольга Пашнина
АНГЕЛ, НЕЧИСТЬ И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Все совпадения с реальными людьми, ситуациями, религиями, объектами и событиями случайны. Все аллюзии — ничто иное, как аллюзии.

Пролог из прошлого

Боль окутывала меня теплым покрывалом. Накатывала волнами, поражала ударами невидимого ножа, опалялась пламенем, взметнувшимся от крыльев. Боль физическая заставляла меня кричать. Боль душевная — плакать. У меня все еще оставались чувства: я чувствовала его руки, держащие меня на весу. Видела темноту, разверзшуюся внизу. Чувствовала дыхание Подземного мира и отчаянно не хотела верить, что он способен причинить мне еще большую боль.

— Стас, — хныкнула я. — Стас, пожалуйста.

Он рассмеялся, сочтя мой страх забавным.

Медленно догорали крылья, и почерневшие перья ложились на сухую землю.

— Стас, — прошептала я. — Не делай этого.

Жертва. Смех. Последняя вспышка пламени и исчезнувшие крылья, теперь уже навсегда. Он никогда не был тем светлым человеком, что я себе воображала. Он сломал меня, как и других, не задумавшись ни на секунду.

Когда я поняла, что он сделает это, боль утихла. Другое чувство растеклось нектаром по телу: скоро все закончится. Скоро я смогу выбраться из этого пылающего ада и заснуть, на этот раз без страха.

— Давай же! — Прорычала я сквозь зубы. — Давай!

Это был даже не крик, а рык существа, мечущегося в агонии.

— Бросай! — Я вложила в это слово остатки сил.

И почувствовала, как теряю опору. Лечу вниз, навстречу покою. Тогда я в последний раз вспомнила его лицо и навсегда вырвала из сердца собственного мужа.

А потом стала ангелом.

Глава 1. Князь Тьмы

Где-то в абстрактном параллельном мире, тем не менее, имеющем в наличии Челябинск и шоу «Дом-2» …

В хронике моей есть последняя глава.

К сожаленью в ней обрываются слова…

Король и Шут «Дагон»

— Фигура — мечта. Личико поистине ангельское. — Охотник загоготал, радуясь собственной шутке.

— Хорошо, — лениво хмыкнул темный. — А что она умеет?

Охотник замялся, и я мрачно глянула в его сторону. Если б не связанные руки…

— Не… не знаю. Она нам не далась, чтобы проверить…

— А мне, значит, интересно это проверять?

— Мой Князь… эта девушка — ангел.

— Я вижу. — Паршивец явно насмехался над охотником.

Чего он хотел? Сбить цену? С каких пор у Князя Тьмы мало денег на такие покупки? Сомневаюсь, что хотя бы раз в жизни он торговался за ангела. Значит, просто издевается или над охотником, или надо мной. Второе вероятнее, конечно. Я тут вся такая в белом, связанная, сижу, крылья как из ж… в смысле, из стиральной машинки. На одном вообще перьев не хватает: когда вырывалась, случайно с сосной встретилась. А волосы как царь-колтун выглядят.

— Так что? — Темный взъерошил волосы. — Почему я должен ее купить? Кроме того, что некоторые ее части тела… пернатые.

Пернатые?! Нет, я, конечно, знала, что темные нас не жалуют. Собственно, как и мы их. Но чтобы пернатыми называть?! Ох, не был бы у меня рот заклеен, я б ему показала, где раки зимуют.

— Мне кажется, — охотник овладел собой, — вам принесет удовольствие… сломать девушку. Это очень чистый ангел, ангел победы. Она вдохновляет на свершения, учит не сдаваться и идти к своей цели. Каково это: сделать ее безвольной?

Я поежилась. Перспективы мрачнее некуда. То есть, конечно, есть куда, всегда можно вляпаться в еще более неадекватную историю, но все-таки не фонтан.

— Беру, — вдруг сказал Князь и бросил монету охотнику.

Тот ошалел не меньше, чем я. Наверное, думал, что сделка сорвется. Наивный идиот: если меня не купит Князь, то обязательно купит кто пониже рангом. Вампир там. Или инкуб. Или… ну, может, гном? Хотя зачем гному ангел? Чушь какая-то.

Беда пришла, откуда не звали.

Я попалась нынче по собственной глупости. Вот уже неделю пасла троих туристов, заблудившихся в лесу. Положение идиотов (а я мысленно называла именно так людей, которые пошли в лес без GPS и карты) было не таким уж скверным: запасов много, зверей почти нет, а те, что есть, не опасны. Но вот с мотивацией и силой духа беда: совсем отчаялись. Пришлось брать ситуацию в свои руки, так-то они парни хорошие. Двое даже умненьких попалось.

На охотников я нарвалась, когда расставляла подсказки и плела нити. Забыла совсем о невидимости, на ее поддержание уходило слишком много сил. Показала крылья (хотя, конечно, дело было не только в крыльях — девица в коротком светлом платье посреди темного леса не есть нормально) и попалась в сети.

Сутки меня мариновали, лишь напоив. А потом я случайно услышала, что охотники хотят меня продать и уже через час выяснилось, кому. Самым обидным было то, что идиоты из леса теперь вряд ли выберутся. Зря старалась, зря получила. Может, конечно, кто из наших подхватит.

— Куда вам ее доставить, Князь? — Голос охотника вывел меня из задумчивости.

— Я сам. Сгинь. — Князь махнул рукой, и охотники испарились.

Я попыталась было отползти, наткнувшись на взгляд темного, не предвещающий ничего хорошего.

— Что же мне с тобой делать? — Задумчиво проговорил он.

А еще говорят, женщины несдержанны в шопинге. Вот вам наглядный пример мужской логики. Купил; зачем, не знает.

Я замычала, пытаясь что-то сказать. Он кивнул, разрешая, и кляп тотчас исчез.

— Понять, простить и отпустить? — подала голос я.

Идею отвергли, как несостоятельную.

Князь был хорош настолько, насколько может быть хорош темный, ну, или мужчина вообще. Джинсовый костюм (почему темным разрешается носить одежду смертных, а нам — нет?!), кроссовки и черная футболка. Так с виду и не скажешь, что это — сам… ну, нам не разрешается говорить о нем, так что мы называем его Князем). Разумеется (хоть бы один темный в

книжках выглядел иначе, ради всего светлого!) у него были темные глаза, не слишком длинные волосы, собранные в хвост и… нет, его руки к образу темного не относились — когтей на них не было. Хорош, конечно, если смотреть с позиции девушки, которой я некогда была. С позиции ангела, коим я являлась сейчас — пугающе хорош и дико опасен. Коллеги по мне, небось, уже траур справили.

Он протянул руку и поднял мою голову, удерживая за подбородок.

— Да, ты станешь послушной девочкой.

И тут же отдернул конечность: я едва-едва не успела сомкнуть челюсть на его пальцах. Тогда бы отращивал конечности заново, кусаться я еще в подростковом возрасте научилась, а с тех пор уж триста лет прошло! И пусть для ангела три сотни — не срок, но для навыков мелкого вредительства — в самый раз.

— А перед этим я повеселюсь, — рассмеялся темный. — Сейчас я развяжу тебя, ангелок. И ты пойдешь сама. Мне не хочется тебя нести, ты слишком грязная. Подойдешь ко мне и спокойно перенесешь перенос, поняла?

Я молчала, переваривая услышанное. Я — грязная?! Вот так новость.

— Ты меня поняла? — с нажимом спросил Князь.

Пришлось кивнуть, потому что на сознание уже давила его воля и крылья от этого трепетали.

— Умница.

Веревки ослабли и упали на землю. Я размяла руки, застонав от невыносимого удовольствия.

— Не стоит издавать такие звуки, я могу и не сдержаться, — раздался спокойный голос демона. — Встань.

Свет для переноса потихоньку разгорался у его груди.

Я встала. Вот только Князю это не понравилось. Его висок с неприятным глухим звуком встретил палку, подобранную мной на земле. Сила удара была такой, что темный грохнулся на землю, не успев ничего сообразить. А я рванула в какие-то кусты.

— Врагу не сдается наш гордый варяг! — проорала старую песенку из вышеупомянутых кустов, продираясь через ветки.

А выскочив на волю, тут же ударилась о твердую грудь демона и села на землю.

— Что за…

Он больно ухватил меня за руку, заставляя подняться. Я зажмурилась, испугавшись, что последует удар. Но в темных глазах хоть и горела ярость, не было вспышек пламени. Разве что доля раздражения и… какой-то интерес.

— Дура! — рявкнул он.

Я предпочла промолчать.

— Теперь пешком пойдешь! Пятнадцать километров по тайге! И не сметь сворачивать!

Он исчез, оставив меня одну посреди леса. Это он так пошутил? Предоставить мне свободу передвижения — все равно, что выкинуть деньги, уплаченные за мое тело, на ветер. Вот крылья просохнут — и поминай, как звали. Рвану в небо, к своим, а туда уж ему ходу нет.

Впрочем, вскоре выяснилось, что так просто мне не уйти. Меня словно кто-то заставлял двигаться, причем в одну сторону, не позволяя ни свернуть, ни остановиться. Любая попытка откликалась сожженным пером с крыла. Боль была адская, я даже прослезилась по первости. Как вскоре выяснилось, попытки взлететь отзывались тем же. Обложили, гады.

Выдохлась я где-то на середине. Это когда у тебя крылья за спиной, да сил много, босые ноги — прекрасный атрибут светлого существа и неотъемлемая часть образа хрупкой нежной барышни. Когда тащишься по лесу, смертельно хочется надеть обувь. Ноги все в царапинах и синяках, а одна даже опухла. Та самая, которую мне отдавили, когда ловили. Но я упорно шла вперед, не желая просить пощады. Шла к Темному Князю, к тому, чьего имени никто не знал, к тому, кто купил меня за монету у охотников. К тому, в чьей обители оказаться для ангела — самое страшное наказание, от которого не избавят ни свои, ни архангелы, ни сам Князь Света…

* * *

Силы покинули меня к утру. Сколько я шла, сказать было сложно. Четыре часа, может, пять. Может, больше. Но роса уже начала доставлять неприятные ощущения, а ноги мелко дрожали. Вдобавок прибавилась тошнота и головная боль. Ангел я, или нет, а ничто человеческое не чуждо: таскаться всю ночь по лесу не так-то просто.

Наконец я почувствовала, что больше не могу. Опустилась на колени и уперлась руками в землю. Из груди вырвался всхлип. И нос заложило для полноты картины. Я безуспешно пыталась начать дышать правильно.

— Ну, и чего ты сопишь, как енотик? — раздался насмешливый голос.

Впрочем, он тут же умолк, едва демон увидел жест, адресованный его персоне.

— Ты не в том положении, чтобы огрызаться, ангелок, — хмыкнул Князь. — Кстати, как тебя зовут?

— Жопа меня зовут, — пробурчала я. — Сгинь.

— А как до замка доберешься? — участливо поинтересовался демон.

— А зачем? Я тут спать буду, — и в подтверждение своих слов я улеглась прямо на дороге.

— Замечательная стойкая девочка. Оправдываешь должность, Жопа.

Я даже поперхнулась.

— А что? — невинно поинтересовался темный. — Сама сказала, что тебя так зовут.

— Боюсь представить, как зовут тебя, — пробормотала я.

Он так и замер. Да-да, я именно о том слове, производными которого так изобилует нецензурный.

— У тебя есть два варианта: либо попросить прощения за это, — он показал на свое лицо, на котором красовалась приличная ссадина от моей палки, — и в относительном комфорте доехать до моего замка. Или… остаться здесь и мучиться от холода, голода, усталости и ушибов. Перспектив так себе, ангелок.

Хотелось выругаться так, как ангелу ругаться не полагалось. А вот унижаться не хотелось совсем. Пусть гордость — плохое качество для светлой, оно все-таки неизменно следует за мной и в мире живых, и в этом, запредельном мире.

— Ну же, я жду.

В этот миг, миг бесконечной усталости, жесткие ветки казались самой лучшей периной. Глаза сами собой закрылись. Где-то вдалеке прозвучал голос темного:

— Эй! Ты на вопрос не ответила!

Надолго терять сознание я не могла. Но демон о том не знал и всю дорогу до замка пребывал в счастливом неведении относительно того, что я вполне себе сносно соображала. И пусть, а то еще заставил бы пешком идти, а такого мои несчастные ноги не перенесут. Да и ехать в теплых руках темного намного приятнее, чем продираться через влажные кусты, тут уж ничего не попишешь.

Мне смертельно хотелось открыть хотя бы один глаз, чтобы посмотреть, где мы находимся, но я боялась, что Князь засечет мое притворство. И так вляпалась, чего ситуацию усугублять? Тем не менее, я все же сумела понять, что лес кончился: исчезли характерный шум листвы и пение ранних пташек. Запахло серой.

Он что, меня реально в подземный мир притащил?! И как я здесь жить-то буду?

«А кто сказал, что будешь?» — возвестил мрачный внутренний голос. — «Сейчас развлекутся с тобой, да на корм отправят. Только ощипают слегка».

«Заткнись» — Я мысленно закатила глаза, зная, что купидон прекрасно это увидит. — «Мешаешь спать».

С Ником мы сдружились на фоне страданий одной из моих подопечных. Так уж получилось, что в деле оказались заняты и ангел, и купидон. Деваха не могла признаться объекту воздыхания, а тот в силу стеснительности (читай — природной тупости) не замечал ее томных взглядов и вдохов. Вот мы с Ником и постарались: двойню растят уж второй год. А это пушистое чудо повсюду таскается за мной и грозится поразить «волшебной стрелой любви задницу любого, кто мне приглянется». Невоспитанный он купидон.

«Ты чего за мной увязался?» — вновь воззвала я к голосу разума друга. — «Прибьют ведь, и не заметят».

«А у тебя веселее. У нас что? Крис опять на творчество вдохновляет какую-то толпу малолеток. Сашка с грехопадением активно борется, разгромила секс-шоп, за что получила выговор от Юрки. Катька решила объявить войну обжорству, и испортила холодильник в одном из Макдональдсов. Пропала куча продуктов, в итоге поругались два менеджера, а у них-то любовь была! Наши негодуют, Катька прячется у Лизы. Дальше продолжать?»

«Не надо. Дурдом, он и на небе дурдом».

«Вот и я говорю. У тебя, Верка, веселее. Хмырь какой-то вышагивает. И места какие-то странные… это часом не лимб?».

«Э-э-э… а что такое лимб?»

«Ой, темная! В смысле, тупая светлая! Ты сколько лет живешь-то, краса ненаглядная? Первый круг Ада это. Вот чего тебя сюда понесло?»

Ответить я не успела. Почувствовала, как демон остановился и положил меня на что-то твердое.

— Это Ангел?! — раздался женский голос. — Ангел?! Где ты ее взял?

— Купил. — Князь был невозмутим, как танк. — Приведи ее в порядок. Отмой, причеши, приодень и доставь в мои покои.

Воцарилась тишина. Я усиленно изображала труп. Даже чересчур усиленно.

— Как скажешь, — хмыкнула женщина. — Тебе ее в покои как подать?

— В каком смысле? — расхохотался князь. — Я ее что, по-твоему, для светских бесед купил? Платьишко посвободнее и покороче, да подай.

«От зараза!» — возмутился Ник. — «Давай ему гадость сделаем?»

«Прямо сейчас?».

В нос ударил неприятный запах, чем-то напомнивший нашатырку. Пришлось сделать вид, что я пытаюсь проснуться и медленно открыть глаза.

А потом мы с Ником синхронно заорали, только купидон орал у меня в голове, а я осчастливила воплем всех, кто был рядом. Потому что на меня смотрела донельзя странная женщина… демоница. С черной кожей, яркими зелеными глазами и огромными клыками на нижней челюсти, которые были настолько длинными, что доставали до щек.

— Ну, и зачем так орать? — хмыкнула демоница. — Вставай.

— Я к НЕМУ не пойду. — На всякий случай я отодвинулась подальше.

К слову, лежала я на каменной скамье и основательно мерзла.

— Слышала, значит. Хитрюга… Ладно, светлая, никто тебя здесь не спрашивает. Идем со мной. А не пойдешь, силой потащим. Сумеем, не волнуйся. Вот сделаешь только хуже себе. И крылья испортишь, и тело тоже в негодность придет, а Повелитель тогда рассердится… Короче, пошли.

Я не двинулась с места.

— Давай, светлая, шевелись. Повелитель ждать не любит.

— А о том, что он любит, вы меня просветите?

— А любит он, — саркастически пропела демоница, — юных неопытных ангелочков с крылышками. Долго любит.

— Класс. И где здесь неопытный ангелочек? — хмыкнула я.

— Что? — остановилась демоница. — Что ты сказала?

— Вам послышалось.

Мы пришли в купальню. По крайней мере, помещение, с мраморными колоннами и миниатюрными скамеечками выглядело именно так. Посреди красовался небольшой овальный бассейн, наполненный ярко-бирюзовой водой, явно ароматизированной, потому что я услышала легкий запах сирени.

— Душ там. — Демоница махнула рукой в сторону небольшого возвышения. — Там же шампуни и гели. Этикетки прочитаешь сама. Вымойся как следует, светлая.

Спорить я не стала. После ночной прогулки по лесу и моя прическа, и мой наряд выглядели так, словно нас пожевали и выплюнули. Как бы там ни было, и что бы ни произошло дальше, чистота — залог успеха. Ну, и личного комфорта.

«Верка!» — раздался в голове голос Ника. — «Он там ботинки чистит, да шнурки крахмалит!»

«Кто? Темный?» — не поняла я.

«А кто ж еще-то?! Он того, по ходу… серьезно».

«Конечно, серьезно. Он за меня деньги заплатил охотнику. Думаешь, имя Князя — Робин Гуд?».

«Отобрать у богатых и отдать бедным?» — с сомнением проговорил купидон. — «Вряд ли. Как будешь выкручиваться?»

«Не знаю. Придумаю на месте».

«У тебя крылья отберут!» — в голосе Ника звучала паника.

«Не отберут, мохнатый. Прорвемся. Уж сколько раз мы попадали в переделки? И что?».

«И то! У тебя трех перьев не хватает, а у меня клока шерсти!»

«Ты только о своей шерсти и беспокоишься. Пущу на шубу когда-нибудь».

Купидон обиженно замолк. А я продолжила наслаждаться купанием. Такой мягкой воды, скажу я вам, даже у нас не было. А уж ангелы купания любят… до посинения крыльев.

Наконец демоница, дежурившая у дверей на случай, если я решу сбежать, не выдержала:

— Эй, светлая! Заканчивай! Повелитель ждет!

И вода мгновенно исчезла. Я недовольно нахмурилась, но из-под душа вылезла и завернулась в теплый махровый халат. Правда, черного цвета, который был немного неприятен.

— Вот твоя одежда. — Она бросила на небольшой кожаный диванчик светлое платье.

— Мама дорогая! — выдохнула я, примерив наряд. — В таком даже на панель выйти стыдно!

Короткое донельзя, при ходьбе видно если не все, то начало этого «всего» уж точно. На груди вырез… умолчим, но даже с моим скромным размером груди он подчеркивал все, и немножко больше. Вдобавок ко всему платье было мне немного большим и бретельки постоянно спадали.

Поток горячего воздуха высушил волосы и крылья, которые я, наконец, смогла толком расправить.

— Не будем тебя красить, — после недолгих размышлений выдала демоница, — так пойдешь.

— Авось, испугается, — хмыкнула я.

— Сядь, — скомандовала… женщина?

Я послушно села. Ник что-то бормотал про элементарную вежливость. Слава архангелам, он додумался не показываться и летал где-то неподалеку, невидимый.

— А теперь я расскажу тебе о том, что нравится нашему хозяину, — торжественно изрекла демоница.

Я приняла заинтересованный вид и отключилась, придумывая план побега. А сбежать было жизненно необходимо. Демон с

ними, с этими смертными, которых воодушевлять надо. Меня Баргест беспокоил куда больше. Одну его жертву я уже освободила, получив от Юрия. Но вот сколько девочек еще пропало, я не знала…

В итоге, задумавшись, я прослушала абсолютно все, что говорила демоница. Даже если Князю удастся затащить меня в койку, он будет разочарован преподавательскими способностями личного состава прислуги.

* * *

— Вот это да! — Ник облетел комнату и со всей дури плюхнулся на огромную двуспальную (а с моими скромными габаритами и трехспальную) кровать.

Я хмыкнула, глядя, как купидон прыгает по кровати. Белый меховой шарик с крылышками и двумя блестящими глазками, торчащими среди шерстки, смотрелся забавно.

— Чего делать будешь? — Он ехидно прищурился.

— Снимать штаны и бегать, — хмыкнула я, рассматривая картину, висящую на стене. — Это как так, а?

Картина изображала какую-то девицу э-э-э… совокупляющуюся сразу с двумя демонами в весьма интересном положении.

— Не знаю. — Ник подлетел и тоже уставился на произведение искусства. — Может, растяжка хорошая?

— А мне кажется, она мертвая.

— Да нет, вон, улыбается радостно.

— Это ты как определил вообще?

— Ну-у-у… атмосфера такая… радостная. Как думаешь, Князь один придет?

Мощный удар отбросил купидона на комод.

— Втроем придет. Он, его самомнение и наглость.

— И все трое тебя…

— НИК! — рявкнула я.

Иногда он забывается, честное слово.

— Ладно, Верк, прости. — Он потерся об мое плечо.

— Сгинь уже, — отмахнулась я. — Где там этот герой-любовник?

— Ну дык… знамо дело, готовится, — философски фыркнул Ник. — Ты у нас баба видная, вот он и нервничает.

Послышался звук шагов, и я шикнула на купидона. Лучше Князь пусть не знает о нем, а то мало ли… темные любовь не жалуют, еще пустит на муфточку меховую.

— Развлекаешься?

Я мельком глянула на темного и покраснела. Он был по пояс обнаженный, в черных широких штанах. Волосы были распущены и слегка взъерошены, а сзади вился… хвост. Длинный, гибкий, с прикольной кисточкой на конце.

— Хвост есть?! — изумилась я. — Это рога?!

У него действительно из копны черных волос выглядывали двое небольших рожек.

— А можно потрогать?

Он медленно кивнул, как-то странно на меня поглядывая.

Демон был слишком высоким, так что мне пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться до рогов. Твердые и совсем не холодные… а я думала, как у носорога будут. Я как-то у носорога трогала… холодный был.

В голове раздался дикий ржач Ника. Он подслушал мои мысли и чему-то бурно обрадовался.

«У носорога она, ха-ха-ха, трогала» — Смех Ника сорвался в скулеж, и я решила обидеться.

Понял ведь, что имела в виду, чего издеваться-то?

— Ой! — Я отскочила от темного, поправляя бретельку платья. — Ты чего руки распускаешь?

Он даже опешил немного.

— То есть, тебе мои рога трогать можно, а мне — нельзя?!

— Ну, ты же не рога трогал, — справедливо возмутилась я.

— А у тебя рогов нет, — возразил демон. — Вот и ухватился за то, что выпирало больше.

Это он, конечно, преувеличил. Но приятно, черт возьми. Хоть кто-то заметил, что у меня есть грудь…

«Ох, Верка» — Ник уже просмеялся и готов был к общению. — «Лишат тебя за такие мысли силы и крыльев. Не выйдет из тебя ангела».

Да хоть бы и не вышло. Я не напрашивалась. Сами решили наградить спасительницу, сами страдают.

— Нравится картинка? — вкрадчиво промурлыкал Князь, подходя ближе.

— Неправдоподобно, — флегматично отозвалась я. — И палитра неудачная. Я бы взяла серо-голубые оттенки.

По его взгляду сложно было понять, что он обо мне думает. Но ничего хорошего, это точно.

— Ты не ангел! — возвестило чудо и ухватилось за мое крыло.

— Перья выпусти. — Я едва не зашипела от боли.

— Снимай!

Тут настал мой черед обалдевать.

— Какой снимай?! Они на мне растут!

Вот великовозрастный идиотушка. Как у них подземный мир-то не развалился с таким правителем?

— А давай я тебе хвост откручу! — предложила я, вырывая несчастное крыло из его цепких пальцев. — Понравится?

— Он не накладной!

— А придется накладной носить, если не отстанешь! — Я на всякий случай отодвинулась подальше.

Мало ли, может, он крылья коллекционирует.

— Ангелы себя так не ведут. Они чистые, невинные и очень пугливые. Ты не ангел.

— Ой, бать, я тебя разочарую, — хохотнула я. — Чистая я только благодаря твоей каракатице, которая меня умыла, невинность потеряла лет… триста назад, а пугливость ушла вместе с умом еще раньше. Так что можешь вернуть по гарантии, четырнадцать дней еще не прошли. Скажешь, по размеру не подошла.

Ник опять заржал.

А вот темный обалдел. Да так, что замер столбом посреди комнаты, медленно и растерянно мотая хвостом туда-сюда. Занимательная, стоит сказать, картинка. Хорош все-таки.

«Так может, ну их, эти крылья?» — хмыкнул Ник, подслушавший мои мысли.

«А что, у нас с темными спать запрещено?» — Я пыталась вспомнить, что же говорил на эту тему Юрий.

«Не знаю… но мне кажется, он нам всем в этом случае пропишет» — мрачно предрек купидон.

В этом он был прав. Архангел на разборки был скор, особенно с ангелессами, которые засматривались на мускулистых демонов. Я же лично считала, что девки и не виноваты особо. Что ж поделать, если наши парни — дрыщи, каких не в каждом компьютерном клубе сыщешь. Им, конечно, качаться по статусу не положено, но дорога им — в сладкие объятия любителей мальчиков. Кроме, разве что, Мишки. Ему — на ринг. Остальным — в сладкие и нежные объятия. Каждому второму точно. А демоны… они демоны. У них сладких объятий не бывает по определению.

— Хватит прохлаждаться! — Темный вышел из оцепенения. — Быстро подошла!

Включил командира? Это он зря. Я обычно включаю режим «Вредная Вера» в крайних случаях, но уж если переклинило — караул.

— Только тронь меня, я тебе тут весь замок на уши поставлю! — прошипела я. — И не думай, что тебе спустят

похищение ангела! Лучше отпусти по-хорошему!

— А может, приказать моим ребятам тебя выпороть? — сощурился Князь. — Или отдать воинам?

— А может, отпустить меня домой? Там работа, подруги, и вообще, — предложила я.

Видать, Князю надоело со мной общаться. Потому что он сделал такую глупость, о которой потом жалел неделю точно. Он решил силой уложить меня в постель, а там уже разобраться с сопротивлением. И, как это было принято, ухватил меня за волосы. Вернее, попытался, потому что я успела ухватиться за его руку и вцепиться в нее ногтями. А ногой наступить на хвост, который, кажется, обалдел от подобного обращения. Миг — и темный валяется на полу, а я методично привязываю его извивающийся хвост к ножке кровати. Пускай отдохнет немного, остынет.

— Ты чего делаешь?! — справедливо возмутился демон. — Хвост отпусти!

— Ты мой хвост лапал? — Я потрясла гривой в доказательство своих слов. — Чем это ты так выделился, что мне нельзя?

— Что за ангел досталась?! — Темный закатил глаза. — Шило в жопе у тебя.

— Да я и не отрицаю, — получился симпатичный бантик. — Всегда такой была.

— Где ты вообще таким приемам научилась?

— В прошлой жизни. Готово.

Я отошла, чтобы полюбоваться результатом. Темный валялся на полу, привязанный к кровати и, кажется, соображал, что делать дальше. Однако это впечатление оказалось обманчивым: мгновенно, с дикой скоростью и силой он взвился на ноги и прижал меня к стене, руками отгородив пути к отступлению. А хвост как-то сам расплелся. Я надеялась, он отвалится.

— Поиграли, и хватит, светлая, — прорычал он мне в лицо.

Вот тут стало страшно. По-настоящему страшно, как было только один раз в жизни. И не насилия я боялась, не впервой часом. А его глаз, в которых плескалась бездна, которой моя душа панически боялась, металась в груди и крылья трепетали.

— Вот теперь ты мне нравишься куда больше, — прошептал Князь, легко целуя мои дрожащие губы.

«Верка!» — Ник запаниковал.

Он отлично знал, что означает такое мое состояние.

«Верка, дыши!».

Мне уже вспомнились глаза, пылающие огнем, крылья, опадающие обугленными перьями и этот маленький ад, в центре

которого я осталась.

«Вера!» — Ник, как всегда, строго начал мне выговаривать. — «Ты в объятиях Князя Тьмы. Ты не должна вспоминать. Вернись в реальность и дай отпор этому рогатому гаду! А не то я в тебе разочаруюсь».

Тогда, триста лет назад я умерла на руках одного темного. А перед этим умерла еще раз — видя, как светлое и невинное существо перерождается в монстра. Сейчас меня держал в руках его повелитель. Жив ли еще мой муж? И на каком круге ада он бродит, навсегда запертый в подземном мире?

— Вот такой ты мне нравишься больше, — удовлетворенно мурлыкнул темный, поднимая меня на руки.

Я отстраненно почувствовала спиной мягкую кровать и его прохладные руки на груди.

«Вер» — грустно пробормотал Ник. — «Хватит, а? Подруга, не вспоминай ты. Возвращайся».

— Какая послушная девочка, — бормотал Князь, покрывая поцелуями мою шею. — Ты же знаешь, что мне нравится, да?

— ЕЙ НРАВИТСЯ МЯЯЯЯСО! — раздался дикий вопль, а следом глухой удар.

Ник, оказывается, прятался под подушкой. А когда демон начал меня раздевать, не выдержал, решил отстоять подругу. Бросился на темного, ударившись ему прямо в рожу, заставив отскочить назад на добрый метр и принялся кусаться.

— Это что за нечисть?! — Князь зажал в руке брыкающегося купидона.

— Это мой друг. — Я с трудом поднялась с кровати. — Не обижай его.

— Не обижать?! — возмутился демон. — А то, что он мне лицо расцарапал, это нормально?!

— Он меня защищал. А ты хорош: девицу без сознания насиловать. Тоже мне, герой нашелся. Отпусти мохнатого, говорю!

Я прижала Ника к себе и погладила. Купидон мелко дрожал от пережитого страха, но не забывал бормотать в адрес демона ругательства.

— Где ты взяла это вшивое нечто? — с отвращением в голосе пробормотал темный.

— Сам ты вшивый! — выдали мы с Ником хором.

— Это купидон! — это уже сказала я.

— Ах, купидон, — понимающе хмыкнул Князь. — Что ж… из них, говорят, супы отличные получаются… пожалуй, отдам соответствующие распоряжения поварам.

— Я из тебя сама суп сварю! — пригрозила я. — Суп-пюре.

Мою животину не трогай. Считай, что комплект один. Кстати, я бы чего-нибудь съела.

Почему-то Князя эта просьба невероятно обрадовала.

— Вот мы и нашли твою слабость, светлая. Ангелочки у нас покушать любят… а если я тебе есть дам только тогда, когда получу… ну, что-нибудь приятное. Что делать будешь?

— Ты не посмеешь морить меня голодом! — Я хмыкнула. — Ты же не идиот, верно? Заморить ангела. Да проще убиться собственными руками.

— А я и не буду тебя морить голодом, — хитро улыбнулся Князь.

Улыбка у него была очень обаятельной…

Демон щелкнул пальцами и передо мной, прямо на кровати появился поднос с большим блюдом, на котором лежали (и восхитительно пахли — вот в чем беда) различные кусочки мяса. Копченые, жареные, печеные, вареные, тушеные — в самых разных вариациях и с самыми разными гарнирами.

— Ангелы — вегетарианцы. — Пробормотала я, сглотнув слюну.

— Ты слышала когда-нибудь про условный отказ? — Он снова быстро поцеловал меня в губы. — Я не отказываю тебе в пище, никоим образом.

Ага, только кормит тем, что ангелы не едят…

«Верк, он нас провоцирует!» — обиженно протянул Ник.

Ему хорошо было говорить. Он вообще в пище не нуждался. А вот мой желудок настойчиво требовал есть. Ох, каким довольным выглядел демон. Смертельно захотелось стереть эту ухмылку с его лица. Что я и сделала: ангел то я, ангел. Но никто не говорил, что адекватный.

Надо было видеть лицо Князя, который обалдело наблюдал, как я с удовольствием принялась жевать куриную ножку.

— Вкуфно. Дафно мяса не ела.

— Я же говорю, что ты не ангел! — возвестил темный. — Почему всем достаются нормальные ангелочки, а мне досталась психопатка?

Кусок курицы едва пролез в горло.

— Другие? — просипела я. — Какие другие?!

Князь неожиданно расхохотался.

— Вот это да… Вам даже не рассказывают, куда деваются некоторые ангелочки? Ну, правильно, вас там так много… Милая, иметь светлую в гареме — явление не скажу, что частое, но весьма и весьма интересное.

Про гарем я решила выяснить попозже. А вот про светлых…

— Демоны похищают других девушек?

— Это делают охотники, — пояснил Князь. — Но да, им платят демоны. Не ожидал, если честно, купить тебя. Случайно мимо проходил…

— Не поверишь, я тоже случайно мимо проходила, — буркнула я. — Идиотов из леса выводила.

И снова демон рассмеялся.

— Ты все-таки имеешь одно качество ангела: ты наивна. Крошка, это и были охотники. Тебя надули. Они мастерски умеют изображать жертв и вызывать вашу жалость. Но, честно говоря, я поражен. Неужели ваши архангелы не предупреждают об этой опасности? Вы же все на огоньки летите, не задумываясь, чем это может грозить.

Ни разу. Ни разу и ни от кого я не слышала, что охотники торгуют ангелессами. Ни один наставник не обмолвился и словом о том, что может подстерегать нас снаружи, в мире людей. Я чувствовала себя обманутой. Даже Ник молчал, подавленный.

— И… и много девушек живет у демонов?

— Десяток, может, два, — пожал плечами Князь. — Хоть по нашим обычаям мне и принадлежит право первой ночи, я не считаю этих девиц и не вижу. Экзотика, ничего больше. Некоторые, говорят, живут душа в душу. Вероятно, тебе об этом не говорили потому, что в вашем понимании демоны — кровожадные садисты. Чтобы ангелочки не тянулись к тьме…

— Ненавижу сахарный сироп, — буркнула я. — Знаешь, ты подтверждаешь досужее мнение, что все демоны — козлы. Даже рога имеются вон. Не был бы козлом — отпустил бы меня.

Попытка не прошла. Князь скептически хмыкнул и неопределенно махнул хвостом.

— Можно я буду с тобой откровенным?

Он как-то устало потер глаза и сел на кровать. На всякий случай я отодвинулась, но на этот раз угрозы не почувствовала.

— Попробуй. Хотя не обещаю, что это не выйдет тебе боком. Иногда меня спонтанно тянет на гадости.

— Я не люблю насилие.

Он не смог закончить, потому что я начала непрерывно ржать. С похрюкиванием. Демон не любит насилие. А я — перекрашенная в белый цвет курица тогда, а не ангел.

— Ты меня не поняла. — Князь поморщился. — Я не люблю насилие над девушками. Это противно, нерезультативно, много крика и расцарапанная рожа. А с тобой я вообще за все самое ценное опасаюсь. Предлагаю сделку.

Я даже уселась удобнее. Князь, да сделку предлагает… красота какая. Интересно, что этот гад может предложить. Место в аду? Бесплатную могилу? Камеру хранения для крыльев, когда

они у меня отвалятся?

— Внемлю и трепещу.

Ответом мне был скептический взгляд. Никогда не представляла себе Князя в таком образе…

— Да, ангел, я предлагаю сделку. Партнерские отношения. Ты живешь в достатке, ни в чем себе не отказываешь. Хочешь — развлекайся, хочешь — спускайся в мир живых. Полная свобода действий. Под моим контролем, конечно. Полным. Но ведь лучше, чем иметь статус рабыни, верно? Взамен я от тебя получаю ласку.

— Да хоть сейчас получи, — хмыкнула я.

— Правда? — удивился темный. — Ну-ка, продемонстрируй!

Я щелкнула пальцами и… по постели быстро забегала офигевшая ласка.

— Что просил, то получил. Изволите идти домой?

— Тупая шутка, — надулся темный.

— Ну, ты же понял. Делай выводы, мой юный друг.

«Вера!» — пронесся в голове испуганный голос Ника. — «Вера, Баргест объявился!».

«Твою мать. Где?!»

«Небольшой поселок городского типа в районе Южных гор. Маленькая девочка, десять лет. Он забрал ее минут десять назад».

Действовать надо было быстро. Если я хочу поймать Баргеста, я должна выбраться из подземного мира.

— Мне не нравятся твои условия, — заявила я, глядя, как темный пытается унять несчастное животное, очевидно, его возненавидевшее. — Я предлагаю новую сделку…

И ласка, и Князь посмотрели на меня весьма и весьма удивленно.

Было в этой жизни что-то, важнее чести, душевного комфорта и моего тела. Было в жизнях детей что-то, ради чего я могла пожертвовать многим. В том числе свободой и ангельской чистотой. А может, виной тому была моя ненависть к Баргесту и ему подобным, ненависть, совсем не вяжущаяся с обликом ангельской девушки. Ненависть, заставляющая рычать от бессилия и желания все изменить.

— Есть работа, — начала я. — Которую необходимо сделать. Она не связана с какими-то там ангельскими делами, или чем-то подобным. Никаких вдохновений, озарений и прочих добрых дел. Речь идет об убийстве… одного из ваших. Баргест. Ты знаешь его?

— Светлая, — Князь покачал головой, — я ответственен за демонов, но никак не за монстров. Нечисть, страхи и пороки — не моя компетенция. Даже всадники Апокалипсиса мне не подчиняются, а со Смертью я хоть и дружу, но начальствую лишь

во вверенной мне области. Баргест, насколько мне известно, злой дух, пугающий детей.

— Он не только пугает. Он трансформировался и теперь забирает их куда-то, — ответила я. — Мы с Ником освободили одну из его жертв, но самого Баргеста не уничтожили. А теперь он вернулся, и я должна избавить мир от него.

— Почему? — Князь, кажется, заинтересовался. — Почему ты хочешь его уничтожить?

— Есть причины. Тебя они не касаются. Я же сделку предлагаю, помнишь?

— Твои условия?

Если мне поможет Князь… Баргест уже не вернется в людской мир. Навеки останется где-то внизу, запертый в самых страшных местах.

— Ты поможешь мне уничтожить Баргеста, а взамен получишь все, что хочешь.

— Все? — уточнил темный.

— Все, — подтвердила я.

Ласка, улучив момент, цапнула демона за палец.

— Вот дрянь! — выругался тот.

— Не обижай мою ласку. Так что, темный? Ты согласен?

Его глаза опасно сверкнули.

— Ты даже не представляешь, на что подписываешься.

— Ты сам сказал, что не любишь насилие. Так у тебя реальный шанс получить желаемое без оного. Баргест мертв — я твоя. Все просто.

— Идет. — Он подал мне руку и мы скрепили сделку рукопожатием. — Не вздумай нарушить обещание, светлая.

— Я держу слово. Ник?

«Ой, Верка» — протянул купидон. — «Правду Юрий говорил, больная ты, надо тебя не в ангелы, а на лечение. Кто ж с Князем Тьмы такие сделки заключает?!»

— А ты хочешь, чтобы Баргест и дальше хозяйничал? — спросила я.

Купидон промолчал. Он, как и я, ненавидел монстра. Быть может, ненавидел не так, как я. Ник — создание света, он не может познать ненависть в полном смысле этого слова, но даже этот пушистый комок знал, что необходимо уничтожить ЭТО.

— Какая помощь требуется от меня? — спросил демон.

— Идем. — Я поднялась с кровати. — Ник, ты адрес знаешь?

— Обижаешь! — Купидон вылетел на середину комнаты. — Улица Попова, дом 12, квартира 34.

— Сможешь перенести нас туда? — спросила я у демона.

— Дай руку.

Прикосновение его темной руки было очень… неожиданно приятным и теплым. Стало как-то легче перед битвой. Особенно если учитывать, что из одежды на мне было только платье, а из оружия — нервная ласка и воинственный купидон. Хотя, может, Князь из желания переспать со мной и Баргеста того… укокошит?

Вспыхнуло пламя вокруг нас, и я вскрикнула, падая. Мне почудился темный мужской силуэт среди языков огня и медленно опадающие крылья. А еще я буквально почувствовала запах, забыть который не смогу, наверное, до конца своих дней. Запах горелой плоти…

* * *

Я не сразу пришла в себя. Немного пришлось постоять, прежде чем осмотреться. Небольшая комнатушка, судя по горе игрушек в углу — детская. Окна были зашторены, да и во всей квартире никого не было, об этом свидетельствовал выключенный свет и звенящая тишина.

— Где? — спросила я у Ника.

Тот подлетел к большому шкафу для одежды. Я потянулась к ручке.

— Стой. — Князь перехватил мою руку. — Куда ты собралась?

— В шкаф.

— И что ты там будешь делать?

Я закатила глаза.

— Посижу минут десять и обратно пойдем. Не прикидывайся идиотом. Баргест использует шкаф для создания портала в свое логово. Дети боятся шкафов, особенно ночью. Из него он и выходит, забирая их. Поэтому я войду и уничтожу гада. Можешь пойти со мной, я не против. Порталы открывать не умею, а здесь фон только для одного.

— Пошли. — Темный первым распахнул дверцы шкафа и шагнул в темноту.

— Жди здесь, — бросила я Нику. — И никому ни слова!

Послушался друг, или нет, я уже не видела: впереди простиралась сначала тьма, потом небольшой темно-фиолетовый коридор и пространство, отдаленно напоминающее звездное небо. Я смело шагнула в пустоту, зная, что это всего лишь иллюзия.

Это был полукруглый зал, в одном конце которого была обустроена красивая детская. Обстановка не соответствовала эпохе, царящей снаружи: много книг, деревянные игрушки,

дорогие фарфоровые куклы и везде это полированное дерево, которое я ненавидела едва ли не больше, чем нечисть. К кровати с пологом вели ступеньки, на которых были вырезаны различные мифологические сюжеты.

Но то, что я увидела на самой кровати, меня потрясло едва ли не больше, чем эта старинная обстановка, не вяжущаяся с мерзким демоном. На ней сидела девушка с длинной светлой косой, в простом голубом платье и, держа на коленях маленькую девчушку лет пяти, читала той сказки. Нас она не видела.

— И стали жить-поживать, да добра наживать, — улыбнулась девушка. — Машунь, давай спать, ладно?

Девочка зевнула и соскользнула с колен.

— Эм… простите, пожалуйста… — тихо начала я.

Девушка подскочила и уставилась на нас испуганным, затравленным взглядом.

— Кто вы?! Что вы здесь делаете?!

— Мы… мы вообще к Баргесту. — Князь, похоже, тоже обалдел. — Он здесь… э-э-э…

— Живет? — закончила я.

— Можно и так сказать, — хмыкнула девушка. — Вон его трон.

В противоположном конце действительно стояло большое кресло. Материал, из которого оно было сделано, определить было сложно, но, как подсказывало чутье, это были человеческие кости. Подобного рода демоны частенько прибегают к таким приемам.

— А где он сам?

Кем была Баргесту эта девушка? Дочь-демоница? Жертва, похищенная много лет назад? Мама или сестра похищенной девочки, успевшая проскочить в портал вслед за ребенком?

— Зачем вы пришли к Баргесту? — в голосе незнакомки, казалось, звучало искреннее удивление.

— Я хочу его убить, — врать все равно смысла не было. Вряд ли здесь нам предложат чай.

В ее глазах зажегся огонек, который я прекрасно знала. Надежда, что всегда теплится даже в самом безнадежном бою, выиграть который под силу далеко не каждому опытному воину. Это девушка ХОТЕЛА, чтобы я убила Баргеста.

— Кто вы? — спросила я.

— Меня зовут Аня, — девушка отвернулась и ласково посмотрела на спящую девочку, — а это моя дочь.

— Ваша дочь? Значит, Баргест похитил Машу, и вы случайно смогли проникнуть вслед за ними?

Девушка горько усмехнулась.

— Нет. Баргест похитил меня. Я всю жизнь, начиная с девяти лет, прожила здесь.

— Но тогда…

— Маша родилась здесь. Она — его дочь.

Мы с Князем выругались одновременно. Я — потому что меня возмущало такое отношения к женщинам, он — потому что не любил насилие.

— Я так и не выяснила, как можно его убить, — призналась Аня. — Никакой информации.

— Но куда он прячет других детей? — не понимала я.

— Может, и не прячет. Аня скорее исключение — чем-то она его зацепила, и она оставил ее, — откликнулся Князь.

— Он много раз говорил, что я особенная, — подтвердила Аня. — Вы считаете, что он похищает других детей? Это ужасно.

— Мы и хотим его остановить. Но… ваше наличие все меняет.

Теперь удивленно на меня смотрели Князь и Аня. Причем Князь как-то странно, с опаской. То ли ласку припоминал, то ли еще чего…

— Ну, я не убиваю счастливых отцов семейств, — поспешила объяснить я. — Если Баргест… если ты и Баргест… то я того…

— Я и Баргест?! — взвилась Аня, чуть покраснев от злости. — Я ему рог в ж… засуну! Я ему…

— Понятно! — прервала ее я, представляя, каких еще извращений может придумать обиженная женщина. — Любовью не пахнет. Тогда… в какое время обычно бывает твой Баргест?

— В это, — раздался над моей головой утробный рык.

Я подскочила и едва удержалась, чтобы оперативненько не сделать ноги. Теперь представляем себе Баргеста. Мужик. Под два метра ростом, с огромным витым рогом (в этот момент я с подозрением покосилась на Анну) и красными глазами. Ночью приснится — не отбрыкаешься. Внушительная мускулатура тонко намекала, что мне с ним пытаться справиться — все равно что Нику с носорогом бодаться. Вроде и можно, но только публику насмешишь.

— Ничего ты, мать, — присвистнула я. — Еще и живая после десяти лет совместной жизни.

— Внешность обманчива, — философски протянула Аня, чем окончательно разозлила демона.

— У тебя вообще план есть? — поинтересовался Князь.

— Есть. Называется «на месте разберемся». Всегда работает.

— Ну и разбирайся. — Темный отошел в сторону, предоставив Баргесту большую свободу действий. — Анна, отойдите. Сейчас она ему рог чистить будет.

Баргест смотрел на меня со смесью ярости и какого-то плотоядного желания. То ли покусать хотел, то ли ему платье мое понравилось. В любом случае, мне этот взгляд не понравился.

— А если он меня сожрет, — обратилась я к Князю, — ты его засудишь? За порчу чужого имущества?

— Договоримся, — хмыкнул тот. — Может еще не сожрет. Главное, чтоб бампер не помял.

Я даже возмутиться не успела: Баргест размахнулся и прописал мне по физиономии, да так, что я, дама с виду хрупкая и нежная, снесла и кресло, и Князя, в котором тот сидел.

— Светлая, ты дурная?! — взревел темный.

Я села на пол и потерла ушибленную челюсть. Слава архангелам, хоть, невосприимчива к ударам. Мертвая ж давно. А то снесет половину башки, ходи потом, мучайся, мозги соскребай. И так немного осталось.

— Анна! — рыкнул Баргест.

— Он умеет говорить?! — Я поднялась с пола. — Нифига себе.

Внимание демона снова сосредоточилось на мне.

— Ты. Светлая.

— С умением говорить я погорячилась. Я. Светлая. Злая. Вредная. Нервная.

— Стерва, — подсказал Князь из угла.

— А ты лежи, пока второй раз не зашибли, — отмахнулась я.

И махнула крыльями. Баргеста подбросило к потолку и как следует приложило о каменный пол.

— Не зли ангела, — сказала я.

И направилась к нему, не дожидаясь, пока монстр встанет.

— Ты куда?! — обалдел Князь.

— Рог ломать!

Рог отломился с противным хрустом. Силы мне было не занимать, как и дури. Пока Баргест слабо шевелился, я успела неплохо поколдовать с ним. И в итоге монстр оказался прикованным к полу намертво.

— А я тебя недооценивал, — хмыкнул Князь, подходя ближе. — И откуда у ангелочка телекинез? И способность ломать рога?

— Ломать рога — от мужа, телекинез от начальства. Отойди, пожалуйста, я должна придумать, как убить Баргеста.

— Князь, — низкий голос демона прокатился по помещению, — уйми свою девку, иначе она пострадает.

— Брось, Бар, — хмыкнул темный. — Ангелок играет. А потерю рога я тебе компенсирую.

— Что значит, компенсирую?! — возмутилась я. — Это не

шутки! Я его убить собираюсь!

— Милая, с ним тебе не сладить. Даже охотница не суется к нему, хотя прекрасно знает, что происходит и кто виновник. А ты, милое создание с крылышками, решила тягаться с ним?

Значит, Князь явно был знаком с Баргестом. И просто развлекался, глядя, как я пытаюсь сражаться и помочь Ане с Машей.

Я замерла, пытаясь вспомнить все, что знала о демонах со времен бурного прошлого. Значит так, демоны — мифические (ага, как же, лежит тут мифическое существо рогом кверху) существа, нечто среднее между богом и человеком, иногда имеющее совершенно жуткий вид. Обладают сверхъестественными силами, постоянно ведут войны. Добрых демонов не бывает, это знает каждый, кто вхож в компанию потустороннего мира. К нашему счастью, если демон не высшего круга, то убить его просто. Относительно просто. Они, конечно, сильные, но уязвимые.

Баргест, тем временем, порядком задолбался лежать на полу. Как и ожидалось, он с легкостью разорвал мои нити и поднялся, явно намереваясь меня ощипать.

Но промахнулся и его мощный кулак врезался в стену, чуть повыше моей головы. Это демона только разозлило, не причинив видимого ущерба. А я собрала уже в свой кулак всю волю, чтобы и следить одновременно за демоном, и успевать поправлять неприличное короткое платье и призывать оружие, которое мирно лежало в моей уютной земной квартире. Ну…. я надеялась, что оно лежало там. Ласку же получилось призвать.

Сначала вышел промах: палка от пылесоса. Сразу же вспомнилось, что я давно не делала уборку и надо бы помыть окна…

Потом, наконец, когда Баргест уже крушил все вокруг, разозленный моей внезапной ловкостью, я почувствовала в руках знакомую тяжесть топора.

— Из-за леса, из-за гор, прилетел в лицо топор! — радостно провозгласила я услышанную где-то рифму.

И прилетел ведь. Обалдевший и уже мертвый Баргест повалился на пол, в последний раз тряханув собственное подземелье.

— И так будет с каждым, — хмуро провозгласила я, оглядываясь.

— Он… он мертв? — неуверенно спросила Аня.

Ее дочь проснулась и заревела, напуганная разыгравшейся сценой.

— Мертвее некуда, — подтвердила я. — После моего топора

еще никто не вставал. Разве что в качестве умертвия… но ему это не грозит. Рог я отломала, силы у Баргеста нет.

— Топор?! — Князь был какой-то странно бледный. — Светлая, откуда у тебя топор?!

— Между прочим, — я снисходительно на него посмотрела, — некоторым стоит, прежде чем тянуть девок в койку, проверять их прошлое. Мое прошлое — этот очаровательный и блистательный топор. Хочешь?

Темный не воодушевился.

— Не очень, — честно признался он.

— Тогда пошли отсюда.

Я вытащила топор из рожи Баргеста, не забыв брезгливо поморщиться. Чистить все равно придется, оружие любит уход. Надеюсь, на нем не остался его глаз, или что-то подобное.

— Может, понесешь? — предложила я Князю, когда мы подходили к двери. — А то я девушка, мне тяжело.

— Давай. — Он, очевидно, во избежание использования оружия против собственной персоны, топор забрал.

— А ты проход открыть сможешь? — вдруг вспомнила я.

Ник, конечно, откроет проход в условленное время, но оно случится через час минимум. А сидеть и ждать в этой дыре не хотелось совершенно. Единственным минусом существования в виде ангела было неумение открывать проходы. Перемещаться могу худо-бедно, через раз, а вот по мирам скакать — только с чужой помощью. Ну, нельзя нам к демонам, нельзя! А меня Князь притащил, это не считается.

— Ты вообще, думаешь, прежде чем что-то сделать?! — Князь инстинктивно потер челюсть, ушибленную мной еще при первой встрече.

— Иногда случается, — хмыкнула я. — Так ты откроешь проход?!

— Придется. Если тебя здесь оставить, ты еще куда-нибудь залезешь. Как думаешь, если я предложу Юрию обменять тебя на какую-нибудь послушную девочку, он согласится?

— Ты знаешь Юрия? — Я резко остановилась, и Князь налетел на меня, едва успев отвести топор. — Откуда?!

— Еще бы я его не знал, — хмыкнул темный. — Этот мужик достает меня очень давно. А ты, стало быть, его ученица?

Я не стала отвечать. Потому что, если говорить строго, я не была Юркиной ученицей. Но об этом думать не хотелось.

* * *

Мы вышли без приключений. В квартире так же никого не было. Аня с наслаждением упала в кресло, положив дочь на кровать. Ее даже не заботило, что это чужая квартира и кровать соответственно.

— Как ты объяснишь родителям, откуда взялась Маша? — спросила я. — У нее вряд ли вырастет рог, но способности отца рано или поздно проявятся.

Ответ девушки меня поразил:

— Я не собираюсь говорить о ней родителям. Они вообще не узнают, что я вернулась.

— Почему?! — хором спросили мы с Ником.

Князь как-то слишком спокойно воспринял слова девушки. Очевидно, потому, что знал ответ.

— Потому что Баргест не похищает детей просто так, — ответила Аня. — С ним заключают сделку родители. За приличную сумму, или за какой-то другой ништяк. Это мои папа и мама отдали меня Баргесту, неужели ты думаешь, что после этого я так просто заявлюсь из шкафа с пятилетней дочерью? Нет уж, мое возвращение будет куда эффектней. И с остальными детьми я разберусь. По крайней мере, с их родителями.

Я знала, что человеческими законами родителей Ани нельзя наказать. И невольно задумалась: а сколько еще людей в этом мире делают что-то, с точки зрения ангела, отвратительное и жестокое? Скольких детей, девушек продали демонам для развлечения? И скольким повезло так же, как и Ане?

— Пора, светлая, — сказал Князь. — Мы возвращаемся.

Вздохнув, я попрощалась с Аней. Она тепло улыбнулась, поблагодарив за спасение. И эта часть работы мне всегда нравилась больше всех остальных. Ну, разве что топор прикольно чавкнул…

Ник устроился на моем плече, и мы начали переноситься. Но, когда из тумана показались очертания совсем даже не подземного мира, а моей скромной квартирки, что я занимала во время отпусков и праздников, я начала подозревать неладное.

— Ой! — Я отпрыгнула от темного и упала на кровать. — Ты дурной? У тебя в распоряжении лучшие апартаменты подземного мира, а тебе понравилась моя скрипучая сорокалетняя кровать?!

Он как-то странно улыбнулся и… отошел, усевшись в небольшое потрепанное кресло.

— Не поняла. У нас же договор… ты вроде как помог. Пусть и вел себя, как последний гад. Ну, сочтем за помощь то, что проход открыл и топор донес. Кстати, топор положи, пожалуйста, в коридоре, его еще помыть надо.

— Планы поменялись, светлая, — лениво откликнулся

вышеупомянутый гад. — Я пересматриваю договор.

— С какой это радости?! — возмутилась я. — Это незаконно!

Красноречивый взгляд ясно дал мне понять, где Князь видит меня с этими законами. Да и какие для него существуют законы? Физика — и та не помеха.

— И каковы же новые условия?

— Когда-нибудь, — медленно произнес темный, — я потребую свое право. То, что ты мне обещала перед охотой на Баргеста. Но прежде…

Он поднял руку, и шею сбоку обожгла боль.

— Это моя метка. Ты не сможешь вернуться к ангелам. Отныне для тебя существуют два мира: мой и человеческий. Живи здесь, развлекайся, хочешь — трави бобров, спасай деревья, или как там поется… Но на небо ты не вернешься.

— И в чем смысл?

— В том, что я с удовольствием буду наблюдать за тобой, участвовать в твоей жизни и развлекаться за твой счет. Ты забавная, а демоны ценят веселье.

— А-а-а! — догадалась я, наконец. — Ты клоуна из меня делаешь. Шута персонального…

Он подошел и наклонился близко-близко к моему лицу.

— Ни у кого из демонов нет ангела в качестве игрушки. Такой игрушки, я имею в виду. Я буду подкидывать тебе интересные дела, что скажешь?

— У меня есть выбор? — недовольно буркнула я.

— Вот и умница. — Он чмокнул меня в нос и отошел. — Куда, говоришь, топор положить? В коридор? Ах, да, деньги у тебя будут. Смени жилье, ладно? Кто знает, когда мне понадобятся твои услуги. Эта кровать и вправду выглядит ненадежно.

Он исчез, оставив после себя клубы черного дыма. Я, достав припрятанную пачку сигарет, с удовольствием закурила, но Ник тут же вырвал сигарету из моих рук, прочитав длинную лекцию о вреде курения. Пушистый гад, мне необходимо было осмыслить все, что произошло за эти короткие сутки.

И самое смешное, что Князь, желая сделать мне гадость, оказал невиданную услугу. К ангелам я больше не вернусь, а вот крылья всегда при мне. И, кажется, скоро начнется настоящее веселье. Что до нашей сделки… он от нее не отказался. А значит, жизнь приобрела еще более интересную краску: нервное ожидание встречи с мужчиной. Я такого не испытывала ой как давно.

— А ты меняешься, подруга, — задумчиво произнес Ник, усевшись на одну из пустых книжных полок.

— Я не меняюсь, Ник. Я всегда была такой, просто вам проще видеть ангела, чем понять, что истребляя нечисть нельзя не превратиться в такое.

— Самокритично.

— Реалистично, мой пушистый друг.

— Ладно, и что мы теперь будем делать?

Я почувствовала, как улыбаюсь, глядя на друга. На этот раз искренне. Он, обладая возможностью вернуться на небо, не покидает меня и даже не видит исхода, при котором это может произойти.

— Что делать… а что делать? Жить.

Я сняла телефонную трубку и подивилась, что номер не заблокировали. Последний раз я им пользовалась почти год назад.

Прошла почти минута, прежде чем хриплый мужской голос произнес заспанное и недовольное «Але».

— Привет, Саш, — сказала я. — Узнал?

— Верка?! — с него мигом слетел сон. — Ты откуда?! Тебя не запеленгуют за звонки мне?

— Расслабься, все нормально. У меня к тебе дело есть, можно я приеду?

— Приезжай. Но если ты, как тогда, то у меня жена.

Я поморщилась. Как будто этот старый маразматик через триста лет кому-то будет интересен.

— Я не о том. Вы все еще собираетесь?

— Собираемся, — после секундной заминки ответил Александр. — А что?

— Я в деле. Приеду, расскажу.

— Ты серьезно?! Ты возвращаешься?!

— Да, Саш, я возвращаюсь. Завари, пожалуйста, чаю и приготовь яичницу. Умираю, хочу есть.

Я положила трубку, наслаждаясь этим чувством. Чувством, будто бы я снова стала сама собой после долгого спектакля.

— Поехали, Ник, — скомандовала я купидону. — Познакомлю тебя с моими друзьями.

Глава 2. Смертельная маска

Короны примеряют пешки,
На лицах отметки,
Что все они марионетки.

Король и Шут «Марионетки»

Мне определенно нравились современные танцполы в клубах. Толпа народу, свет, огни, вспышки, дым и музыка, звучащая настолько громко, что заглушает собственные мысли. А уж костюмированные вечеринки — рай для таких, как я.

На медленном отрывке я расправила крылья, картинно взметнув волосами, и толпа захлопала. Даже хмурое лицо Ольги, сидящей за столиком, не испортило мне настроения. Я танцевала, наблюдая за сценой, и забывала то, что обладаю неплохой фигурой, а значит, неизменно притягиваю к себе взгляды. Короткое синее платье и вызывающий макияж не попадали в образ ангела, но мне к этому времени смертельно надоел этот белый цвет и летящие ткани.

Зануда, именуемая моей напарницей, чинно восседала за столиком, потягивая апельсиновый сок. И, к слову, еще неизвестно, чей образ выделялся больше: шлюха-ангел, или синий чулок. Только я устраивала маскарад ради дела и удовольствия, а Ольга и впрямь была такой чопорной.

Я почувствовала на своей талии чьи-то руки и, не прерывая танца, обернулась. Даже споткнулась, встретившись взглядом с Князем. Он выглядел непривычно… расслабленным в светлой рубашке, заправленной в брюки. И явно где-то успел поддать.

— Привет, — улыбнулась я.

Ругаться в такой приятный вечер не хотелось. Тем более что все танцующие рядом девчонки, даже те, кого уже давно сняли, изошли слюной.

— Развлекаешься? — проорал он, прерывая грохотание музыки.

— Как умею. — Я пожала плечами. — А ты, смотрю, за мной следишь?

— Просто решил развеяться. Людскиеузаведения не лишены очарования.

— И кого ты изображаешь? — Усмехнулась я. — Сегодня костюмированная вечеринка.

Вместо ответа темный обвил меня хвостом и хитро улыбнулся.

Зазвучал медленный танец, и мы совершенно непроизвольно оказались в центре. Крепкие руки сомкнулись у меня за спиной, неожиданно аккуратно, не задев крылья.

— Знаешь, я тут подумал… хочу свое желание.

— Вот как? — совершенно непроизвольно сердце забилось быстрее. — Какой ты… слабый. Неделя всего прошла.

— Часть желания, — уточнил он.

— Часть? — Я рассмеялась. — Какую еще часть?

— Одну треть.

— В смысле…

Я залилась краской, когда поняла, о чем он говорит. И сразу душно стало в объятиях, и ноги вдруг устали от многочисленных танцев.

— Здесь очень… удобные кабинки для вип-персон, — продолжал издеваться надо мной темный. — С мягким полом.

Я не успела ему ответить: меня резко дернули за руку.

— Ты совсем дурная?! — возмутилась Ольга. — У нас дел куча, а она мужиков снимает! Личной жизнью будешь заниматься в свободное время!

— Ты устроилась на работу, светлая? — удивился Князь.

— Светлая?! — Ольга скрестила руки на груди. — Он что, знает о тебе?!

— Эй, красотка, позволишь угостить коктейлем? — К Ольге обратился один из местных завсегдатаев, никогда не появлявшийся в клубе с одной девушкой дважды. О нем я узнала, когда собирала информацию об этом клубе.

— Позволит! Забирай ее! — Я подпихнула напарницу к парню и отвернулась, не желая слушать ее воплей.

Пусть потанцует, успокоится.

— Так все таки? Что это за девица и какое отношение она имеет к тебе?

Его руки плавно переместились ниже.

— М-м-м. — Я с трудом взяла мысли под контроль. — Знаешь что, темный… Видишь шест?

Я кивнула на подиум, нынче свободный. Сейчас там плясали две не совсем трезвые девицы. Плясали неплохо, но у меня на этот подиум были свои планы. Впрочем, я готова была ими поступиться ради Князя…

— Будет тебе треть. — Я хихикнула, предвкушая веселье. — Если спляшешь там. И разденешься.

Он даже опешил. Открыл рот, да так и остался стоять, переводя взгляд то на меня, то на подиум.

— Ты это серьезно, светлая?!

— Ага. Иначе такой крик подниму… ой, что будет. Тут охрана

быстро выводит тех, кто не умеет быть нежным с девушками.

— Ну, светлая, — в его голосе появилась угроза, — смотри, сама выбрала свою судьбу.

И тут, к моему удивлению, Князь, расталкивая танцующих, направился к подиуму. Девчонки, едва он взобрался на возвышение, пискнули и поспешили удалиться. А в зале народ прекратил плясать, обратив взор на моего темного.

— Вот это да, — присвистнула я. — Хорош.

Едва он начал танцевать, мой внимание привлекло движение справа. Высокая темноволосая девушка в нижнем белье, очевидно, готовилась к выходу. Она как раз надевала маску и вдруг соскочила со своего места, устремившись в служебное помещение.

— Прости, — вздохнула я, — кажется, тебе придется остаться без своей трети желания.

И, не обращая внимания на старающегося ради собственного удовольствия Князя, я направилась за девицей. К счастью, Ольги с ее вечным нытьем, рядом не было.

Крепкий охранник, дежуривший возле двери, как и ожидалось, остановил меня.

— Стой, это служебное помещение.

— Я от Александра, — волшебная фраза действовала мгновенно: охранник кивнул и посторонился.

— Крылья оставь мне. Мешать будут.

На что я лишь усмехнулась:

— Извини, они идут в комплекте.

Я протиснулась мимо недоумевающего охранника в узкий и плохо освещенный коридор. Музыка здесь была тише и я с удовольствием помотала головой, избавляясь от заложенности в ушах, вызванной громкими звуками. К счастью, никаких разветвлений не было и четко было ясно, куда делась девушка в маске. Но вот успела ли я вовремя… Если прикинуть… десять секунд на толкучку, еще десять на разговор с охранником… могла и опоздать.

Опоздала. Это я поняла по светящимся красным глазам девушки. Маска уже слилась с ее кожей, оставив кровавые рубцы на скулах. Оторвать эту штуку можно и не пытаться. А вот остановить нечисть я еще могла.

Девушка полетела к стене и снесла небольшой столик, заставленный бутылками с водой и очень медленно, как и положено подобному существу, начала подниматься. Мне не хотелось устраивать побоище в клубе, но, кажется, выхода не было. Рука ощутила приятную тяжесть топорика.

— Прости, дорогая, — вздохнула я. — Не успела.

Топор полетел в нее, прямо в лицо, чтобы заодно уничтожить и маску.

И тут случилось нечто неожиданное: топор вдруг изменил направление на диаметрально противоположное и полетел в меня. Я взвизгнула и едва успела уронить шкаф на пути собственного оружия. Девка в маске хищно ощерилась. А она неплохо разобралась с артефактом… уж не заранее ли ее готовили к подчинению маске?!

— Светлые не сдаются! — проорала я из укрытия, и запустила в нечисть парочкой деревяшек, тем самым разрушив бытовавший стереотип о безобидности ангелесс.

Мой топор неистовствовал, пытаясь выбраться из-под шкафа. Явно не по хозяйке соскучился, родимый… Да что она с ним сделала?!

Я ощутила нехилый удар по голове и, падая, больно прижала крыло. Девка в маске подбиралась ко мне, игнорируя осколки стекла и обломки дерева. Странно… на подобный шум должна была сбежаться уж половина клуба.

— Привет тебе, — она опустилась около меня на колени и ухватилась за перья, — от Стаса.

Я замерла, будучи не в силах даже пошевелиться. При одном только упоминании Стаса мне хотелось забиться в самую глубокую дыру и сидеть там как можно дольше. А глаза светились алым, напоминая о кольце огня и медленно тлеющих крыльях…

— Светлая?! — раздался возмущенный голос Князя.

И сейчас для меня не было никого родней. Маска перевела взгляд на него, но перьев моих не выпустила. Совсем наоборот: она крепко, с удивительной для бывшего человека силой ухватилась за основание.

— Не двигайся, Князь, — жутким, потусторонним голосом произнесла маска. — Иначе я сломаю ей крыло.

По моему взгляду, полному ужаса, темный понял, что двигаться ни в коем случае нельзя…

Крылья у ангелов — самое чувствительное и хрупкое место. Они с легкостью могут поднять в воздух пятидесятикилограммовую девушку, но сломать их так же просто, как руку или шею. По крайней мере, для потустороннего существа, коим, без сомнения, девушка в маске уже стала. Я чувствовала ее хватку и едва сдерживалась, чтобы не делать резких движений. Не только угроза жуткой боли действовала на нервы, но и сама близость нечисти. Пусть Князь лишил меня права вернуться на небо, но сущности-то я своей не меняла. Так, характер малость испортился.

— Светлая? — спросил Князь.

— Прикончи ее, — прошипела я сквозь зубы.

— Она тебе крыло сломает.

— Вылечим!

— Нет уж!

Он немного постоял, а потом обратился к девушке:

— Я дам тебе уйти. Отпусти ее. Оставлю тебе жизнь.

— Мне не нужны твои подачки, — рыкнула девушка. — Я подчиняюсь Ему!

Ага, он у нас уже Он. В смысле, она Стаса имела в виду, или еще кого? Конечно, Стаса, что за глупости. Явно ведь от него все идет и приказ не убивать меня тоже оттуда же. Но… КАК?! Как Стас сумел наладить связь не то что с человеческим — с каким либо из миров?! Он, обреченный вечно находиться в одиночестве, спустя почти триста лет нашел способ… выбраться? Дать о себе знать? Чего хочет Стас и жив ли он вообще?

Могло статься, у этой занимательной маски было отличное свойство: чувствовать страхи жертвы. И, быть может, она просто прочитала мои. Но если нет… об этом думать не хотелось.

Уходить надо: это понимали все трое. И отпускать меня надо. И, кажется, даже в живых меня оставить надо. Нет, я не могла винить… вернее, утверждать, что это было не логично. Девушка поступила так, как могла. Да и я бы поступила точно так же. Но злость, взвившаяся параллельно с адской болью в левом крыле заставила заорать, сорвав голос и совершенно неконтролируемо выбросить в воздух сгусток силы. Девушку отбросило к стене, раздался грохот, поднялась пыль.

— Светлая! — Князь подскочил ко мне. — Не шевелись. Лежи и не шевелись.

Я до крови закусила губу, чтобы не реветь в голос от страшной боли. Эта дрянь все-таки сломала крыло.

Осторожно он коснулся перьев, сквозь которые уже проступала кровь.

— Тихо, тихо. Светлая, спокойно. Ничего непоправимого не случилось. Вылечим за пару дней. Главное, не шевелись.

— Давай тебе крыло отломаем? — хныкнула я. — Или рог вырвем. Или хвост… подожжем?

— Не надо. Давай лучше тебя перенесем домой.

— Нет! Нет! Нет! — заверещала я, когда поняла, что Князь хочет поднять меня на руки.

— Ты что? — Темный замер, так и не притронувшись ко мне.

— Не хочу. Ты сейчас поднимешь, больно будет.

— Но надо же как-то переехать отсюда! Позже разберемся с тем, куда ты влезла. Надо лечить крыло.

— Не пойду! — Я категорически отказывалась думать

головой. — Не надо!

— Светлая… тебя зовут-то как?

— Вера.

— Вера… забавно, забавно. Вера, давай, ты не будешь упрямиться? Больно, конечно, неприятно, но скоро все пройдет. Иначе усыплю!

— О! — Я поморщилась: от малейшего неловкого движения всю спину охватила боль. — Идея!

— Ты как маленькая! — рассердился темный. — Сама напросилась.

С его ладони сорвалась темно-синяя пыльца, которая почти сразу же принесла головокружение и такой желанный обморок. Ну и пусть потом плохо будет, зато этой адской боли я не чувствовала.

* * *

Многострадальная спальня теперь видела не только наши с Князем разборки, но и больную меня, лежащую на кровати. Сил шевелиться, едва я очнулась, не было. Оставалось лишь скосить глаза и увидеть, что крыло забинтовано, а сама я раздета и накрыта лишь простыней. Это они меня уже как труп упаковали, или так, в целях личной безопасности?

— У тебя был жар, — отвечая на мой немой вопрос, в спальню ввалился Князь.

Он был в домашнем, если это можно было так назвать. Хвост даже не прятал, а лениво покачивал им из стороны в сторону. Влажные после мытья волосы были распущены, и вода с них капала на ковер. Темный явно не считал нужным вытираться после ванны.

— Не пускай слюни, — хмыкнул он, заметив мой взгляд. — Тебе нельзя.

— Как прошел твой танец? — не осталась я в долгу. — Фанатки ничего не оторвали?

— Не оторвали. А вот я бы неплохо оторвался, если б не одна идиотка, которая вечно умудряется найти себе приключений на задницу.

— Ой, посмотрите на него. Мы знакомы всего неделю, а скорби в голосе, как будто я у тебя третий век на иждивении.

— Рассказывай. — Он не повелся на провокацию и уселся в кресло, стоящее около постели. — Все с самого начала.

— Что рассказывать? — Я прикинулась дурочкой.

— Во что ты влезла. Что за девица была там? И почему все

выглядело так, будто вы с ней друг другу морды били.

Я оценивающе посмотрела на темного. Он выглядел решительным и, кажется, был не намерен отступаться от цели. А мне совсем не хотелось ему что-то рассказывать. Ведь начать рассказывать о потасовке в клубе — рассказать о маске, об Ольге, о Саше, о том, как мы с ним познакомились, и как во всем этом замешан Стас. А значит — о моей смерти, перерождении и бывшем муже. Мне почему-то совсем не хотелось, чтобы Князь знал о моем прошлом, если он, конечно, до сих пор ничего не выяснил. Поэтому, я решила сказать полуправду. Ту часть, которая никак не касалась меня.

— Эта девка, вернее, маска — мы за ней охотились последнюю неделю. Артефакт, кажется, из Венеции. Там какая-то дурная секта эту штуку сообразила. Она полностью подчиняет носителя и…

Он прервал меня нетерпеливым движением руки.

— Я понял, что это такое. Как ты там оказалась? И с кем охотилась за ней?

— Александр Крапов, — вздохнула я, полагая, что это имя Князю отлично известно.

Так и оказалось: темный мгновенно посуровел, у него даже хвост вздыбился.

— Что у тебя за дела с Краповым?! Он же…

— Охотник на нечисть, — подтвердила я. — Лучший. Его команда уже несколько сотен лет занимается этим. Ну… и я с ними. Теперь.

Он молчал, глядя на меня так, словно готов был второе крыло сломать. И челюсть вдобавок. Естественно, от команды Саши и его подопечным перепадало немало.

— Ты что, не нашла ничего лучше, чем влезть в свору Крапова?! — очень ласково и от того страшно спросил темный.

— А что мне было делать?! — Я возмутилась совершенно справедливо. — Крапов платит хорошие деньги ребятам. Да и вообще… я ж… того, по призванию охотница. Что умею, как говорится.

— Охотница?

Оп-па. Он что, не в курсе был? Вот так дела творятся… чтобы Князь и не был в курсе, что за ангелочка ему приволокли…

— До того, как стать ангелом, я была охотницей. И это единственное, что я умею делать. Мать учила меня с самого детства, раз уж колдовать не вышло. Став ангелом, я не особенно изменилась.

— Я еще не слышал, чтобы охотница выжила в финальной битве.

Финальная битва… при этом словосочетании я начинала мелко дрожать. Вспоминался огонь, вспоминался жар, разверзшаяся внизу пропасть. И руки, которые сначала держали, а потом все-таки отпустили, отпустили намеренно и с усмешкой.

Я пожала плечами. Ну, не выживаем мы, и что? Меня сочли разумным сделать ангелом. Я до сих пор не могла понять: в качестве компенсации или в качестве взятки?

— Понятно, — протянул Князь. — Ну, ты даешь. Я, если честно, отпуская тебя, думал, что ты обратно попросишься через пару дней. Ангелы среди людей жить не могут: крылья прятать не умеют.

— Кто не умеет, а кто мастер, — хмыкнула я. — Надо думать, натренировалась за триста лет.

— Вот теперь отдохнешь, — как-то даже слишком злорадно произнес темный. — Тебе еще дня три нельзя будет много ходить. И крылом шевелить тоже. Мы его вроде зафиксировали, но кто тебя знает, куда ты залезешь. Кстати, мы его ощипали…

— Что?! — Я подскочила, но тут же упала обратно, поморщившись от боли. — Все что ли?!

— Ну, не все… но половину.

— Отлично. Теперь я курица ощипанная. Гады. Темные.

— Ага, гады. Только мы тебя спасли. И никакой благодарности в ответ!

— Спасибо! — фыркнула я. — Устроило?

— Нет.

— А что тогда? Открытку тебе склеить? Или шоколадку купить?

— Поцелуй.

— Ага, — я закатила глаза, — кто бы сомневался. Ни мозгов, ни оригинальности, одно достоинство, и то сомнительное.

— Почему это сомнительное? — обиделся Князь. — Все в порядке!

— Ничего не знаю, достоверной информации не поступало!

— Мне штаны снять? — осведомился темный.

— Думаешь, поможет? — Хмыкнула я. — Не, ну, если тебе жарко — то пожалуйста. Я даже не ржать постараюсь. Громко.

— Я, кажется, — после паузы сказал темный, — догадался, откуда ноги растут. Ты начинаешь выводить меня из себя, когда тебе страшно. Ты меня боишься, светлая.

— Что за чушь?! — возмутилась я. — Еще всяких рогатых бояться. А тебе рога кто наставил, кстати?

— Вот видишь. — Он улыбнулся. — Ты меня боишься, Веруня.

Веруня. Капец, какая я ему Веруня?! У, топором пройдусь, как выдастся возможность!

— А мне интересно, — продолжал тем временем темный, — ты всех мужиков боишься, или только меня?

Я так и осталась лежать и хлопать глазами. И как ему объяснить, что не всех? А только тех, которые имеют на меня виды?

— Никого я не боюсь. У меня есть топор и здоровое чувство юмора. Так что изволь оставить больную. Мне отдыхать надо. Ну, или подыхать, это в зависимости от настроения.

Но Князь уходить не торопился.

— Я все еще жду свою благодарность. Про треть желания, так и быть, пока забуду. Но едва ты поправишься…

— Какой заботливый.

— Поцелуй.

— Не хочу.

— Да плевать мне, хочешь ты, или нет. За тебя деньги уплачены, светлая.

Он, не спрашивая моего мнения, усадил меня, прислонив к подушкам. Крыло, к счастью, было сломано не у основания, так что больно почти не было. Ощущений неприятных, конечно, море, но так чтобы орать… не дошло до этого.

Лицо Князя оказалось близко. Слишком близко, чтобы не смущаться, но недостаточно, чтобы закрыть глаза и не видеть этой самодовольной рожи.

— Ну что? Будешь целовать? — спросил он, гаденько ухмыляясь.

— Нет. Не буду. — Ангелы так просто не сдаются.

— Веруня, — пропел демон. — Я жду свою благодарность.

— Обойдешься. Твой дог — заботиться о собственности. Вот ты с диваном целуешься, когда его пропылесосишь? А стол облизываешь после того, как протрешь? Нет? Вот и молчи. Нечего мне тут про благодарности задвигать.

— Маленькая упрямая птичка. — Он хмыкнул и приблизился еще. — Тогда я сам…

— Говорю же: псих. В следующий раз, как табуретку сколотишь, поцелуй ее.

— Ты же не табуретка. Ты девушка. Причем симпатичная… Я постараюсь не увлечься…

С этими словами он крепко ухватил меня за голову. То ли чтоб не дергалась, то ли еще зачем. От него приятно пахло чем-то свежим и мятным.

Он прижался ко мне и почти заставил разомкнуть губы, чтобы дать возможность углубить поцелуй. Я дернулась, но без особого успеха. Дыхания хватать как-то резко перестало, и вдруг сделалось жарко. Слишком жарко. Паника поднялась волной,

сметающей все на своем пути, заставляющей испуганно задыхаться и вырываться, не обращая внимания ни на боль, ни на ошеломленно-испуганного темного.

— Вот это да… — прошептал он, отстраняясь. — Все еще хуже, чем я думал. Почему ты так боишься меня? Я же ничего тебе не сделал. Ну, почти. Я ни разу не дал повода думать, что стану тебя к чему-то принуждать. Ангелок — слишком ценная собственность, чтобы не беречь ее.

Как я могла ему объяснить, что боюсь не его поцелуев, а поцелуев того мужчины? Которым Князь, к счастью, не являлся, но образ которого нет-нет, да и преследовал меня в кошмарах и видениях. Его губы, которые больше кусали, нежели целовали. Его руки, которые оставляли на шее синяки. Тот ад, который он устроил мне в последние полгода семейной жизни…

Я смертельно боялась повторения. И если с кем сближалась, то только с теми, кто гарантированно не мог причинить мне боль. Или с теми, кто умело играл на моей психике, как Александр, например.

— Не кричи. — Он как-то понял, что я собираюсь вскрикнуть. — Все. Не подойду больше.

И Князь поднял руки, словно в доказательство того, что больше ко мне не притронется.

— Это не значит, что я сдамся, — тихо проговорил он. — Я все равно выясню, что с тобой случилось. И научу не бояться мужчин.

— Зачем? Отдай меня кому-нибудь, и все. Или сам возьми, что хочешь, и не парься. Зачем играть в хорошего парня?

— Светлая… маленькая пернатая дура. То, что в моем подчинении подземный мир, не делает меня скотиной, насильником, убийцей и садистом. Веришь или нет, мир не может существовать без добра и зла. И сколько бы мы ни бились, это все показуха. Настоящая тьма, та, против которой мы сражаемся, приходит извне. Но ты ведь слишком задрала свой носик, чтобы понять это, да?

А как я должна была все понимать? Он же меня купил! Заставил тащиться по лесу босиком! Заставил помыться! Напугал!

«О, да, помыться — серьезный вред организму», — вдруг раздался в голове такой родной голос купидона.

— Ник! — заорала я и чуть не свалилась с кровати. — Коля вернулся!!!

— Сама ты Коля, — обиделся друг и стал видимым. — Я — Ник. Привет, темный. Как твой хвост, еще на месте? А то Верка недавно хотела модную кисточку на сумочку…

Я смутилась под пристальным взглядом Князя.

— В общем, — безмятежно продолжил купидон, — за маской я проследил. Она смылась в неизвестном направлении, но я выяснил, где появится в следующий раз. Через неделю стимпанк-вечеринка в клубе «Пещера». Значит, наша красавица видоизменится и найдет себе любительницу неформата.

— Ник, — задумчиво проговорила я, — мы вообще уверены, что сущность маски действует сама? Ее никто не посылал?

— Ну, я лично посылал ее только в пешее эротическое, — невозмутимо отозвался купидон. — Чем хороши подобные артефакты: ты никогда не сможешь узнать, кто за ними стоит.

— А разговорить носителя?

Купидон подозрительно на меня посмотрел.

— Верка, ты не способна пытать невинную девушку.

Здесь он был прав: Артефакт, овладевая носителем, оставляет его сознание где-то на периферии. Контроль над телом принадлежит артефакту, но боль чувствует и носитель. И какой бы тварью не была девушка, способная соединиться с маской, а маска просто так жертв не выбирала, пытать я ее не могла.

Да и знала, вернее, догадывалась, кто стоит за маской. Она недвусмысленно намекнула, на кого стоит валить все беды. И означало это только одно: Стас настолько окреп, что мог не бояться обнаружения. Интересно, он все еще там? Надо бы выяснить этот вопрос. Уж Князь-то должен знать все о своем заключенном.

— Кстати, — вдруг вспомнил Ник, — твоя Ольга нажаловалась Александру, что ты запорола задание. Он, конечно, ее заткнул в свойственном ему ключе, но все равно эту стерву надо бы прижать…

— Она его жена, Ник, — фыркнула я, представив, как именно Александр ее успокаивал. — И бесится не из-за того, что я плохо работаю, а из-за того, что когда-то я спала с ее мужем.

— Чего?! — Князь взвился на ноги. — Давай-ка, подробнее, как этот козел тебя в койку затащил!

Я вздохнула. В принципе, вопрос был понятен. Он у любого нормального… существа, знавшего Александра, возникал мгновенно. И вряд ли отпускал до получения внятного ответа.

— Ну… — Я прикинула, что можно сказать. — Когда-то… давным-давно, Саша дружил с моим мужем. Он нас и познакомил.

Об обстоятельствах «знакомства» я предпочла умолчать.

— Светлая, я спросил, как тебя занесло в койку к Крапову, а не как ты с мужем познакомилась.

— Ну как занесло, — я хмыкнула, — молодая была. Дура. Крапов умел очаровывать девушек.

— Бить он их тоже умел, — мрачно изрек темный.

Я пожала плечами. Чего мне теперь, оправдываться перед ним?

— До серьезных травм не доходило. Это все сложно и мне лень разъяснять.

— Светлая, запомни, что ты — моя. И если этот охотник к тебе руки потянет, я ему руки вырву, в задницу вставлю, будет ходить и хлопать.

Мы с Ником одновременно обалдели. Откуда такой жаргон у демона? Ох уж мне эта аристократия.

— Я… передам.

— Пойду я лучше, — вдруг заторопился купидон. — Я так такую девочку присмотрел… м-м-м… шикарная прическа, фигурка, взгляд — страстный.

— Снова йоркширский терьер?

— С родословной! Победительница конкурсов! — выкрикнул Ник, прежде чем исчезнуть.

— А… он тоже человеком был? — поинтересовался Князь.

— Нет. Он не был. К счастью. Ты допрос окончил? Мне можно в ванную сходить?

Темный расплылся в довольной усмешке.

— Видишь ли, мое пернатое чудо, тебе нельзя мочить крыло.

— Ну, и? — не поняла я. — Не буду, раз нельзя, спасибо, что предупредил.

— Я лучше сам.

С этими словами демон подхватил меня на руки и зашагал прочь из комнаты.

— Что сам?! Поставь на место!

— Сам тебя искупаю, — довольно мурлыкнул гад рогатый и даже не подумал меня послушаться.

— Куда?! Стой! — Я извернулась и больно укусила его за ухо.

Князь обиженно заматерился, но из рук меня не выпустил, да еще и умудрился не затронуть плечо. Герой, не иначе.

Вскоре уже теплая вода стекала по моим ногам вниз, я отчаянно краснела, а темный невозмутимо поливал меня из душа. И его, казалось, совсем не волновало, что и рубашка его намокла, и штаны, и хвост поник. А мое крыло и вправду осталось сухим. Не иначе демон наколдовал чего-то, потому что мокрая я была с ног до головы.

— Мой волосы. — Он выдавил мне на макушку изрядное количество шампуня.

— Ты сдурел?! — взревела я. — Нельзя лить столько шампуня на волосы! И нужно использовать тот, к которому прилагается бальзам! Чтобы волосы хорошо расчесывались!

Взгляд темного был абсолютно пустой. Похоже, жены у него

никогда не было. И постоянной любовницы тоже. А может, за их мыльно-рыльными процедурами следила та жуткая тетка, что готовила меня к первой встрече с Князем.

— Мой быстрее, — наконец, темный решил что-то для себя и решил не церемониться с непонятной его мозгу девушкой. — А то сам начну.

— Представляю, — буркнула я.

— Желаешь проверить? — хитро усмехнулся темный.

— Желаю!

Душ завис где-то над нашими головами и, оттого что вода вперемешку с мыльной пеной потекла по лицу, я закрыла глаза, чтобы мыло в них не попало. По плечам скользнули теплые руки. Я облизнула горькие мыльные губы, уже зная, что сейчас будет и не собираясь прятаться. Имею я право на пару мгновений простых человеческих радостей? Хотя какие там радости, когда ангел и демон под душем стоят. Наши губы встретились и это прикосновение, когда прошел первый приступ паники, оказалось волнующе-приятным. Руки Князя осторожно массировали кожу головы, смывая шампунь, а губы творили что-то невероятное, то отстраняясь, то приближаясь. Спустя минуту я уже не могла без них дышать.

— Вот так. — Он расправил мои волосы. — Не нужно меня бояться, Вера. Я не обижу.

— Обидишь, — пробормотала я. — В любом случае. Что бы ни сделал.

Он спустился ниже, целуя шею. Горячая вода и объятия темного вызывали желание вообще ни о чем не думать. Впервые в жизни меня целовали так нежно, впервые в жизни я чувствовала заботу о себе. И от кого? От темного! От демона, у которого были рога, хвост, огромное самомнение и загребущие руки.

— ВЕРКААА! — дикий голос Ника заставил меня вздрогнуть.

Я подавилась воздухом, перепугавшись этого вопля. А Князь от неожиданности укусил меня за губу.

— Ник! — Мы синхронно повернулись к этому мохнатому возмутителю спокойствия.

Но тот на нас не обращал никакого внимания. Купидон, истерично вопя, летал по ванной, а за ним носилась какая-то жуткая тварь, при первом приближении оказавшаяся… тем самым породистым терьером. Вот только вряд ли этот терьер брал призовые места на выставках. Клыки у него будь здоров. Полный рот острых зубов. Глаза горели красным огнем, а шерсть вздыбилась и, кажется, затвердела. Картину довершал, словно вишенка на торте, кокетливый розовый бантик, стягивавший шерстку на макушке.

— Уберите ее от меня! — верещал Ник. — Она бешеная! Ненормальная! Я всего лишь познакомиться хотел!

Ага, только вот знаю я, как он обычно знакомится. Неудивительно, что несчастная собака пришла в такую ярость. Странная все же животина…

Князь, к моему удивлению, вдруг наклонился и успел поймать тявкающую собаку. Казалось, его не пугали ни эти жуткие зубы, ни горящие огнем глазищи. Ну, то есть, они его и правда не пугали, он же Князь Тьмы. Но все-таки я бы поостереглась. Откусит еще чего-нибудь важное. А после его помывки я уже не уверена, что не стану протестовать против подобного вандализма.

— Да это же гончая, — хмыкнул темный и… начал чесать эту жуть за ухом.

Собака счастливо взвизгнула, закатила глаза и сделала вид, что сдохла. До меня только через пару секунд дошло, что это она от удовольствия расслабилась. Хм… тоже, что ли, напроситься к нему на глажку?

— Кто это?! — хором спросили мы с Ником.

Таким взъерошенным я еще друга не видела. Видать, она его долго гоняла.

— Адская гончая, — хмыкнул Князь. — Вернее, один из вариантов. Вообще они побольше, эта, так сказать, комнатный вариант. Смотри, какая милая.

А собака улыбалась! Натурально улыбалась во всю зубастую пасть и вздыхала, прикрыв глаза!

— Жуть какая, — поморщилась я. — И кому придет в голову хранить такую ерунду?!

— Кажется, я знаю, чье это чудо. Мария, немедленно появись! — рявкнул он, и собака возмущенно приоткрыла один глаз.

— Куда появись?! — взвизгнула я. — Я без одежды!

— А кстати, почему? — подозрительно прищурил глазки-бусинки Ник.

Я предпочла сделать вид, что не расслышала вопроса и быстро накинула банный халат.

— Да что случилось?! — вопросил недовольный женский голос. — Братец, ты отстанешь от меня, или нет?!

В центре лужи, которую мы с темным устроили во время незапланированного поцелуя в огне темного пламени появилась красивая молодая девушка с темными длинными волосами. Она чем-то отдаленно напоминала моего демона.

— Это Мария, — пояснил Князь. — Моя сестра.

И, обращаясь уже к ней, добавил:

— Детка, это не твой зверь? Он тут у меня домашних ангелочков пугает.

— Ой, Бусинка! — совершенно не к месту умилилась Мария, увидев мирно похрюкивающую собаку.

Князь отдал гончую сестре, и мы втроем (я, темный и Ник) ошеломленно наблюдали, как демоница тискает животное, целуя ее в макушку.

— Убежала, Бусинка! — приговаривала она. — Ты зачем это, а? Мы с тобой как договаривались: лезешь на дерево, я вызываю пожарных, ты там скулишь. Тот парень, Игорь, тебя снимает, я благодарю его, мы друг другу улыбаемся. И он ведет меня на ужин! А ты что сделала? Зарычала, как Цербер. Зубы показала. Он же свалился со стремянки! И яблоне ветки обломил! Я эту яблоню двое суток растила, неблагодарное ты животное!

— Зато теперь сходишь к нему в больницу, — подсказал Князь. — Апельсинок принесешь, за тварь свою извинишься.

— Идея! — мгновенно повеселела Мария. — Спасибо, братюнь.

И, обращаясь к собаке, добавила:

— Но тебе три недели без варенья, поняла?!

У той даже хвост поник, а глаза потухли от разочарования.

— Варенье любит до одури, — сообщила нам демоница. — Клубничное.

— Я тоже люблю! — вылез Ник.

И, к нашему удивлению, снискал одобряющий взгляд Бусинки.

— Купидон? — Мария прищурилась. — Вот так новость… Братиш, а ты зачем купидона завел? Никак любви большой и чистой захотелось?

Она, наконец, обратила внимание на меня. Мы пару секунд смотрели друг дружке в глаза, не зная, чего ожидать. А потом Мария мне улыбнулась. Как-то очень по-доброму, что, как я считала раньше, демонам было несвойственно.

— Ангел! — восхитилась демоница. — Здорово! Настоящая! А можно крыло потрогать?

Я невольно улыбнулась, вспомнив, как хотела прикоснуться к рогам Князя. У Марии, к слову, тоже были небольшие рожки, но очень изящные, витые. Интересно, как она их объясняла, живя, судя по ее рассказам, в мире людей.

— Давай только здоровое. — Я повернулась другим боком.

— А со вторым что? — Мария аж пискнула от удовольствия. — Какие перья прикольные! Где ты ее откопал?

— Купил, — буркнул Князь.

Он явно был раздосадован появлением этой толпы. Я,

впрочем, немножко тоже.

— Она твоя рабыня?! — поразилась Мария. — Да… ниже падать некуда. Кто-то поклялся после истории с Еленой больше не заводить рабынь…

Мы с Ником навострили уши. Что за Елена? И почему Князь поклялся не заводить рабынь после нее?

— Он как-то купил на невольничьем рынке девушку, — пояснила Мария. — И влюбился. Бегал, как идиот с ней. А эта Елена — у-у-у, стерва! — воспользовалась случаем и ушла к его брату. Правда, тот ее потом убил за измену… но это мелочи. Короче, наш гроза-всех-демонов расстроился и зарекся девочек покупать. Так что не уходи к его брату, ладно? А то я не выдержу братишки, сидящего на подоконнике и льющего слезы над чашкой с кофе.

Мария рассмеялась и с легкостью увернулась от парочки огненных шаров, запущенных братом. Темный выглядел раздосадованным. Правда, что ли все так и было? Любопытно взглянуть на этого брата…

— Ладно, котятки, я пошла. Бусинка с вами тоже прощается.

Бусинка никак не отреагировала на заявление хозяйки и продолжила обиженно сопеть у нее на руках. Видать, все переживала утрату варенья.

— Кстати, светлая, тебя зовут-то как? — спросила сестра Князя.

— Вера.

— Вера. Хочешь пойти со мной в клуб? Там будет крутая вечеринка! Мой-то пожарник теперь точно не успеет выздороветь, и билет жалко — пропадает.

— Какая вечеринка? — в душе зародилось смутное подозрение.

— Стимпанк. Это стиль такой, паровые машины, шестеренки, дирижабли… круто, в общем. Я тебе скину фотографии, ты же есть вконтакте?

Я помотала головой. Интернетом ангелам пользоваться категорически запрещалось. Юрий однозначно выразился по этому поводу и уступок не делал.

— Тогда попроси своего парня тебя зарегистрировать. — Мария кинула быстрый взгляд на темного. — Так пойдешь?

— Конечно, — улыбнулась я.

Пропустить вечеринку, на которой объявится маска? Держи карман шире! Я была просто обязана уничтожить артефакт и по возможности выяснить, что значили слова девушки о Стасе.

— Продолжим? — придвинулся ко мне Князь, когда Мария с Бусинкой исчезли.

— Эй! — тут же по ванной пронесся возмущенный вопль Ника. — Смотри, куда идешь! Ты на меня чуть не наступил!

— Муфту сошью! — пригрозил Князь. — Точно муфту.

— Понял, не дурак, — отозвался купидон. — Исчезаю. К тому же, мне срочно нужно кое-что купить. Верунь, где ты брала то вкусное клубничное варенье?

* * *

— Ты спишь? — Князь подошел к моей кровати и опустился возле нее на колени. — Вера? Ты спишь?! Вера!

От его вопля мог не проснуться разве что покойник. Покойником я не была, а потому живо отреагировала на этот обиженный вопль и подскочила так, что задела больное крыло.

— Ой-ой-ой!

— Ну, вот почему ты такая неуклюжая, а, светлая? — тяжело вздохнул Князь.

— Ты идиот?! — возмутилась я. — Зачем надо было меня спрашивать, сплю ли я?! Видел же что спала!

— Нужно перебинтовать крыло. Там у тебя еще и ушиб, так что надо мазь наложить. Давай, снимай рубашку и поворачивайся ж… то есть, спиной.

— Нет уж, я тебе не дамся.

У меня имелись серьезные опасения относительно того, умеет ли темный выполнять подобные процедуры. А то, может статься, после его лечения еще больше заболею.

Темный, кажется, обиделся.

— Язва ты, ангел. Умею я крылья ваши бинтовать, знаешь, между прочим, ты не одна летать умеешь. А у меня у брата крылья есть, я ему часто их перебинтовывал. Так что поворачивайся, иначе усыплю. Опоздаешь на свою вечеринку, проспишь недели две.

Пришлось подчиниться: в серьезность его намерений я верила.

— Знаешь, я тут подумал, — начал Князь, быстро разбинтовывая крыло, — что ты слишком проблемное приобретение. И поэтому…

— Поэтому ты меня отпустишь на небо! — оживилась я.

— Размечталась! — хмыкнул этот гад. — Я пойду на эту вечеринку с тобой!

Вот так номер. И что он там будет делать? Шесты осваивать, или мои крылья охранять? Такой мужчина только привлекает внимание толпы, хотя, могу поспорить, мои крылья в этот раз

будут более заметны, чем на Хэллоуинской вечеринке. Впрочем, в прошлый раз именно Князь спас меня. Авось, и в этот лишним не будет…

— Ладно, если хочешь участвовать в операции «Маска», придется поработать, — сказала я.

— На Александра Крапова? — в голосе демона прозвучало недовольство.

— На меня!

— О, я согласен, — усмехнулся темный и быстро поцеловал меня между лопаток. — Чего вы желаете, моя госпожа?

По ходу, он не о том подумал… вот правду говорят, что у мужиков когда то, что в штанах включается, мозги отключаются. Залить бы им крови побольше: чтоб к мозгу и… всему остальному могла приливать одновременно. Красота б была.

— Ты дурак. Мне нужна твоя помощь как боевой единицы, а не как мужика. Так что уйми свои руки, пока я их тебе не вырвала.

Темный с явным сожалением убрал руки с моей груди.

— И что же я должен сделать, чтобы удостоиться вашей похвалы, о, наисветлейшая?

— Еще раз услышу сарказм в голосе, хвост подожгу, — пообещала я. — Мне нужен интернет.

— Зачем? — не понял Князь.

— Будем искать следующую жертву…

* * *

Мне не очень понравилось сидеть в интернете. Во-первых, к компьютеру меня Князь не пустил, а уселся в кресло сам и усадил меня к себе на колени. Ладно, хоть не в ногах устроил, и на том спасибо. Во-вторых, он постоянно тыкался носом мне в шею, отчего соображать было трудновато. Ну, и в-третьих, большей помойки, чем этот интернет я не видела.

Вечные всплывающие баннеры, на которых были изображены такие сцены, что даже я впадала в краску, постоянная реклама одежды, каких-то жутких приспособлений, лекарств и услуг, странные заголовки новостей… в общем, пока темный искал сайт клуба, где должна была проходить вечеринка и, соответственно, объявиться маска, я успела всего насмотреться.

— Ну, и что дальше?

На экране появилась пестрая страничка, изобилующая изображениями полуголых девиц. Анонс о стимпанк-вечеринке крупным шрифтом висел на самом верху.

— Маска однозначно выберет сотрудницу клуба. Ей будет нужно место для перевоплощения, да и к зрителям проникнуть сложнее. Это будет девушка, выступающая на сцене: маска любит театр. Значит, танцовщица. У них есть список персонала?

— Вот. — Темный перешел по ссылке. — Девушек здесь большинство. Дай посмотреть… аниматоров всего пять штук.

— Слава архангелам, небольшое заведение! — выдохнула я. — Как вспомню Хэллоуин… следили за двумя сценами, жесть! Так, у нас есть Эльвира, Сатьяна, Магдалена, Эва и Крис. Которая наша?

— В их группе ничего нет. По крайней мере, девушек с такими именами. Оно и понятно: чтоб не доставали, берут псевдонимы. Но тебе, мой ангел, это не поможет, верно?

— Нет, — расстроено произнесла я. — Как жаль…

— Погоди, — задумался Князь. — Давай-ка попробуем поиск по картинке осуществить.

— Это как? — не поняла я.

Но тот ничего не ответил, просто быстро принялся что-то переключать и печатать. В итоге на экране появилась тьма самых разных картинок.

— Она? — Он показал мне на одну из фотографий.

— Похожа на Эву, — удивилась я, сравнив фотографии на сайте клуба с найденными.

— Если верить описанию, это Евгения Александрова. Посмотрим… вот, ее страничка!

Зелено-белая социальная сеть явила там тотчас всю информацию о клиентке. Вплоть до размера груди, хотя мне был бы полезен список грехов. Ну, или там характер…

— Следующую искать? — спросил темный.

— Ищи!

Мы нашли всех, правда, с некоторыми пришлось повозиться. Елена, Александра, Мария, Евгения и Кристина. Пять девушек, одной из которых, возможно, суждено погибнуть. Но которая из них притянет маску?

— Можно мне? — подал голос Князь, когда я совсем отчаялась.

Его пальцы рассеянно скользили по моему бедру, настраивая совсем не на мысли о работе.

— Смотри, как они общаются, — сказал темный. — Вот у этой куча смайликов, смотри, вся стена котятками увешена. Не думаю, что она — жертва. Конечно, по интернету нельзя судить о характере человека, но аура для артефакта, подобного маске, должна быть такой, что ее и так почувствуешь. Если у этой девушки есть темные стороны, то они вряд ли привлекут маску.

Дальше… эта увлекается книгами. Цитаты, фотографии, новинки. Любовные романы, мой пернатый друг. Не похоже, чтобы ее темные стороны были настолько сильны. А вот Елена, допустим, довольно нервная особа: под несколькими фотографиями есть ее комментарии. Чувствуешь, сколько злости? Аж через экран несет. На нее мы обратим внимание. Дальше почти пустая страничка… ничего сказать не могу. А, вот, пара спортивных групп… Кристина помешана на танцах. Может, это с чем-то связано, например, с завистью. И Мария… посмотри-ка. Черная магия, куклы, готический образ. Может игра, конечно. А может, и нет. На нее мы тоже обратим внимание. Итак, задача упростилась. Три вместо пятерых.

— Круто, — хмыкнула я.

— Кто заслужил награду?

— Я! Есть хочу. И выпусти меня уже, я ж не плюшевый мишка. Хватит меня тискать. Лучше озаботься тем, где ты найдешь третий билет на вечеринку. У Марии только два.

— Милая, — Князь рассмеялся и чмокнул меня в щеку, — мне не нужны билеты.

— Слушай, хватит меня тискать! — всерьез возмутилась я, когда его хвост начал крутиться возле моего уха.

— Прости, — мурлыкнул темный. — Просто ты такая забавная. У меня в детстве была игрушка ангел.

— И что ты с ней делал? — поинтересовалась я, предчувствуя нехорошее.

— Голову оторвал, — вздохнул Князь.

Я как-то даже растерялась. Мало ли, вдруг повторить захочет с большой игрушкой?

— Я вот думаю, — задумчиво произнес темный, — не потребовать ли мне мою законную треть сделки?

— А я бы на твоем месте отложила, — фыркнула я. — И потребовала бы потом все сразу.

— Ах ты, пернатая зараза, — он принялся меня щекотать. — Ладно, ангелок, твоя взяла. Как только ты выздоровеешь, от сделки не отвертишься!

* * *

Накануне ночи в клубе мне пришлось весь день потратить на создание костюма, ибо без него меня бы не пустили. Мария, по такому случаю прибывшая к брату, усердно мне помогала. Конечно, сестра темного была поистине генератором идей, но итог ее бурной деятельности мне не то чтобы понравился. Крылья

мне выкрасили в бронзовый. Мария сказала, что это временно, да и не краска, а скорее морок, но я все равно чувствовала себя неуютно, то и дело ощупывая недавно зажившую часть тела. На ноги мне надели хоть и забавные, но все же неудобные высокие сапоги со стимпанк-узорами. Короткое кожаное платье с открытой спиной было оценено заглянувшим на минуту Князем по высшему разряду, а венчал образ (и мою голову) кокетливый небольшой цилиндр с металлическими цветами, прикрепленный Марией немного косо.

— Вот теперь здорово! — воскликнула демоница, осмотрев меня со всех сторон. — Дай, я тебе еще шестерней нарисую на скуле.

— Может, не надо? — без особой надежды на успех вздохнула я.

— Надо! Ты на вечеринку идешь, или на работу? Не спорь, я ас в этом!

— Вообще-то я иду на работу.

Князь просветил сестру относительной нашей цели пребывания в клубе. К несчастью, билет для темного тут же нашелся.

Мы уселись, ожидая Князя, чтобы перенестись ко мне домой и оттуда пойти в клуб, не привлекая внимания. Мария закурила. Наверное, хорошо курить, зная, что вреда здоровью это не нанесет: ты же демон.

— Вера, что у вас за отношения с братом? — вдруг спросила она.

Я задумалась.

— Хозяина и рабыни?

— Не похоже. Может, хозяйки и раба?

Я фыркнула, представив, как темный послушно ходит за морковным соком в ближайший супермаркет. Кстати, где темные берут продукты и прочие блага цивилизации, коими изобиловал замок?

— Он не такой, каким я себе представляла. Знаешь, у нас ходят такие слухи о демонах… в общем, лучше тебе не знать. А он кажется мне лучше многих людей. И многих ангелов…

— О чем я тебе и говорю. Братишка наверняка не посвящал тебя в то, что у нас означает рабыня. Но ты, моя дорогая, походишь скорее на жену, чем на игрушку.

— И… и как у вас должна выглядеть рабыня?

— Во-первых, моя дорогая, она не разговаривает так с хозяином. Она общается на вы и только тогда, когда ей разрешат. И спит она у его кровати, на ковре. И сидит в ногах. И ест там. И то, что ей разрешат. И уж точно она не спорит. За такое обычно

убивают, дорогая.

— И… Князь убивал?

Мне не понравилась мысль, что мой темный мог мучить девушек.

— Нет, он предпочитает добровольные отношения. — Мария пожала плечами. — Чего нельзя сказать о нашем отце. Вот уж чье воспитание должно было на нас сказаться. Слава Тьме, обошлось. У нашего отца был собственный ангелочек. Она стала матерью одного из предполагаемых наследников, но… он пошел в мать, и отец выгнал его к своим. А вот ей не повезло… Мы все ненавидели его за то, что он с ней сделал. Отвратительная история, Вера. Ужасная даже для демонов.

— Что случилось с вашим отцом?

— Я его убил, — раздался холодный голос Князя.

Меня передернуло.

— Не бойся его, Вера, — рассмеялась Мария. — Он всегда такой, когда речь идет об отце. Что ж, папочка получил по заслугам и я надеюсь, никогда больше с подобным демоном не встречусь. Идемте же, я хочу танцевать!

— А… а он почему без костюма? — спросила я, стараясь не глядеть на Князя.

— Таков формат заведения. Мужчины в нем хозяева жизни, — подмигнула мне Мария. — Заставь их наряжаться и поток клиентов иссякнет наполовину. А девушки наоборот, валом валят на подобные мероприятия. Хватит болтать, идемте же!

Мария исчезла, напоследок нетерпеливо махнув рукой.

— Испугалась? — ко мне подошел темный. — Извини. Просто я не люблю эту тему.

— Ответь мне на вопрос… почему я на таком положении в твоем доме?

— А какого положения ты хочешь? — в свою очередь спросил Князь. — Как у Крапова?

Я дернулась и, сама того не желая, залепила темному пощечину. И, испугавшись, тут же отскочила, ожидая его гнева.

— Знаешь, ангел, — медленно произнес темный, потирая руку, — ты… Вера!

Я сползла по стенке, пытаясь вернуть сознание, медленно уплывающее куда-то.

— Вера! — Он уложил меня на диван. — Вера, что с тобой?

— Ничего, — пробормотала я. — Просто… просто слабость. Сейчас пойдем, я…

— Никуда ты не пойдешь! — перебил меня темный. — Ляг.

— Нужно маску найти. Все, все, я в порядке.

Комната и вправду перестала кружиться, а темноты перед

глазами больше не было. Кажется, на этот раз обошлось.

— Идем. — Я, оттолкнув руки Князя, встала. — Я в порядке, просто слишком быстро мотала головой.

— Я выясню у этого мохнатого купидона все, — процедил сквозь зубы демон, беря меня за руки.

В следующее мгновение из темноты показались очертания моей новой квартиры.

И я встретилась взглядом с совершенно ошалевшим Александром. Который весьма вольготно возлежал на моем диване. Без рубашки и с расстегнутым ремнем. Неизменно красивый, ничуть не утративший былого обаяния за прошедшие века: темноволосый, курчавый, атлетичного телосложения. Спокойный и расслабленный.

— Привет. — Я отвела глаза. — Как дела?

— Если ты объяснишь, что за нечисть у тебя тут ошивается, будут лучше.

В дальнем углу Мария лениво ковырялась в носу… хвостом. Явно для Сашки старалась. Ох, не любят они охотника.

— Э-э-э… это так, соседи.

— То есть он, — Саша прищурился, осматривая Князя, который по-хозяйски ухватился за мою талию, — просто по-соседски тебя проведать зашел?

У-у-у, самцы схватились… Сейчас полетят перья по комнате. Причем, вероятнее всего, мои.

— А ты, значит, за печеньками приперся? — разозлилась я. — И так объелся, что штаны малы стали, да?

Мария фыркнула из угла.

— Я разошелся с Ольгой, если ты хочешь знать.

Я задумалась всего на пару секунд.

— Нет. Не хочу.

— Из-за тебя, Вер, ушел от нее к тебе.

— Ну, то, что ты пришел ко мне, я вижу, — хмыкнула я. — Только зачем, не пойму. Пожрать у меня нет, я недели две провалялась со сломанным крылом. Впрочем, можешь съесть оставшийся кусочек сыра. Он как раз покрылся плесенью и соответствует твоему доходу. Богатые любят деликатесные сыры, я слышала. А нам пора. Мария, темненький, пошли!

— Ты что, позволишь ему остаться?! — зашипел «темненький».

— Да нехай спит. — Я пожала плечами. — Скандал с женой — это тебе не шаньгу кушать. Полежит, успокоится, сырику погрызет, да вернется. Борщ-то лучше.

— Ты не поняла меня, Вера, — холодно усмехнулся Александр. — Я вернулся к тебе. Я хочу тебя. Снова. На этот раз

навсегда.

— Я бы выбрала приз.

— Прекрати паясничать. Я сумею сделать тебя счастливой.

— Этим ремнем?

— Нет. Не этим.

Темный явно хотел свернуть охотнику шею. По крайней мере, он медленно зверел, и только Мария, подошедшая к брату, не давала грянуть грому.

— Слушай, Саш. — Я поморщилась. — Мы же об этом говорили. Иди к Ольге со своими развлечениями.

— А ты у нас, значит, теперь приличная девушка?

— Все-таки съешь сыра, — устало произнесла я. — Тебе надо о многом подумать, если ты понимаешь, о чем я. — Ребят, идемте, опоздаем. Кстати. Александр, я иду уничтожать эту маску. Мог бы и спросить, как продвигается расследование.

— К черту расследования, Вера! — заорал охотник.

— Не повышай на нее голос! — взревел Князь.

— Прекратите орать! — крикнула Мария.

— Заткнитесь оба! — Это была я.

— Дайте поспать, сволочи, я сейчас полицию вызову! — а это соседка с верхнего этажа.

— Темненький, — я ласково потерлась о его плечо, — не злись на него. У него теперь нет личной жизни, поэтому он мешает чужой. Посочувствуй лучше.

— Я ему посочувствую, — мрачно пообещал Князь. — Очень хорошо посочувствую.

А потом, не слушая моих возмущенных воплей, темный подхватил меня на руки и вновь исчез, хотя мы договорились этого не делать.

— Ты что, свихнулся?! — воскликнула я, осмотревшись.

Мы оказались в кабинке туалета, в клубе.

— Еще раз я увижу возле тебя этого урода, убью обоих! — прорычал Князь мне в лицо и распахнул дверцу, сорвав засов и распугав стайку девчонок, красивших губы у зеркала.

— Мне показалось, или он ревнует?! — удивленно произнесла я, под настороженными взглядами выходя из туалета.

На танцполе уже вовсю плясал народ, хотя основная программа еще не началась. Как и говорила Мария, в костюмах были преимущественно девушки, да и костюмы эти оригинальностью не отличались. В основном все были в гогглах и шляпах-цилиндрах, да корсетах. Мои крылья явно выделялись на общем фоне. Надеюсь, маска не настолько разумна, чтобы вычислить меня, не имея носителя. Мимо прошла татуированная с ног до головы парочка, и я даже не определила, кто из них есть

кто.

— Что это с ним? — рядом оказалась Мария.

Я посмотрела в сторону темного, который, оказывается, был у барной стойки. И заигрывал с какой-то девчонкой в длинном платье с корсетом. Симпатичной довольно девчонкой.

— Ревнует, — буркнула я, идя к пустому столику.

— Ну, учитывая то, что в твоей квартире был Крапов… я не удивлена.

— Крапов придуривается, — ответила я. — Он давно и счастливо женат, я ему не нужна. Он, конечно, не идеал мужчины, но и не полный подонок. К тому же он делает хорошее дело и неплохо платит. Я скорее сдохну, чем вернусь к нему, твой брат должен был это понять.

Я вдруг поняла, что до сих пор обращалась к Князю, не называя его имени. Как-то так получилось, что мое имя он знал, а я его — нет.

— Как зовут твоего брата?

— Что? — Мария моргнула. — Ах… имя… ты можешь использовать любое имя, данное ему каким-либо народом.

— Не похож, — фыркнула я. — Совсем не похож на того дьявола, который описан в книгах.

— Правильно, — кивнула Мария. — Потому что описан был его предок. Мы, в сущности, ничем от людей не отличаемся. Наше общество тоже развивается, меняются правители, роды, династии, княгини. Только миссия неизменна: мы поддерживаем баланс. Также и с вашим Князем Света. Он ведь тоже не миллионы лет живет, верно? А сколько было цивилизаций до вас? Не мог же мой брат править всем этим. Ему всего около… восьмисот лет. А власть у него и того меньше… около трехсот. Чуть больше.

— Но у него ведь есть имя, да?

— Конечно. Но, увы, на нем запрет. Представляешь, если каждый новый правитель — а их бывает до двух в столетие — начнет называть себя новым именем? Так что открыть эту тайну может только он сам. Попроси. Думаю, не откажет, хоть запрет наложит и на тебя. Вроде, таким пользуется и Князь Света. Его же тоже никто не знает, да?

— Попросить? — Я кивнула в сторону темного. — Он, по-моему, в шаге от открытия великой тайны красотке в черном.

— Мне его одернуть?

— Не надо. Я сама, — у меня родилась идея очередной пакости.

Не оригинальной и довольно избитой, но от этого не менее веселой.

Я обошла толпу так, чтобы зайти со спины. Девчонка,

которую клеил темный, меня не знала, так что даже не обратила внимания, будучи поглощенной разговором.

— А где ты живешь? — услышала я ее заинтересованный вопрос.

Они что, уже договариваются, куда поедут?! Ну, нет, мой милый. Либо ты никуда не едешь, либо хвост оставляешь здесь. Я его как в мультике, вместо звонка дверного повешу.

Я осторожно, двумя пальцами взялась за хвост и начала привязывать его к ножке соседнего стула. Едва удавалось сдерживаться и не хихикать подленько от предвкушения реакции рогатого чуда. Воистину дура я. Ну, да и ладно, дурам живется легче.

Едва я успела закончить свое черное дело, как почувствовала, что меня хватают за свободную руку и разворачивают, совершенно не интересуясь моим мнением.

— Идем, попляшем, — пьяненько улыбался какой-то му… мужик.

— В колхозе попляшешь, — фыркнула я, высвобождая конечность.

— Пошли, со мной потанцуешь? — раздался голос Князя.

Естественно, он не мог не узнать меня. Ой, что будет… особенно если темный рванет в драку и упадет: хвост-то привязан! Такого унижения он мне не простит. И, кажется, появится новая традиция: каждые триста лет кидать Веру в бездну.

— А ты ее папаша что ли? — нагло ухмыльнулся мужик. — Или этот… начальство? Так сколько за девочку?

И радостно так засмеялся. Думал, видать, что гениально пошутил. Очень хотелось разочаровать этот цвет интеллигенции, но проблема привязанного темного меня волновала куда больше.

— Эй, — я встала между мужчинами, — не надо с ним никуда ходить.

— Надо, — прорычал Князь, не отрывая взгляда от мужика. — Отойди, Вера.

— А я говорю, не надо! — Мне пришлось упереться руками в грудь темного, чтобы он не кинулся на бедного пьяницу, которого я уже успела пожалеть.

— Светлая, отойди!

— А я говорю, тебе не надо к нему лезть, — сквозь зубы прошипела я. — Совсем не надо.

До Князя, очевидно, дошло, что что-то не так. Он моргнул и уставился на меня взглядом, не предвещающим ничего хорошего.

— Почему не надо?

— Ну… у тебя хвост привязан. — Я виновато вздохнула. — К

стулу.

— Зачем ты его привязала?! — заорал темный.

— А зачем ты стал приставать к этой дылде в корсетике?! — в свою очередь возмутилась я.

— Ты что, ревнуешь?

— Нет! Просто решила сделать гадость. Спонтанно.

Я покраснела и отвернулась. Ну, ревную, и что? Он меня своей собственностью называет, а мне, значит, даже поревновать нельзя. А хвост — вообще святое, я хвостов за всю жизнь не видела. А она у меня долгой была. Как тут удержаться, когда эта кисточка так и манит… подстричь.

— Развязывай! — приказал темный.

Пришлось подчиниться и, несколько раз намеренно царапнув кожу ногтями, отвязать князеву конечность от ножки стула. Темный шипел каждый раз, когда мои ногти впивались в хвост, но я делала невинное выражение лица и извинялась. Так и спустил эту маленькую месть на тормозах. Ну, не опозорился, и то ладно.

— Первый и последний раз прощаю. Еще раз привяжешь мой хвост…

— Второй, — уточнила я.

— Что «второй»? — не понял Князь.

— Второй раз прощаешь. Первый я тебя уже в спальне привязывала!

— Светлая, ты доиграешься! — буркнул темный. — На, выпей.

И сунул мне в руки бокал с мохито.

— Сам пей, — обиделась я. — Или дылде своей предложи. А я на работе не пью! Все, я пошла.

Когда я уже была возле столика, темный догнал меня и вцепился в руку.

— То есть, ты лишила меня девушки и теперь решила свалить?! Нет уж, Вера!

Он развернул меня к себе, как-то слишком близко. Моментально вспомнился эпизод в душе, и сердце замерло от предвкушения чего-то… подобного.

— И что? — спросила я. — Что я должна сделать, раз лишила тебя девушки?

— Поцеловать, — просиял демон.

Хотелось, очень хотелось. Особенно на глазах всех этих красоток, пришедших в клуб и вызывавших во мне странную, совсем несвойственную и непрошеную ненависть.

— Я не могу. Я не должна тебя целовать, я же ангел, — прошептала я, хотя и знала, что в этом грохоте Князь ничего не

услышит.

Услышал.

— Птичка моя. — Князь усмехнулся. — Если ты думаешь, что ни один ангелочек не целовал демона, то ты очень ошибаешься.

— Добровольно? — спросила я.

В голове не укладывалось. Ангелы казались мне… настолько наивными и ранимыми существами, что даже мысль о светлой и темном была противоестественна. Вот почему я никогда не могла ужиться с подругами.

— Очень даже охотно. Мы сходим в гости к моему другу. Его рабыня ангел.

— Рабыня! — Я закатила глаза. — Когда ты поймешь, что девушка… нормальная девушка, я имею в виду, не может быть рабыней? Это против нашей природы. Тем более ангел. То, что твой друг поймал светлую и заставил ее страдать не значит, что так должно быть у всех.

— Ты познакомишься с Кристиной. Она тебе понравится, поверь. И изменишь свое мнение.

— Нет.

Я отвернулась. Желание целоваться пропало. Появилось желание забиться куда-нибудь и там переждать все это. А выйти уже другим человеком, с новой памятью, с новой жизнью. Сдохнуть, короче, захотелось.

— Я никогда больше не буду рабыней. И никогда не стану делать то, чего не хочу, — говорить это было легко, а вот реализовать… темный мог заставить делать все, что ему захочется, и мы оба это понимали.

Но раз уж он дал мне столько свободы и вроде как совершенно не собирался издеваться, можно было надеяться на человеческое отношение. Мда. От демона и человеческое отношение…

— Я и не заставляю тебя. Вера, расскажи мне, что с тобой было. Я же вижу, что ты мучаешься от чего-то.

Его руки сомкнулись у меня на талии, а губы прижались к шее.

— Скажи мне, что с тобой было, — повторил демон.

— Ты мне даже имя свое не говоришь. А я должна рассказать все?

— Я скажу. Если пригласишь меня на ужин. Просто на ужин.

— Просто на ужин? — Я так, на всякий случай уточнила, чтоб недопонимания не возникло.

— Конечно. Ты приготовишь что-нибудь вкусненькое, наденешь красивое платье, встретишь меня и накормишь.

— И все? — Я удивилась.

— А дальше по желанию. Как крыло, не болит?

— Нет.

— А мой хвост болит, — упомянутая конечность своевольно обвила мою ногу.

— Я больше не буду, — жалобно пробурчала я.

— Что не будешь?

— Хвост привязывать.

Я обернулась, чтобы посмотреть, злится ли он и наткнулась на веселый взгляд Князя. Пришлось добавить:

— И царапать тоже не буду.

Он рассмеялся.

— Я тебе потом покажу, зачем он нужен.

— Э-э-э?

Но темный уже смотрел на сцену, где начиналось шоу. Устремила взор туда и я, потому что было жизненно необходимо вычислить маску. И уничтожить. А потом разбираться в собственных непрошеных чувствах к демону.

Пять девчонок резво выскочили на сцену и принялись танцевать. Весьма откровенно, даже я засмущалась. Народ зааплодировал и заорал, приветствуя этих красоток.

— Узнаешь?

Они были без масок, и каждую я узнала: точь-в-точь, как на фото. Вот только имена вспомнить не могла…

— По порядку Эльвира, Сатьяна, Магдалена, Эва и Крис, — словно прочитав мои мысли, сказал Князь.

— Маски не видно.

Все девчонки были без масок. Строго говоря, на них и одежды-то не было почти. Я невольно прикинула, как сама бы смотрелась в подобном антураже. Нет, с этими пышногрудыми красотками меня ставить в один ряд бесполезно. Пышного у меня — только перья, да и то после душа.

— Вера, — промурчал мне на ухо Князь, — а ты так же спляшешь? Для меня?

— На могилке твоей попляшу еще не так, — огрызнулась я. — Следи за маской!

— Нет ее здесь, светлая. Не чувствую я влияния такого мощного Артефакта. Можешь смело отдыхать. Давай, я куплю тебе коктейль, а после мы потанцуем?

— А после поедем к тебе, ага. — Я скорчила недовольную рожу. — Так кто, говоришь, увлекается черной магией? Елена? Пока что они ведут себя как все. Придется пробраться за кулисы.

Князь недовольно хмыкнул и крепче сжал руки, не давая мне уйти.

— Светлая, я же сказал, что не чувствую маски! А я Князь

Тьмы. Я обязан по долгу службы определять такие штуки. Нет ее здесь. Возможно, хозяева узнали, что ты здесь будешь, и сменили место действия.

— Ты идиот, а не Князь Тьмы. У маски нет хозяев! Ее приводит к жертвам рок, судьба, фатум, называй, как хочешь. И люди Крапова отлично умеют просчитывать подобные вероятности. Она здесь, просто пока не обозначила своего присутствия.

— Хорошо, — со вздохом согласился темный. — Идем за кулисы. Но сначала ты меня поцелуешь, ты должна.

— Ладно, ладно! — раздражение готово было заставить меня сказать темному пару неприятных слов. — Только быстро.

И его губы, вот уже в третий раз, заставили меня забыть обо всем. Потому что это смешение дыханий и движений невозможно было воспринимать спокойно. И что бы ни ждало снаружи, что бы ни грозило мне, в его руках было так тепло и хорошо, что любой, самый незначительный страх отступал, давая место всепоглощающему покою. Я давно не чувствовала подобного. И уж тем более, никогда не чувствовала такого рядом с мужчиной.

Когда он оторвался от меня, я готова была на все, чтобы это не прекращалось. Чтобы темный целовал меня снова и снова, пока я совсем не потеряюсь в пространстве.

— Я начинаю жалеть, — хрипло прошептал демон, — что раньше пренебрегал ангелочками…

— Где пятая?! — рявкнула я, глядя на сцену. — Темный, где пятая танцовщица?!

Их было четыре. И они явно на ходу перестраивали танец, переглядываясь. Я отлично чувствовала исходящее от девушек смятение.

— Которая? — спросила я, пробираясь к служебному входу.

Князь напряженно вспоминал наши поиски.

— Кошатница, — наконец произнес он с легким удивлением. — Та, у которой вся страничка в котиках и сердечках.

Князю от меня достался крайне неласковый взгляд.

— Промазал, знаток человеческих душ и интернета?

— Промазал, — согласился темный. — Но маски я по-прежнему не чувствую.

— Значит, тебе придется найти того, кто способен заглушить ее голос.

К счастью, Александр предупредил охрану насчет меня. И крепкий средних лет мужчина без лишних вопросов открыл дверь, пропуская нас с темным в едва освещенный коридор.

— Я вниз. — Лестница меня не привлекала, но проверить

надо было. — А ты здесь все помещения проверь. И отбери у нее эту чертову маску! Либо прикончи!

Не став ждать, пока Князь сообразит, что делать, я рванула вниз, едва не переломав конечности. Помещений, к счастью, было немного, но ни в одном из них не горел свет. Оставалось надеяться, что темный не упустит маску во второй раз.

Это были складские помещения: костюмы, реквизит, мебель, какие-то плакаты, афиши и рекламные растяжки. Пять идущих друг за другом комнат были сплошь завалены этими предметами, и ни в одной не наблюдалось девушки с маской. Я уверилась, что на этот раз нечисть досталась Князю, а потому очень удивилась, когда в самой последней комнате различила темную фигуру. Глаза, которой, к моей удаче, пока еще были нормального цвета, а не светились красным.

— Стой! — крикнула я, заметив, что девушка держит в руках маску. — Не надевай! Не надо!

Фигура замерла. Я наспех осветила помещение, вызвав несколько летающих огоньков.

Та самая, про которую Князь сказал, что с ней все хорошо. Позитивная и веселая в интернете девушка в жизни оказалась забитой и несчастной девочкой. Я видела, как ее мучают страх, боль, ненависть и отчаяние. Но пока не понимала почему, хотя правда витала рядом. Не всегда к маске и подобным ей артефактам ведет злоба. Иной раз желание умереть творит куда больше зла, чем вся ненависть этого мира.

— Погоди, — уже спокойнее произнесла я. — Надев ее, ничего не исправишь.

— А что мне исправлять? — горько усмехнулась девушка. — Что еще можно исправить?

— Ты молода. Можешь еще быть счастливой.

— Он не даст. Он не дает мне ни капельки счастья.

— Твой муж, — догадалась я.

Когда она говорила о нем, то подносила руку к сердцу. Любила и страдала. Что же он такого сделал, что эта девчонка готова была пустить в сознание маску? Изменил? Ударил?

— Ты любишь его. Почему хочешь оставить?

— Он… он унижает меня. Бьет. Издевается. Я думала, он другой, когда мы поженились, он был… лучшим мужчиной на свете. И потом все так изменилось, а я… я продолжаю любить. Но больше не могу выносить это. И идти некуда. И от него не спрячешься. И с ним — что в могиле.

Она поднесла маску к лицу.

— Стой! Не надо!

Я не могла допустить еще одной жертвы.

Не могла упустить нечисть, которая уже почти была в моих руках.

Не могла подвести Александра, который снова дал мне возможность заниматься единственным, чему я была обучена.

Но больше всего я боялась вновь услышать этот трансформированный магией голос, произносящей слова, переданные Стасом.

— Я могу вам помочь. Вам обоим.

Чем черт не шутит, а вдруг, любовь еще жива?..

— Кто ты такая? — Девушка покачала головой. — Как вообще сюда попала? И что ты несешь?!

— Я ангел.

* * *

Зажимая в руках маску, я наблюдала за мужчиной, который лениво перелистывал новостную страницу и изредка отпивал из большой чашки кофе. Он не видел меня, не видел и жену, которая испуганно замерла на пороге. Кажется, она до сих пор не верила, что я говорила серьезно.

Я обошла стол, чтобы заглянуть ему в глаза.

Любил. Жену любил, причем так же сильно, как и до свадьбы. А вот себя ненавидел. За что? Ну, то уж не моя сфера, пускай сами разбираются в своих проблемах. И на фоне этой ненависти озлобился. И жизнь свою ненавидел, и жену, такую светлую и веселую, стремился до своего уровня опустить. А вместо сердца — чернота, изъеденная самобичеванием. И ведь мучился каждый раз, когда она рыдала в углу после очередной порции его насмешек. И не мог заставить себе преступить черту и обнять, успокоить. А после взять себя в руки и спасти собственную семью и душу.

Осуждать такого нельзя было. Хуже почерневшего сердца только разбитое.

— Все у вас будет хорошо, — улыбнулась я девушке. — Я помогу. Ты только меня внимательно послушай и делай так, как скажу.

Та быстро закивала головой, утирая слезы. Поверила, наконец, вон, как надежда в глазках заблестела.

— С мужем будь ласковее. Спрашивай, как дела, поддерживай. Наряжайся для него, готовь вкусности. Работу смени, он же ревнивый до жути. Давай понять, что тебе с ним хорошо, что он любим. Обязательно, моя дорогая, ему очень плохо. Думаешь, мужчины не нуждаются в ласке? А откуда ты

хотела, чтобы взялась нежность по отношению к тебе, если он сам ничего не получает? Понимаю, тяжело. Но все образуется. У вас есть любовь, а это самое главное. И не вспоминай никогда, что было. Что он делал и кем был. Теперь он будет здоров. Не сразу, но оправится. Уж не знаю, что там случилось… да и знать не хочу.

Серебристая пыльца, сорвавшись с моих пальцев, попала прямо в лицо мужчине и тот на секунду зажмурился. Я улыбнулась, видя, как душа его постепенно исцеляется под действием заклинания. Махнула рукой, делая девушку видимой.

— Гриш, привет, — робко поздоровалась она.

Мужчина смотрел на жену с каким-то странным выражением лица.

Я кивнула, встретив взгляд девушки, и та улыбнулась:

— Как у тебя дела? Как на работе? У нас вроде курица была, хочешь, пожарю? Или кофе сварим, с тортиком посидим, кино посмотрим?

— Я… давай, — немного нервно кивнул тот. — Кино. И торт.

— И кофе?

— И кофе давай.

— Хорошо, я мигом! — Девушка искренне обрадовалась.

Я дождалась, когда они сварили кофе, уселись в гостиной, и он обнял ее, о чем-то задумавшись. И, убедившись, что все хорошо, ушла. Теперь ни один из них никогда не станет жертвой нечисти, играющей на темных сторонах человека. Там, где есть любовь, хода для подобных вещей нет.

В такие моменты я особенно жалела, что ангелов мало. Сколько таких семей можно было бы спасти?

* * *

Маска горела черным пламенем, лишь немного отливая бордовым. Цвет пламени был сравним с цветом дорогого граната, в черноте которого можно разглядеть бордовые оттенки лишь под определенным углом. Я поежилась в объятиях Князя. От такого скопления тьмы даже ему, как мне казалось, было неуютно.

— Я за тебя испугался, — пробормотал он. — Когда вы исчезли.

— Знаю. — Я вздохнула. — Прости. Но я не могла не помочь им.

— Ты умница, ты не только маску уничтожила, но и спасла целую семью. Не говори моим подданным, но я тобой горжусь.

— Князь Тьмы радуется за ангела, сделавшего добро. — Я

рассмеялась. — Куда катится этот мир?

— Туда, куда его толкаем мы, — ответил темный, целуя меня.

А я уже начала привыкать к его привычке постоянно меня тискать.

— Вер, — спустя несколько минут, когда погасло пламя, сказал Князь, — мне надо уехать.

— Сейчас? — почему-то эта новость вызвала во мне разочарование.

— Сейчас. Надолго. Я вернусь лишь к Новому Году. — Темный вздохнул. — Но мы встретим его вместе. Помнишь ужин, который ты мне обещала?

— Я не обещала тебе ужин! Ты сам напросился!

— Тридцать первого я приеду к тебе. Поужинаем, встретим Новый Год. Ладно? Дождешься?

— Куда уж я денусь. Разве что сдохну. Но этого в планах нет. А куда ты уезжаешь?

Я не имела ни малейшего понятия, куда Князь Тьмы может на столько пропасть без возможности заглянуть на огонек.

— На нижние уровни, — ответил темный. — Там время течет по-другому. Раньше меня это не волновало, а теперь наводит тоску.

— Значит, ты эти полтора месяца не почувствуешь, да?

— А ты? — спросил темный.

— Ну, я же не обладаю способностью впадать в спячку. — Я фыркнула. — Отращу за это время огромный… э-э-э… ну, что-нибудь отращу на булочках и тортиках. Приедешь, обрадуешься.

— Вот язва! Мне пора, светлая. Пообещай, что не будешь в это время работать. Пожалуйста.

— Что?! А что мне делать?

— Вера, я приказываю. — Князь посуровел. — Я звонил Крапову, он в курсе. Не смей ни во что лезть!

— Я со скуки сдохну! Ты мне на небо не даешь, работать не даешь! Что мне делать?

— Развлекайся с Марией, — ответил он. — Сходите в гости к Кристине, я тебе о ней рассказывал. Гуляйте по магазинам, отдыхайте. Но не суйся к нечисти, ладно? Всего полтора месяца, милая.

— Ладно, — пришлось согласиться, по-другому бы не отстал. — Ладно, иди.

— Береги крылышки. — Демон, к моему изумлению, поцеловал меня в лоб.

И, когда о недавнем присутствии Князя напоминал только легкий дымок, мне в голову пришла мысль. А не потому ли темный куда-то срочно уехал, что маску не почувствовал? И не

связано ли как это со Стасом…

Глава 3. Хижина в лесу

Замученный дорогой,
Я выбился из сил.
И в доме лесника я
Ночлега попросил.

Король и Шут «Лесник»

Не таким человеком был Александр Крапов, чтобы дать мне полтора месяца отпуска. На рандеву с нечистью меня не пускали, а вот офисной работой загрузили, как и большинство населения перед Новым Годом. Не стрелялись с этого обилия дедлайнов только самые стойкие и студенты. Вторые, вероятно, понимали, что самое страшное у них впереди.

Отчеты, отчеты, заявки, платежки… не обошлась без вездесущей бюрократии и охота за нечистью. Во время пожарной проверки я честно смеялась от того, как пожарники смотрели на наши запасы пороха и бензина. А как кости иначе сжигать? Уж не знаю, как Александр регулировал подобные вопросы, но досталось мне знатно. И хорошо, что Князя не было: убила б. Ей Богу, за нечистью бегать проще. Особенно когда тебя не изводят ежедневными попытками затащить в постель.

— Вер, соглашайся, — в очередной раз канючил Саша, пока я, поздно вечером, сидя в офисе, печатала благодарности лучшим сотрудникам.

— Ты сейчас о чем? — мне трудно было сосредоточиться на работе и разговаривать одновременно. — О тех пропавших? Или, как всегда, только о себе, любимом?

— И о том, и о том, — невозмутимо ответил охотник. — Но больше, конечно, о предложении, которое мы тебе делаем.

— Ты делаешь. Олю я пока здесь не вижу.

— Она не против, — нетерпеливо отмахнулся Крапов. — Зуб даю.

— Побереги передние, — посоветовала я. — На всякий случай. Я уже тебе сказала: без разрешения демона я ничего не могу сделать — это о деле. А твоя идея меня не привлекает. Совсем. Я собственница.

— А раньше, — мужчина наклонился, целуя меня в шею, — ты одобряла все мои идеи.

— Раньше я не умела делать так!

Я показала Крапову известную комбинацию из пальцев. Тот даже поперхнулся воздухом от неожиданности.

— Отвянь, — сказала я, — мешаешь. Я уже все тебе сказала. И по поводу твоих развлечений, и по поводу этих похищений. Я обещала Князю. Даже если бы и не обещала, за мной следит его сестра. Все, я вывожу на печать грамоты. И иду домой. Пока, Саша.

Не став слушать возражения охотника, я схватила сумку и выскочила из офиса, по опыту зная, что секунда промедления — и Саша побежит меня провожать или предложит отвезти. А значит, придется слушать его уговоры вернуться к нему и отбиваться от излишне настойчивых приемов убеждения.

Если б я так не любила работу, ушла бы.

Квартиру он мне снял недалеко от офиса, так что, если заканчивать за полночь, можно было не надевать шубу и не прятать крылья. В это время редко кто появлялся во дворах. А тот, кто появлялся, угрозы не представлял.

Дело, о котором упоминал Крапов, висело еще с ноября, за неимением сотрудников. Все началось, как это обычно водится, из-за желания подзаработать. Некие гении отечественного бизнеса повадились в местный лесок рубить елки. Дело-то хорошее. Народ деревья живые любит, тем более что большая часть населения наряжает елку в середине ноября и разбирает в конце июля. У нас городские власти постоянно боролись за права елок и прочих палок, но как-то не особенно резво. Но на этот раз всполошились.

Никто из ушедших в лес, не вернулся. Крапову отказались выделить отряд МЧС, а собственными сотрудниками охотник жертвовать не желал. Вспомнив, что ангелочек у нас бессмертная, Александр резво принялся меня уговаривать взяться за работу. Очевидно, впечатления от общения с темным улеглись и охотника больше не пугала перспектива явления злого и нервного Князя.

Мне вот только было интересно, как до сих пор одна я не выполняла всю работу из-за своего бессмертия. Мифического, к слову. Ангела убить можно, просто гораздо сложнее. Уж от упавшей елки точно не помру.

Как бы там ни было, я хорошо помнила просьбу… приказ темного. И примерно представляла последствия подобного шага. Если меня нечисть не укокошит, то демон точно съест вместе с перьями и даже не подавится. Или Бусинку натравит, что тоже не так уж приятно.

К слову, о Бусинке.

— Вера! — с порога заорала Мария, которая уже две недели жила у меня.

Демоница влюбилась в моего соседа, сотрудника

процветающей юридической фирмы и активно разрабатывала планы по соблазнению несчастного и совместной встречи с ним Нового Года, хоть демоны и не любили этот праздник. Так что Ник у меня дома не появлялся: Бусинка хорошо помнила незадачливого ухажера.

— Ты почему так поздно? — возмутилась сестрица Князя. — Ужин стынет!

— Ты приготовила ужин? — хмыкнула я. — Не верю.

— Ну… не приготовила. Заказала.

— Маша! — Я закатила глаза. — Ты уже две недели заказываешь ужин в одном и том же ресторане. Не привлекай к нам внимания.

— Что такого, Вер? Ну, есть у нас деньги. Какая разница, откуда? К тому же… там такой симпатичный курьер…

— А как же наш красавчик Дениска?

Демоница отмахнулась и налила себе в бокал вина.

— Меня и на двоих хватит. У нас, между прочим, тоже есть гаремы.

— Не хочу об этом знать! Обратись к Крапову, он ищет подружку для забав втроем.

— Подари ему на новый год гроб, — посоветовала Маша. — Брат приедет, убьет.

— Он не узнает.

Короткий, но многозначительный смешок вполне ясно озвучил намерения демоницы.

— А когда ты будешь наряжать елку?

Пока я ела, Мария, как всегда, гиперактивная бегала вокруг, то доставая тарелки, то расставляя рассыпанные Бусинкой свечи.

— Я вообще-то не собиралась, — откликнулась я, открывая пластиковую коробку с салатом. — Зачем?

— Это же Новый Год! — радостно провозгласила Мария.

— Да. Я в курсе. И что? Мне эта елка нафиг не сдалась, еще убирать ее потом, иголки выскребать. Вон, во дворе растут.

— И что? Нарядишь во дворе? Вер, так нельзя! Тебе надо купить елку!

— И как я ее понесу? — спросила я.

— А Крапов тебе на что? — Мария искренне удивилась. — Дорогая, он будет рад любой возможности залезть к тебе в квартиру. Вот и используй свое влияние. Все равно у него силенок не хватит с тобой что-то сделать. Напоишь чаем и выставишь.

— Ага. И, как в анекдоте, внезапно появится Князь…

— Да, — протянула озадаченная Маша. — Шкафы у тебя маловаты для Крапова… И все равно: тебе нужна елка! Пусть маленькая, пусть искусственная, но елка! Все. Идем в лес.

— Почему в лес-то? — Я даже листом салата подавилась. — Вон, их сколько продается на остановках. И возле ТЦ. И в самих ТЦ искусственных до ж… в смысле, много. Да и вообще, твой брат приедет на ужин, а не на елку.

— Это не спортивно. — Мария надулась. — Я всегда тырю елки из леса. А что? Что ты на меня так смотришь? Потом возвращаю в тройном размере. Так забавно смотреть на лесников, которые с перепоя первого января понять не могут, откуда у их дома елки выросли… Все. Завтра надевай брюки и теплый свитер! Мы идем тырить елку!

— О, Архангелы! — Я уронила голову на стол.

Бусинка радостно тявкнула из гостиной, очевидно, доедая мои комнатные цветы.

* * *

— Бред какой-то! — ругалась я, глядя, как Мария ходит между пушистых красавиц, выбирая елку.

Мне казалось, в этом ночном заснеженном лесу мороз пробирает до костей, хотя, конечно же, никакого холода я не чувствовала.

— А если нас поймают? Ты подумала, как мы будем выкручиваться? Две девицы сперли елку!

— Не просто елку, а две, — возразила демоница. — Потом вернем шесть, чего ты паникуешь? Не поймают! Во-первых, мы с тобой почти раздеты. Во-вторых, у тебя крылья, а у меня хвост и рога. Лесники решат, что это с перепоя.

— Ладно, выбирай скорее. Я уже устала.

Мы около часа бродили в поисках мифической идеальной елки, которую, как оказалось, Маша ищет уже несколько лет. Мол, она ее видела, но пожалела, а сейчас решила найти и нагло срубить. Уж чем ей там елка не угодила, я не знала. Жестокая она, в сущности, женщина была.

— Вот никакой в тебе нет романтики. — Мария закатила глаза. — Это так весело. Смотри!

Она со всей дури дернула за ближайшую ветку. А дури в сестрице темного было много. И меня всю осыпало снегом.

— Гениально. Мне весело. Пошли уже, а?

— Ну, посмотри! — не сдавалась Мария. — Какое небо! Луна огромная какая! А елки?! Пушистые, стройные! А звезд сколько! И сугробы чистые, не то что в городе. Дышится хорошо… Эх, сейчас бы шашлыка с водочкой…

— Вот и пошли домой, закажем шашлык. — Я обрадовалась

возможности утащить демоницу домой.

— Сначала елку найдем! — Она упрямо поджала губы. — Пошли, я точно знаю, где эта зараза зеленая!

Итак, мы перли елку из леса. К счастью, он находился недалеко от города, и машина, которую Мария одолжила у Дениса (в смысле, взяла без спросу) осталась на стоянке, а не посреди трассы. В этом лесу часто устраивались различные мероприятия: зона-то заповедная. И лес был действительно чудесный, чистый и густой. В некоторых местах точь-в-точь тайга, даже и не увидеть сквозь чащу просвета.

Совершенно некстати вспомнились слова Крапова. Кажется, это отсюда пытались спионерить елки и именно здесь пропадали люди. Стало не по себе, хотя умом я и понимала, что бояться совершенно нечего. Появилось ощущение, будто из чащи за нами кто-то наблюдает. Подобные шутки сознания не были для меня в новинку, но, несомненно, оставляли свой след на настроении.

— Маш, все, — на этот раз я решительно собралась остановить подругу. — Идем обратно, я уже так устала, что с ног валюсь. Накануне Саша заставил меня подшить архивы за последние пять лет. Видела бы ты, в каком состоянии эти папки. Так что я хочу спать. Бери любую елку и пойдем.

Она, к моему удивлению, остановилась. И заозиралась.

— Ты ничего не чувствуешь?

— Нет, — ответила я. — А что, должна? Ну, морозец знатный, если ты об этом.

— Да нет, — задумчиво проговорила демоница. — Я не слышу автострады.

— Ночь же, — напомнила я. — Машины редко ездят.

— А фуры? Они же преимущественно ночью проезжают.

Замечание было резонным. Я действительно не слышала ни единого звука, присущего машинам, хотя, по подсчетам, автострада находилась совсем близко. Минутах в пяти — десяти ходьбы. И света характерного для фар не наблюдалось, а ведь он обычно пробивался через густые заросли.

Да и вообще лес вокруг выглядел как-то зловеще. Темные деревья, пожалуй, даже слишком темные. Отливающие бордовым цветом стволы, полная луна над всем этим безобразием и две дурные девки посреди какой-то тропки.

— Нас водят, — наконец сказала Мария.

И сама себе словно не поверила.

— Кто водит? — Я хмыкнула. — Здесь отродясь леших не было. И духов лесных тоже. И демонов.

— Ну, кто-то водит. — Она пожала плечами. — Мы заблудились. И явно не без посторонней помощи.

— Меня твой брат убьет.

Я живо представляла себе реакцию Князя на нашу вылазку. Точно убьет. И в салат покрошит на Новый Год.

— Свалишь все на меня. — Мария лишь отмахнулась. — Мне не привыкать. Так что? Перенесемся и вернемся за машиной завтра?

Эх, гулять, так гулять. Все равно Крапов просил разобраться, что тут происходит. И, раз уж волей судьбы (которую почему-то звали Марией) я оказалась здесь, почему бы не исследовать место, где столько народу сгинуло?

— Нет, погоди. Давай разберемся. Если уж нас водят, то других и подавно.

— Каких еще других? — удивилась демоница.

— Сашка рассказывал. Здесь люди пропадают в последнее время. Бесследно. Вернее, их особенно никто не ищет, не мы одни елки прем, но если Сашка пронюхал, что бесследно, значит, бесследно. Ему даже белки доносят, наверное.

— С чего предлагаешь начать?

Мы осмотрели деревья, снег, все подозрительные кусты, но никого не обнаружили. Чтобы заставить ангела и демона заблудиться нужно приложить немало усилий. И уж точно невозможно остаться в стороне. Однако глаза не врали: никого рядом не было.

В принципе, картина складывалась что ни на есть типичная: некто пошел в лес за елкой. Пока разбирался, заблудился. А вот что было дальше, я понять не могла. Замерзали насмерть что ли? Но какой резон нечисти жрать замороженное мясо? Разве что в качестве охлажденного десерта…

— Мне кажется, нас специально морозят, — призналась Мария.

— Мне тоже. Хотя о подобной нечисти я не слышала. Дурдом какой-то. Сколько мы здесь будем торчать?

— Может, тот, кто все это устраивал, понял, что мы не люди? — Маша села прямо в сугроб.

— Тогда зачем продолжает тратить силы, чтобы скрывать направление? Нет, здесь что-то другое. Что-то очень нехорошее и необычное.

Сзади послышался характерный хруст, какой бывает, если шагать по проторенной снежной тропинке. Глаза Марии расширились, и она вскочила, спрятав хвост и быстро наведя морок на рога. Кажется, крыльев моих эта напасть тоже не обошла.

Я резко повернулась и скосила глаза, потому что прямо перед моим носом оказалось дуло ружья.

— Ой! — Я посмотрела на злого до чертиков лесника. — Здравствуйте!

— Как вы меня задрали, бессовестные! Не стыдно?! Пятьсот рублей жалко на елку, вам их надо здесь срубить! Вот сейчас вызову…

— Подождите, — обворожительно улыбнулась Мария. — Не нужно никого вызывать. Подумайте сами: мы — две хрупкие девушки, какие елки? Да ни одна из нас даже топор в руках не держала!

Я скептически покосилась на демоницу. Я-то могла уже семинары вести на тему «Топор как основное средство коммуникации».

— Тогда что вы здесь забыли?! — рыкнул лесник.

Он был очень старым. А может, и не очень, но из-за густой бороды я не могла определить даже примерный возраст. Одет он был, как и в моем представлении, в валенки, грубый дубленый тулуп и шапку, местами изрядно потертую.

— У нас тут, — тяжело вздохнула Мария, — проблема вышла. С молодыми людьми… Понимаете, мы Новый Год хотели отпраздновать в тишине. Я, мой молодой человек и брат с женой.

Я исподтишка показала демонице кулак. Не жена я его брату. Конечно, лесника не стоило посвящать в рыночные отношения, связавшие меня и темного, но можно было сказать, что я, например, еще одна сестра, или просто подруга. Чего жена-то сразу?!

— Ну, мы и приехали в лес, погулять, пофотографироваться. Видите, как мы одеты!

Если на мне был свитер и рукавички, то Мария щеголяла в корсете, туго зашнурованном и подчеркивающем все прелести красотки-темной.

— Они над нами пошутили. Забрали всю одежду и убежали! Мы тут уже минут десять мерзнем! Вы не подскажете, как к автостраде пройти? Там у нас машина осталась!

Машкина ложь звучала, на мой взгляд, нелепо. Однако лесник почему-то купился, очевидно, слабо представляя процесс фотографирования. В общем, ружье оставило в покое мой нос. Кстати, я не знала, убьет ли ангела прямой выстрел. Теоретически достаточно сложно соскрести мозги с елки и запихать обратно в голову. Вряд ли Юрий этим займется.

— Нечего ездить в лес незнамо с кем, — пробурчал лесник. — Вы как забрались-то сюда?! Полчаса ходьбы до дороги! Пошли, отогреетесь. А на парней ваших в милицию бы надо. Ишь, чего придумали…

— Теперь в полицию, — машинально пробормотала я,

осматривая окрестности.

— Чего?

— Говорю, милицию теперь переименовали в полицию.

— Это ж надо! — покачал головой старик. — Чего делается-то…

В мою душу закрались подозрения. Нет, в лесники обычно идут люди не совсем… м-м-м… обычные. Даже в чем-то странные. Но современное лесничество разительно отличается от того, что было в моем детстве. У лесников есть все: интернет, телевизоры, электричество, выходные, отпуска и так далее. А этот выглядел так, будто всю жизнь в избушке прожил и слыхом не слыхивал об устройстве сложнее вилки.

Маша, довольная удачной ложью, бодро шагала вслед за стариком. Я пихнула ее.

— Ты чего?! — прошипела демоница.

— Тебе вообще-то холодно должно быть. А ты как по пляжу гуляешь.

— Точно, — спохватилась та.

И принялась усиленно изображать трясучку. От того, как колыхался хвост — а я-то его отлично видела, в отличие от лесника, стало смешно.

— Сейчас, девоньки, я вам чайку согрею! — радостно предложил старик. — Отогреетесь, авось, и не заболеете.

Мы вышли к его хижине. И подозрения, доселе вызывавшие во мне лишь смутные догадки, расцвели буйным цветом. Ну, какой лесник сейчас живет в такой избушке… хижине… да это почти шалаш полуразвалившийся! Может, в глубинке и имела место подобная практика, но я лично читала пару лет назад заметку о том, как власти заботятся о сохранности леса. И видела фотографию нового строения, отданного лесничеству. Там даже была бесплатная столовая!

Итак, мы снова вляпались. На этот раз во что-то неизвестное. И, кажется, интересное. Покопавшись в памяти, я не нашла ничего похожего.

В хижине была всего одна комната. Небольшой стол, накрытый истершейся старой скатертью, лежанка с кучей шерстяных одеял и явно самодельный шкаф.

— Что ж вы к Новому Году не готовитесь? — спросила Мария, осматриваясь.

— Я-а-а… — удивленно протянул лесник.

Но потом, похоже, взял себя в руки.

— Да мне елки рубить жалко, они ж заповедные. Я так полюбуюсь. Здесь и салютов совсем не видно, и телевизера нет.

Значит, не такой старый, как я думала. Леший? Оборотень?

Псих?

— Садитесь. — Мы уселись на шатавшиеся стулья.

И уткнулись носом в горячие кружки с чаем. Грелись, якобы. Мария радостно прихлебывала напиток. Пожалуй, слишком радостно. А меня занимал вопрос, как бы раньше времени не выдать свою принадлежность к потустороннему миру. Кто знает, что в чае? Я ж этого не чувствую… и как должна среагировать, не знаю. То ли замертво упаду, то ли просто усну. Не сорвалось бы все в последний момент…

— А вы давно здесь работаете? — спросила Мария.

— Давно, — вздохнул старик.

Он не раздевался, и это меня насторожило.

— Уж и не помню, как давно. Здесь мой дом родной, семья моя.

— Семья! — обрадовалась демоница. — Так вы с детишками живете?

— Нет. — Тот махнул рукой. — Какой там. Была жена, да сбежала. Я о зверятах говорю. И о лесе. Особенно о лесе, да. Он хороший. А здесь — особенный. Заповедный, живой еще. Последний, наверное, из оставшихся на Земле.

Спятил, поди, просто. Может, и впрямь был когда-то лесником. А потом спятил и ушел в лес. Оттуда и пропавшие: ружье явно тщательно чистилось и было заряжено.

— Ну, так что, в полицию-то пойдете? — спросил лесник, пристально за нами наблюдая.

— Да, нет. — Мария лишь отмахнулась. — Парни молодые, глупые. Эта вон вообще жена его, представляете? Как мы его сдадим-то? Брат же все-таки мне.

— И то верно. — Старик хмыкнул. — Одежды для вас у меня нет… придется в корпус идти за тулупами. Обождете?

Сомнения снова полились рекой, но уже в другом направлении. Он сказал — в корпус. Может, я все выдумала и леснику просто нравится жить в этой полуразвалившейся избушке. Ну, хобби у него такое, или воспоминаний шибко много, кто знает…

— Подождем, — улыбнулась я и, на всякий случай, поблагодарила, — мы очень благодарны вам за помощь. Вы появились так вовремя…

Лесник, кажется, смутился.

— Да это ж работа моя. Ладно, значит, вы здесь грейтесь, а я схожу вам за одежкой. Потом станем думать, как вас вывести отсюда.

Едва дверь за ним закрылась, Мария зашептала:

— Что думаешь? Он виновен?

— Не знаю, если честно. Не могу понять. Вроде и странный, но… кто из нас абсолютно нормальный, Маш? Сначала я думала, что он псих, который виновен во всех этих похищениях. Но теперь он сказал, что пойдет в корпус… может, и не виновен. Мало ли нечисти в лесах водится? А что с ней может сделать старик?

— Но он наверняка в курсе, если что завелось, — возразила Мария. — Такие вещи лесники обычно нутром чуют.

— Маш, нельзя обвинять простого человека в том, что он потворствует нечисти. Они не могут с ней ничего поделать.

Демоница сдаваться не желала. Князь сказал, что Мария по их меркам очень молодая. А я так и совсем ребенок. Но я умерла в возрасте более зрелом, чем находилась сейчас сестрица темного, а значит, у меня и не было такого максимализма.

— Ты же могла, — буркнула она.

— Ага, а еще я могла выламывать замки голыми руками. Охотница — не человек. Насколько мне известно, охотницы — девушки, и лесник — явно не она. Так что пойдем с другой стороны. Сейчас он вернется, попробуем выспросить про странное в лесу. Авось разговорится. Потом наведаемся днем, следы поищем.

— Брат тебя убьет, — резюмировала Маша. — И я тут даже не причем. Потому что в лес тебя затащила я, а вот в расследование ты влезла сама.

— Предательница. — Буркнула я, отодвигая кружку.

Чай пах чем-то неприятным. Но, вроде, без всякой гадости, которой можно усыпить или убить.

Время медленно текло, а мы с демоницей молчали. Каждая думала о своем. Я — о том, как буду праздновать Новый Год и чего приготовить этому самонадеянному демону. И пыталась не признаваться себе в том, что скучаю по нему. И по хвосту. В голове сама по себе появилась картинка: полежать бы на диване, поесть мандаринов с конфетами, посмотреть что-то туповато-новогоднее по телевизору и… поиграть с хвостом темного. Ну, можно не только с хвостом, но подобные мысли я из головы выкинула. Мало ли, может, высшие демоны умеют читать мысли и Мария меня сразу сдаст брату…

И тот просто так уже не отстанет.

Поразительная порядочность, кстати. Темный как будто чувствует, куда я ему готова посоветовать засунуть свои отношения, и шибко не лезет. Ну, а какая девушка будет против поцелуев с таким парнем?

От всяческих мыслей, все более оптимистичных, меня отвлек скрип двери.

Вернулся лесник.

И наставил на нас ружье.

— Э, бать, — обалдела я. — Это нас не согреет. Точно.

— В такой мороз и атомная бомба не согреет, — буркнула Маша.

— Сплюнь! — посоветовала я.

— Все, девоньки, пошли, — скомандовал старик. — Вы даже не успеете замерзнуть.

В доказательство он угрожающе помахал ружьем. Я решила не испытывать судьбу. Мы вроде как бессмертны, но вдруг не совсем? Тем более что все равно собирались выяснить, что же завелось в лесу.

— Сейчас, мои хорошие, — бормотал лесник, подталкивая меня в спину.

Какой милый человек.

— Знаешь, у КиШ была такая песня, — сказала я Маше. — «Лесник» называется. Один в один ситуация.

— А что там? — спросила Мария, которая предпочитала этническую музыку.

— Там лесник волкам гостей скармливал.

Но я оказалась неправа. Это были не волки. Совсем даже не волки.

Нас привели к небольшой поляне, продираться к которой нужно было через густые заросли кустарника. В слабом лунном свете поляна выглядела как-то странно. И я никак не могла понять, в чем заключалась эта странность. Судя по напряженному взгляду демоницы, ее одолевали те же сомнения.

— Пошла! — рявкнул лесник, пихая меня в спину.

Он довольно крякнул лишь тогда, когда мы оказались на середине поляны.

— Кушайте, мой дорогие! — вдруг заорал старик так, что мне даже ухо пришлось пальцем прочистить.

Правда, что ли, волки? Так это скучно. Зато шубка будет новая, красивая, пушистая наверное. Учитывая то, сколько туристов здесь пропало, отъелись, заразы.

Луна показалась из-за туч, и вдруг яркий свет залил поляну. Кажется, я начала понимать, что же было не так. Кое-где снег имел неприятный красноватый оттенок. Очень неприятный и очень знакомый. Кора деревьев, которые сперва показались соснами, была темно-бурой, а иглы очень острыми, с красным отливом. Вдобавок ко всему ветки опасно шевелились, давая недвусмысленно понять, как питаются эти деревья.

Одна из веточек потянулась к Машке и та, вместо того, чтобы уничтожить все дерево, испуганно отпрыгнула.

— Понятно, — вздохнула я. — Деревья-вампиры. Редкая

нечисть, в основном африканская. Как у нас оказались — архангелы их знают. Мутировали, наверное. Заманивает путников — в нашем случае при помощи доблестного бюджетного работника — и жрет их, высасывая кровь на протяжении пары дней.

— Может, ты перестанешь читать лекции и сделаешь что-нибудь?! — возмутилась Маша. — Как их убить?!

— Да брось. — Я поморщилась и увернулась от особенно ретивой ветки. — Это всего лишь деревья.

Рука ощутила приятную тяжесть топора.

— Сейчас обеспечим лесничество дровами, — хмыкнула я, замахиваясь на ближайшую сосну.

Та даже взвизгнула, когда топор вонзился в мягкую кору. Несколько красных капелек стекли вниз, оставив на розоватом снегу небольшие ямки.

— Фу, гадость! — Я поморщилась.

И ударила уже со всей дури. Мария взвизгнула и отскочила, чтобы не убиться падающей сосной. Тянущиеся к ней ветки демоница прижигала огненными шариками, и у меня появилась идея.

— Так, Машка, я этих гадов укладываю, а ты пенечки-то прижги. А то больно буйные ветки.

Я отрубила несколько особо ретивых и с обиженным визгом ветки убрались.

— А ну! — донесся до нас вопль лесника. — Руки вверх!

В следующее мгновение он заорал, как в жопу ужаленный, выронил ружье и принялся носиться кругами, от чего-то отбиваясь.

— Магия ласки для темного, блин, — буркнула я, роняя очередную елку. — Будешь знать, зараза, как в ангелов целиться.

А будет выпендриваться, я не только ласку, но и Ника на него напущу. А Машка — Бусинку.

Кровососущих деревьев было не так уж и много. При помощи Машки, которая ловко работала огнем, я даже не пострадала, лишь пара иголок впились в шею, но быстро усвоили, что делать этого не надо. Стволы были удивительно мягкими, совсем не напоминали деревья. Редкостная гадость, на самом деле.

Мы вырубили и спалили все бешеные елки, а таких там насчиталось аж десять штук. Как и откуда они сюда попали — загадка, подернутая мраком. Может, Крапов что-то скажет на этот счет, но, если честно, единственным моим желанием было выбраться из леса и помыться. Невозможно остаться чистым, уничтожая нечисть. Даже если ты ангел.

— Мой елки! — зарыдал лесник, падая на колени.

Его лицо было изрядно покусано, а ласка хищно щерилась в стороне. Надо будет дать ей имя, хорошая животина.

— Это, бать, уже не елки, — довольно произнесла я, осматривая поле деятельности. — Это палки.

Маша отпихнула не сожженную ветку и направилась в сторону шоссе. Вернее, в ту сторону, где она думала, находится шоссе.

— На этой оптимистичной ноте мы вас покидаем! — проорала она. — Вер, давай быстрее! Я есть хочу!

* * *

— Маш, куда ты?! — застонала я, когда сестрица темного направилась совсем даже не к дороге.

— За елкой! — бодро отозвалась демоница. — За нормальной елкой. Ты новый год будешь с моим братом встречать? Или нет?!

— Мне кажется, я буду его встречать с елкой, — пробурчала я, но послушно потащилась вслед за Машкой вглубь леса.

Она что-то искала, окончательно меня запутывая. Как же хотелось перенестись в свою квартиру, выпить чего-нибудь алкогольно-согревающего и поспать. Но нет, с появлением в моей жизни толпы демонов обычные смертные радости предстали недостижимыми мечтами.

— Во, эта сойдет, — наконец, определилась подруга. — Давай, Верк, ломай красотку.

И радостно захихикала, когда небольшая пушистая елка грохнулась в сугроб. И тут же исчезла, оставив после себя лишь едва уловимый запах.

— Э-э-э… и где она?

— Дома, — флегматично отозвалась Мария. — Зачем нам с ней таскаться? Мы идем в гости!

— Что?!

Я не успела ничего сообразить. Меня просто ухватили за крыло и куда-то перенесли. Мир вокруг завертелся — и вот я стою перед воротами симпатичного, но мрачноватого замка, стоящего прямо посреди безжизненной пустыни, с черной, потрескавшейся от избытка влаги землей и редкими скрюченными кустиками. Милое местечко.

Машка со всей дури (а ее у нее было не меряно) долбила в дверь.

— Кри-и-ис! Ма-а-акс! Открыва-а-а-айте!

У меня аж уши зачесались от этого вопля.

— Что такое?

Двери распахнулись, явив нам… демона. Очень симпатичного и молодого. Разумеется, молод он был лишь на вид. Судя по татуировке ему было не меньше четырехсот лет. Обалдеть!

— Максик! — заверещала Мария, аки Бусинка, и повисла на шее у темного.

— Маша? — Он сонно и обалдело стоял, не зная, как реагировать. — Ты что тут делаешь? И кто это?

Тут он кивнул на меня.

— Это Верка, новая пассия братика. Вернее, рабыня… формально. Но, знаешь, кто кому еще повинуется — неясно. Она та еще стерва, ага. Вытащила меня в лес, порубала там елки, оставила несчастного лесника без друзей… в общем, Макс, наш повелитель крупно попал. А у тебя пожрать есть что-нибудь? Я всю ночь по лесу бегала, атас!

Она, не взирая на абсолютно бессмысленный взгляд демона и мой возмущенный вопль «чего?!», прошествовала в глубь замка.

— Привет. Я — Вера, — вроде как вежливость и в подземном мире не упразднялась.

— Максим.

— Почему у всех демонов имена той страны, в которой я живу?!

— Потому что гладиолус! — отозвалась откуда-то Машка. — Мы что, виноваты в этом? У каждого имен — штук по тридцать. Вы же все на свой лад нас переделываете. Это столетие официально объявлено столетием России. Так что имена все русские. Объявим столетие Китая, будем китайцами. Прикольно же. Только у братика имя одно. Чтоб не выпендривался.

— Проходи, Вера. — Максим посторонился, пропуская меня. — Сейчас я разбужу Крис. Вы довольно внезапно свалились на наши головы.

— Да я сама в шоке, если честно.

Бедная семья, если подумать. Среди ночи свалились на головы две идиотки, одна из которых, похоже, бешеная. И что-то требуют. Как я поняла, это была та самая Кристина, рабыня демона, о которой говорил Князь. Мне сразу же сделалось неуютно: что имел в виду Макс, когда сказал, что разбудит Крис? Выведет ее на поводке? И где вообще живут рабыни темных? В любом случае, смотреть в глаза и общаться с девушкой, которая является собственностью темного, не хотелось. Князь говорил, что насилия не любит, но про остальных демонов не уточнял. Не на пустом же месте слухи появляются!

Однако Кристиной оказалось совсем не то, что я себе представляла. Совершенно не то.

Это был ангел. Красивый, классический ангел: худенькая

стройная девушка с осиной талией, небольшими кремовыми крыльями, чуть вьющимися светлыми волосами и огромными голубыми глазами. Она была одета в короткий светлый халатик и хмурилась, сонно потирая глаза.

— Привет, — улыбнулась девушка. — Машка, ты чего в такое время?

— А ты что, не рада что ли? — возмутилась та, догрызая куриную ножку. — Мы в гости. Ну, я еще брательнику обещала показать тебя Верке. Вон, знакомься, новая звезда подземного мира. Вера… тебя как по отчеству?

— Игнатьевна, — буркнула я.

— Вера Игнатьевна! Она рабыня брата, — пояснила Мария уже серьезно. — И я ее обещала сводить к вам в гости. Чтобы его хвост от этого факта страдал меньше.

— Ой, хвосты — больная тема, — буркнул Макс. — Они на них помешаны. Ай!

Он отскочил от Кристины, которая, мстительно хихикая, ущипнула его за хвост.

— Вот! Что я говорил!

— Идемте в гостиную, — предложила Крис. — Сейчас я чаю сделаю.

— Тебе помочь? — вскинулась Машка.

— Давай я. — Мне не хотелось оставаться наедине с демонами.

С ангелом привычнее, да и интересней. Крис включила самый обычный электрический чайник и достала четыре чайных пары.

— Значит, ты живешь с Повелителем? — спросила она.

Торт сам собой выплыл из холодильника и остановился на столе.

— Мы не живем вместе, он меня отпустил на Землю, — сказала я. — Но я его рабыня.

— Забавно. И как оно тебе?

— Не знаю. — Я пожала плечами. — А тебе?

Крис рассмеялась и сладко потянулась, расправив крылья.

— Мне хорошо. Макс — это Макс, он, конечно, придуривается много, но когда серьезный… м-м-м… шикарный мужик. Дети от него вообще загляденье, и только. Проснутся — познакомлю. Девочка и мальчик. Девочка с темненькими крылышками получилась, представляешь?!

— Тебе не плохо? — удивилась я. — Ты же… в рабстве.

— Ну, и? Что с того-то, если я его люблю? — резонно возразила ангел. — Рабыня, жена, любовница, домашнее животное… да хоть комнатное растение! Какая разница-то? Если он меня любит, я его люблю? А то, что он хозяин, а я рабыня…

ну, у демонов, несомненно, странные ролевые игры, но мне нравятся. Если ты будешь меньше придавать значения титулам, тебе будет легче жить.

Он вдруг посерьезнела.

— На самом деле, не всем так везет, конечно. Попадаются и откровенные садисты, но… преимущественно ангелы живут с демонами добровольно. К тому же, Повелитель, вроде не склонен к жестокости? Почему ты так напряжена в связи с положением? Совсем не понравился? Не ври, этот демон не может не нравиться.

— Почему у тебя не отобрали крылья? — Я попыталась перевести разговор в другое русло. — За то, что ты спишь с демоном?

— Я под защитой Макса и Повелителя, — ответила Крис, ловко водружая на серебряный поднос чашки с ароматным мятным чаем. — Никто, ни один архангел не смеет ко мне прикоснуться. Возьми торт, ладно?

Мы поставили перед демонами чай, торт и вернулись на кухню: Крис решила разогреть детям, которые неизбежно проснутся, молока.

— Основная наша проблема в ненависти, — продолжила она. — Темные ненавидят светлых, светлые — темных. Но если первые не маскируют эту ненависть, то вторые всячески пытаются выставить ее в качестве желания очистить мир от зла. И сами же должны понимать: тьма и свет всегда идут рядом. Союзы ангелов и демонов — тому доказательство. Никогда об этом не думала?

Крис отличалась от ангелов, которых я знала. А может, ее так изменили годы жизни с Максом?

— Я много о чем думала, — ответила я. — И за любую из этих мыслей могла схлопотать от архангелов.

— Потом, если захочешь продолжить общение, я тебе много интересного расскажу, — усмехнулась Крис. — Про обе стороны.

— Крис! — раздался вопль Макса из гостиной. — Дети проснулись! Чего мне с ними делать?

Ангел закатила глаза.

— Мужчины. Дети для них — существа с другой планеты. Иду, Макс! Вер, последи, пожалуйста, за молоком, я сейчас.

Я повернулась к плите, не желая расстраивать гостеприимных хозяев сбежавшим молоком и срачем на кухне. Хотя таланты рвались в бой, куда уж без них. Это ж надо: посреди ночи завалились гости, а они спокойненько проснулись, чаек поставили, деткам молоко. Достаточно непосредственная семья получилась. И красивая, чего уж врать. Хрупкая светлая Крис и демон Макс, словно сошедший с картинки из эротического

журнала. Ну, мой темный не хуже. И, кстати, интереснее в плане внешности. Эти волосы его длинные… обстригу как-нибудь.

Я вдруг поняла, что скучаю по Князю. С ним было весело, хотя и жутко. Он не такой шебутной, как сестричка, но зато вызывает во мне какие-то чувства, давно забытые и приятные.

Я вздрогнула, когда моей талии кто-то коснулся. И в первое мгновение хотела ливануть молочка наглецу в хлебальник, как выражался Ник. Макс что ли баб перепутал? А что? Она с крыльями, я с крыльями. А то, что у крыльев оттенки и размеры разные — так это мужиков испокон веков не волновало. Шевелится, цветом похожа — моя, тащу в пещерку, а там потом разберемся.

Но ласковый, мурлыкающий голос Князя вовремя остановил мою руку.

— Привет, ангелочек, — пробормотал он. — Я вернулся.

И чмокнул в шею, вызывав приступ легкой паники вместе с радостью от знакомого ощущения его рук.

— А чего от тебя так елками пахнет? — спросил темный.

Не дожидаясь моего ответа, он развернул меня к себе лицом и радостно уставился. Собственность осматривал, зараза.

— Как дела? — Я не нашла ничего лучше этого вопроса в закромах своего сознания.

Князь тихо рассмеялся.

— Хорошо, ангелочек. Не думал, что встречу вас с Машей здесь. Я вообще к Максу зашел сначала. Потом собирался к тебе.

— М-маша у меня живет, — пробормотала я, не зная, куда деваться из этих объятий. — А ты… как съездил?

— А как мой ужин? Ты помнишь? — хитро улыбнулся темный.

Его хвост привычно обвил мою ногу и начал лениво поглаживать бедро.

— Помню. Вот тридцать первого и придешь. И не забудь об имени.

— Тебе оно так нужно?

Князь смотрел очень внимательно, не мигая, заставляя меня краснеть и нервно закусывать губу, которая и так после нахождения на морозе кровоточила.

— Да, — прошептала я. — Нужно.

— Тогда ты его получишь, — улыбнулся демон.

И склонился было ко мне, но вмешалась Крис, вернувшаяся от детей.

— Вот это да! — Ангел радостно улыбнулась и на минуту повисла на шее у Князя. — Ты приехал! Поздравляю! Идем с нами, мы чай пьем. Я сейчас, только детям молоко отнесу! Вера,

спасибо, что присмотрела.

Крис осталась суетиться на кухне, а Князь ухватил меня за руку, и потащил в гостиную, где Маша и Макс уже вовсю наслаждались угощением. Машка, увидев брата, тискала его минут пять, не меньше. Макс сдержанно пожал темному руку, и мне показалось, будто они обменялись многозначительными взглядами. Обдумать эту загадку я не успела: демон упал в глубокое кресло и усадил меня к себе на колени. Мне он казался уставшим, даже кисточка на хвосте двигалась как-то лениво, но не забывала ощупывать мою многострадальную ногу.

— Как дела внизу? — спросила Маша, откусывая сразу половину огромного куска торта.

— Как всегда. — Князь пожал плечами. — Ничего нового. Считай, зря ездил. Потом как-нибудь поговорим.

Или моя паранойя слишком разыгралась, или демон не хотел обсуждать свою поездку в моем присутствии. Уж не с маской ли она, на самом деле, была связана? Нужно будет выяснить вопрос. И вообще выяснить, что все-таки содержится на нижних уровнях.

— Как вы тут без меня? Никуда не вляпались?

Он усмехнулся, чуть сжав руки на моей талии, но я, кажется, побледнела. И испуганно посмотрела на Машку. Та невозмутимо уплетала торт.

— Не. Все окей. Правда, твоя пернатая слишком много работает. Ерундой какой-то занимается…

— Конечно, ерундой, — хмыкнула я, чувствуя облегчение. — Если твой братец мне реальной работой запретил заниматься.

Я почувствовала, как Князь чмокнул меня в плечо, и услышала его тихое «молодец!». Ой, что будет… Возможно ли скрыть от Повелителя Тьмы то, что мы сделали? А если все станет известно, то… что он сделает со мной? Я глянула на Крис и Макса. Нет, Князь — не мальчик с обложки, который способен полюбить ангела. Он — правитель, демон, который не терпит лжи и измен. Вряд ли мне светит что-то хорошее, если он узнает. Рабов, нарушивших приказ, или убивали, или избивали. В случае с темным, кажется, эти два понятия равносильны.

— Может, спустимся к смертным? — предложил Макс, когда мы дружно умяли торт. — Сходим в парк, или в лес, в снежки поиграем?

— Только не в лес! — воскликнула Маша. — Я… я там недавно елку сперла, меня засекли. Поймают еще, хвост оторвут.

— Я тебе сам хвост оторву, — мрачно пригрозил Князь. — Я запретил тебе подходить к лесу!

Так. На Машку свалить не выйдет, она сама под угрозой уничтожения. И что делать?! Либо молчать до упора, либо

признаться сразу. Но сейчас, когда он уставший после путешествия… не лучшее время, в общем. Наверное, все же молчать.

— Прости, — вздохнула Маша. — Елочку хотелось настоящую.

— Пойди, да купи!

— Они там отвратительные. Желтые, куцые. А в лесу пушистые, молоденькие! Я же взамен три выращиваю!

— Вот и выращивала бы дома, в горшочке, — пробурчал Князь.

— Ну, братик, не злись, — надулась Мария. — Пойдем к смертным, развеемся!

Крис убежала одеваться и прятать крылья, Макс с улыбкой взглядом проводил… жену и повернулся к нам.

— Идем? Дети будут в восторге!

— Вообще-то я не могу. — Темный поставил меня на ноги. — Хочу отдохнуть и кое-что обдумать. Тем более, у светлой скоро ужин, надо шнурки погладить, кеды причесать. Сам понимаешь.

— Я тоже не могу! — быстро сказала я. — Надо ужин готовить! Развлекайтесь!

И повернулась к Князю.

— Отправишь меня домой?

* * *

— Маша, не надо твоему брату тазик оливье! Терпеть его не могу, убогий салат! И вообще, он что, сюда жрать придет?!

Демоница замерла над колбасой и повернулась ко мне.

— Ну-у-у, в смысле, — протянула я, — чего уж объедаться-то? Я приготовила два салата, гуся, закуски, нарезку, овощи и фрукты. Две бутылки шампанского, бутылку коньяка. Этого хватит, чтобы накормить лося! А твой брат хоть и имеет рога, но не лось…

— Ты его плохо знаешь! — изрекла Мария. — Он может сожрать все, включая твоего купидона и потребовать добавки. А крыльями твоими руки протрет. Так что готовь, я сказала! Если что, я доем!

— Тебе не пора?

Я пыталась красиво разложить в вазу мандарины, но эти сволочи, будто нарочно, то и дело скатывались на стол. А один все время норовил залезть в салат. К слову, в этот день меня вообще посетила какая-то странная нервозность. И по мере приближения прихода Князя эта самая нервозность все

усиливалась.

А демоница порхала по квартире, будто это ее личный праздник тут организовывали. Свадьбу, по меньшей мере. Хотя кто их знает, как у демонов свадьбы проходят? В конце концов, как по мне — тазик оливье это уже пытка, достойная демонов. Не любила я этот салат, просто ненавидела. Возможно, потому что его любил Стас. А возможно потому, что у меня была аллергия на морковь и после каждого — каждого! — ужина, когда я делала этот гребаный салат, руки оказывались расчесанными в кровь. Правда, тогда он назывался немного иначе, но сути это не меняло. Замени мясо на докторскую колбасу — а морковка все равно ни у кого не отвалится. В смысле, не исчезнет из рецепта.

— Так, а что ты наденешь?! — вдруг раздалось из-под елки.

Я даже подпрыгнула от неожиданности. Когда Маша успела залезть под елку?! И, главное, зачем?!

На вопрос зачем ответила гирлянда, вдруг радостно вспыхнувшая. Засияла красная звезда на верхушке: пожалуй, единственная моя гордость. Советского производства, привносившая дух того времени. Мне он нравился и нравились праздники, которые я видела, когда была ангелом. Очень душевные и добрые. Даже улыбнулась против воли.

— Платье, — это я ответила на вопрос демоницы о наряде.

— Какое платье? — Машка выбралась из елки и бодро почесала к выключателю — любоваться на гирлянду.

И, кажется, осталась удовлетворена результатом, потому что свет включать не стала, а завалилась на диван, с чувством выполненного долга ухватив-таки колбасу.

— Синее, гофрированный шелк, или как он там называется, — пробурчала я.

Стол был готов. Елка — тоже. Квартира сверкала чистотой, платье висело в спальне, отутюженное и нарядное, волосы — высыхали после душа. Даже самой слабо верилось, что все эти приготовления — для того, чтобы удовлетворить собственное любопытство и узнать имя Князя.

Больше всего пугал не сам ужин, а то, что будет после. Князь-то много чего сказал, но вот сдержит ли слово — большой вопрос.

— Ты собиралась праздновать с Денисом, — напомнила я Маше.

— Ага, — зевнула та. — Но мы-то в клубе будем праздновать. А не как вы, перед телевизором. Амебы. Даже у Бусинки праздник!

Я фыркнула, вспомнив приготовление к этому самому празднику…

Я сверилась со списком и толкнула тележку к стойке с

шоколадом, выбирая тот, что повкуснее. Вдруг из-за угла показалось какое-то шипение. Подозрительно знакомое шипение, надо сказать.

— Ник?! — Я узнала знакомую шерстку.

Пришлось подавить желание расхохотаться: на купидоне были смешные черные очки. Эдакий меховой шарик в очках… эх, все-таки начала ржать, как конь. Хорошо хоть никого не было поблизости: в магазин я выбралась ночью, когда мои крылья не могли никого смутить. А что? Я же деньги в кассе оставлю, и чек пробью и даты подгоню так, чтобы никто и не понял, что я здесь была.

— Тише, — прошипел купидон. — Я под прикрытием.

— Изображаешь потерянную меховую шапку?

Вместо ответа, купидон сгрузил мне в тележку штук десять банок с земляничным джемом и два огромных пакета клубничного мармелада в шоколаде. Огляделся и был таков.

Так что знала я, где Бусинка празднует новый год. А еще адская гончая, мать ее. Мне что потом с выводком… э-э-э… сопидонов делать?!

— Слушай, а дети купидона и собаки как будут называться: сопидоны или кубаки?

Мария как-то странно на меня посмотрела.

— Может, тебе валерьянки выпить? — осторожно предложила демоница.

Ответа не дождалась, посмотрела на часы и взвизгнула.

— Скоро выходить! Быстро, Верка, давай, я тебе с платьем помогу!

Надеть это платье самостоятельно было сложно из-за крыльев и неудобной молнии на спине. Так что Князь его точно не снимет.

— А волосы? — спросила Маша, когда я вертелась перед зеркалом.

— Так будут, высохнут и ладно, дома же. Слушай, я не сильно толстая?

Демоница фыркнула и упала с дивана.

— Ты дура! — изрекла она. — Но выглядишь неплохо. Береги бокал: брат слюней напускает — ого-го, пока будет к тебе тянуть свои жабры.

— У него есть жабры?!

— Пока нет, — философски изрекла Маша. — Объявим год рептилий — будут!

Она осмотрелась кругом, покрутила хвостом, чихнула и… исчезла.

— Ни привет, ни пока, — удивилась я.

За окном кто-то нетерпеливый жахнул фейерверком. Следом

донеслось многозначительное «***!». Промахнулись, видать. Часа на два.

Я в последний раз глянула в зеркало. Крылья после душа были немного взъерошенными, и уж их-то я никак не могла уложить. Будем надеяться, Князь будет умиляться не меньше Машкиного. Та сочла мою лохматость весьма милой. После того, как закончила издеваться над ней.

Прозвенел дверной звонок. Странно, я думала, Князь появится как обычно: посреди гостиной, если не посреди салата. Но за дверью оказался совсем не Князь. Я честно попыталась захлопнуть дверь, однако Крапов был не их тех мужчин, которых можно остановить такой мелочью. Уж руки-то я ему ломать не стала. Успеется…

— Я занята!

По своей наивности я решила, будто Крапов хоть немного уважал мое право на личную жизнь. Уважать-то он его уважал, но вот личную жизнь одобрял только с собой любимым. И это при наличии жены! Нет, мужики за последние триста лет эволюционировали не в ту сторону, куда надо было.

— Саш, новый год, — напомнила я. — Иди к жене.

— С женой я договорился.

Только бы не начал приглашать к себе. Новый год в компании охотника и его женушки… ох, лучше снова в ад при помощи экспресс доставки «Съехавший с катушек Стас».

— Саша, я уже говорила тебе все, что об этом думаю. Если ты не согласен состоять со мной в таких отношениях, как сейчас, если тебе не нужна я, как сотрудница, проблем не будет, я просто уйду. Если же ты надеешься что-то вернуть, у тебя ничего не выйдет.

Крапов чуть от злобы не позеленел. В такие моменты открывалось его истинное лицо.

— С каких это пор ты стала нормальной? — рыкнул он, опасно приближаясь. — Думаешь, получила демона в любовники, стала самой умной?

— Если ты ищешь способ найти мозги, этот — не для тебя, — огрызнулась я.

— Вера, ты не понимаешь, что творишь. Этот демон не для тебя.

— А кто для меня? Ты?

Мне хотелось добавить, что я с легкостью и не определю, кто из них демон. Князь, при наличии кисточки и рогов представлялся мне более человечным, нежели Крапов, который, вроде как, делал доброе дело.

— Ты не сможешь жить нормально, — меж тем хмыкнул

охотник и нацелился на праздничную колбасу. — Ты стала ангелом после того, как прожила прилично со Стасом. А еще раньше — со мной. Ты безнадежно больная, моя дорогая. Ты получаешь удовольствие от боли. И только от нее.

— Окей. — Мне захотелось разреветься, но все-таки новый год был, да и эта наглая рожа только счастливо гыкала бы мне в ответ. — Ты, насколько я помню, тоже. Сейчас я тебе устрою затяжной оргазм, скотина безнравственная.

Оставив немного шокированного Крапова, я отправилась на кухню. За сковородкой.

Бабах! Прелестная чугунная блинница издала этот очаровательный звук, встретившись с головой ничего не подозревающего Крапова. А что? Я — ангел, я умею появляться за чьей-то спиной, вооруженная крупногабаритным тупым кухонным оружием.

— Вера, твою мать!

— Мой мать не трогай! — рявкнула я и снова ударила охотника, на этот раз по спине. — Не хочешь по хорошему, получай!

И еще удар. И по коленке — он аж взвыл. А еще я, мстительно хихикая, врезала ему по локтю, удачно прицелившись и попав в нерв.

— Все! Все! Я ухожу, хорошо! — не выдержал Крапов натиска моей сковородки.

Хорошо он хоть понимал, что я сильнее обычного человека и в драку не лез. Впрочем, хорошо ли? Понимая, что физически меня одолеть не выйдет, Крапов наверняка применит психологическое насилие. А тут все гораздо сложнее. Только в этот момент мне подумалось, что Крапов прощупывал почву и я, кажется, безнадежно провалилась. Мне бы проигнорировать, отшутиться и забыть. А я… эх, как не было мозгов, так и не появились.

— Все, — Крапов поднял руки, — ухожу! Не буянь, Вера. С Новым Годом!

— И вас туда же, и вам того же, — буркнула я в ответ.

Пятясь к выходу, Крапов вдруг наткнулся на… Князя. Который, как идиот, растерянно стоял посреди коридора с весьма милым букетом заснеженных цветов.

— А он какого демона тут делает?! — прорычал мой хозяин, бросая несчастные цветы куда-то в сторону ванной.

Какого демона! Тебя ждет, блин! Нас же трое будет, всю жизнь мечтала! То есть я, со сковородкой наперевес и разбитая бровь Крапова его не впечатлили и на мысли определенные не натолкнули?! Ох, похоже, сковородка сегодня превратится в

орудие массового зверского убийства. А я потом еще на ней кисточку его зажарю! И хвост с макарошками. Соседские коты будут счастливы.

— Не ори, темный. — Крапов поморщился. — Просто зашел поздравить твою девку с удачным выполнением задания. Молодец, Вера, мои ребята бы с этими кровососами не справились. Удачного Нового Года!

И он, обойдя ошалевшего Князя, бодро зачесал к выходу.

Я опустила сковородку. Вслед за ней опустились дух, настроение и глаза. Новый год вроде, а мне захотелось чего-нибудь типа… конца света. Потому что только он мог избавить меня от злющего темного.

— Светлая? — угрожающе прорычал он. — Что это значит?

Я молчала.

— Ангел! — Он рявкнул так, что я вздрогнула и выронила сковородку. — Отвечай на мой вопрос!

— Я влезла в расследование, отправилась в лес и уничтожила толпу кровососущих елок! — выпалила я и зажмурилась.

— Вот как, — проговорил Князь. — Я просил тебя воздержаться от подобной работы. И ты уничтожила… ладно, я понял. Извини.

И все? Я подняла голову, растерявшись от отсутствия предполагаемого скандала и… увидела, как темный идет к выходу.

— Ты… ты куда? — вырвалось у меня.

— Мне не нужна женщина, которая не способна выполнить собственное обещание, — Сказал Князь.

И шаги его донеслись уже с лестницы.

— Эй! — Я даже охрипла от шока. — Подожди! Куда ты?!

Очнувшись, бросилась следом, не думая о том, что крылья может кто-нибудь увидеть. Новый год все-таки, может, у меня костюм такой. Но демона во дворе, разумеется, не было. Лишь мигали елки в многочисленных окнах, слышались редкие салюты и пьяные голоса, да мороз постепенно крепчал. Все еще не веря, что осталась одна, я побрела домой, пытаясь осмыслить произошедшее.

Лучше бы он орал, честное слово. Или ударил — это хотя бы понятная мне реакция. Но обида… на меня еще не обижались, как бы сильно я не злила мужчин.

Я окинула взглядом стол, ставший совершенно бесполезным теперь. И свое платье, так и не оцененное тем, ради кого я его покупала. И елку, из-за которой начались все мои беды. Ник праздновал с Бусинкой, Машка — со своим кавалером, новые знакомые Крис и Макс, разумеется, были с семьей. Даже у

Крапова была жена, с которой он и встречал новый год. А я… а я осталась наедине с паршивым настроением, причем по собственной же вине.

Вина… вино. Вино, а вернее, шампанское, стояло на столе. И, хотя хотелось есть, а на голодный желудок — это всем известно — лучше не пить алкоголь, я все-таки открыла бутылку и налила полную кружку шипящего напитка. Праздничный бокал портить не хотелось.

По телевизору шла какая-то новогодняя белиберда. «Веселые пельмени» почему-то совсем не веселили. «Хиты 3000х» тоже радости не добавляли. Я то и дело поглядывала на часы, надеясь, что он придет. Пускай и не с извинениями, пускай орет, но не обижается и не уходит куда-то, куда мне самостоятельно не добраться. Вот придет Машка, я ее попрошу отвести меня к братцу.

Я, конечно, виновата. Но неужели настолько?! И вообще, чего он хотел? Честности и преданности? От рабыни?!

— С-скотина, — пробормотала я. — Скотина! Скотина!

Кружка ударилась о стену, разбившись на многие осколки. Я положила голову на руки и заревела. Позорно, громко, как маленький ребенок. Так и уснула, за столом, до последнего надеясь, что он придет.

Но утром, часов в девять, когда я пришла в себя на диване в гостиной, а свечи уже давным-давно догорели, только чудом не устроив пожар в квартире, Князя не было. Не было и намеков на его присутствие во время моего сна. Голова раскалывалась, глаза опухли, даже крылья впервые за все время казались непередаваемо тяжелыми. Вздохнув, я принялась убирать нетронутое угощение со стола. Не зря я новый год ненавидела.

Глава 4. Неправильный ангел

Моё сердце накопило
Сотни признаков, что я люблю
Девушку эту…
Всё, что между нами было,
И у бездны вспомню на краю
Я не шучу.

Король и Шут «В Париж — домой»

— Вера-а-а-а! — Раздалось над ухом.

В шесть утра! В воскресенье!

— Паника! Кошмар! Трагедия! Челябинск в опасности! Метеорит! Наводнение!

Ник надрывался так, что его всего трясло, и оттого у купидона вид был — смешнее некуда. Особенно выпученные глазешки.

— Подожди, какой метеорит? — Я, не открывая глаз, поднялась. — Во-первых, мы не в Челябинске. Во-вторых, метеорит был в прошлом году и, насколько я помню, все, что я сделала: упала с вышки, когда в меня ворона от неожиданности врезалась. Что опять стряслось?

Я прислушалась. Сирены гражданской обороны не выли, люди не кричали, скорые не спешили к пострадавшим. Обычное воскресное утро, когда похмелье, мороз и здравый смысл не дают нормальным людям выходить на улицу. А что я? Я не человек и уж точно не нормальная.

— Скажем так, — Ник, наконец, успокоился и примостился на спинке кровати, — твоей помощи сейчас ждут Юрий, Крапов и Князь.

— Все сразу?! — Я даже подавилась. — А можно их в розницу облагодетельствовать? А то, боюсь, с таким количеством сволочей я не справлюсь.

— Хватит язвить! Вер, правда, ты ж меня знаешь. Крапова я ненавижу, Юрия я… уважаю, но не люблю, а на Князя я обижен. Но там еще девушка замешана и она пострадает. А еще пострадаем все мы. Пожалуйста, поехали, а?

— Поехали.

Таким серьезным купидона я видела редко. А потому следовало принять на веру его слова и просто бежать туда, куда скажут. Ник относился к той категории друзей, которым

доверяешь без оглядки.

— Место?

— Смотровую площадку знаешь, на крыше этого здания… забыл название? Перемещайся на первый этаж, там какое-то турбюро. Все наши сейчас там.

Быстро натянув топ, кожаную куртку и джинсы, я выскочила в коридор за щеткой для волос. Зимнюю одежду я еще не модернизировала с учетом крыльев.

Так, не накрашенная и кое-как причесанная, я появилась в центре какого-то конференц-зала, забитого народом, как рынок в субботу утром перед новым годом. Ну… как в центре… посреди огромного стола. Хорошо хоть потолок был выше среднего, а то лампочкам хана.

— Э-э-э… забыл, прости. — Ник виновато вздохнул, появившись следом.

— Вера, — раздался голос Крапова, — хорошо, что ты пришла.

Я медленно осмотрела присутствующих. Крапов, как всегда, одетый с иголочки, явно выпендривающийся перед кем-то. Но — что было ему плюсом — собранный и готовый ко всему. Князь, избегающий на меня смотреть, одетый, к моему удивлению, в строгий брючный костюм. И… и Юрий. Архангел, мой, теперь уже бывший, непосредственный начальник. В светлой рубашке и плотно облегающих брюках кремового цвета. Он улыбался, но во взгляде почти прозрачных глаз я заметила недовольство. Еще бы: я же в черном, да еще и связалась с демоном и человеком. Впервые я порадовалась положению у Князя.

— Что у вас тут происходит?

Крапов любезно подал мне руку, и я спрыгнула со стола.

— Девушка, — мягкий голос Юрия заставил меня вздрогнуть.

Как же я отвыкла от общения с Архангелами.

— Что за девушка? Ребят, выдавайте всю информацию сразу, пожалуйста, я из вас по три часа скорбные вздохи и причитания тянуть не собираюсь.

— Пошли, — хмыкнул Крапов, — покажу сам.

Охотник, по-хозяйски ухватив меня за руку, вывел сначала в холл, а потом на улицу.

— Смотри. — Александр показал наверх. — Видишь ее?

Там, на смотровой площадке, стояла девушка. Я не рассмотрела с земли, кем она была и как выглядела, но сомнений не оставалось: она хотела прыгнуть, и останавливал ее только собственный страх. Когда она его преодолеет, сказать никто не мог.

— Ты шутишь? С какой стати для самоубийцы вызывают

ангела? Не можете справиться силами психологов и полиции? Да она мои крылья увидит и без раздумий сиганет, подумав, что белочка началась!

— В этом-то и проблема. Она ангел, — вздохнул Крапов.

— Ангел?!

Я снова подняла голову. Вверх.

— Но у нее же нет крыльев!

— А в этом, моя любовь, заключается вторая проблема, — снова вздохнул охотник. — Из-за которой ни Юрий, ни Князь не могут и на пару метров приблизиться к девке.

— Отобрали, — догадалась я. — За что?

— За шашни с человеком.

Вот оно что. В переводе на нормальный язык сказанное Краповым звучало как «полюбила человека, взаимно». За безответную любовь крылья не отбирают. Значит, ангелочек влюбилась, раскрыла свою тайну, получила в ответ пучок счастья, а Юрий обо всем узнал. Бедная девочка…

— А что с парнем тем?

Крапов промолчал, опасливо на меня покосившись.

Убили. Вряд ли силами ангелов. Естественно, по большому договору с демонами. Вопрос, с какими. Если уговор был с Князем — хвост подстригу, даром, что темный месяц уже его ко мне не носил!

— Она прыгнет, едва я подойду, — сказала я. — И если увидит крылья, свихнется.

— Все же попробуй, — попросил Александр. — Здесь уже угроза всем нам… по многим причинам. Сама ведь понимаешь.

Как сказать, понимала… мне об этом говорили. Но угроза раскрытия наших сущностей из-за одной самоубийцы?! Да тысячи людей знают о существовании ангелов и демонов, просто молчат, боясь выступить против не ведающей толпы. А другие говорят — и проводят остаток жизни на таблетках и в психушках, убежденные доброхотами, что действительно больны. Труп девчонки в светлом платьице посреди зимы, конечно, странен, но…

— Вер, тебя все просят. Даже этот твой…

Ага, мой. Обиженный, месяц уже дуется. Ни сам не приходит, ни Машке не разрешает, ни на небо не дает. Просто гений тактики, стратегии, да и вообще, гуру неформальных отношений.

Так что вряд ли я могла помочь чем-то несчастной девушке. Но попытаться была обязана.

— Хорошо, Крапов, — я вздохнула, — попробую. Почему вообще Князь или Юрий не могут замедлить падение?

— Потому что она находится сейчас не в их власти. Это

сложный период, Вера. Она еще не человек, но уже и не ангел, фактически — никто. Ее не существует и сейчас, в этот момент, грань между мирами особенно хрупкая. Смерть этой девушки всколыхнет что-то, что аукнется всем нам.

— Несешь какую-то ересь, — пробурчала я. — Все, мне минут тридцать точно надо, а дальше — как судьба распорядится.

— С ней я договорился, она не вмешивается. Все целиком и полностью лежит на девушке. Смерть тоже не будет вмешиваться.

Я закатила глаза, глядя, как Смерть — дурноватого вида парень смешно таращит на меня глаза и машет рукой. Наверное, когда каждый день на протяжении тысяч лет забираешь чужие души (а они ж еще и сопротивляются, заразы!), невозможно не стать оптимистом. Но придурком можно и не быть. А шуточки Семена на все миры гремели. Чего стоил его подарок на день рождения Юрия… даже вспоминать жутко. Мы потом от последствий ангельский замок еще неделю восстанавливали. Теперь зверек живет в специальной комнате и то и дело норовит… э-э-э… ухлестывать за симпатичными ангелессами, которые в нем души не чают.

Судьба — взрослая (и адекватная!) женщина, на вид которой было лет сорок, закатила глаза и влепила парню подзатыльник. Тот обиженно поморщился. Я помахала им рукой — встречались мы в мою бытность охотницей не раз, а Семен даже пытался забрать мою душу.

— Удачи, — как-то слишком пафосно произнес Крапов.

На крыше я оказалась быстро. И оценила ситуацию как почти безнадежную. Девушка дрожала и вот-вот готова была прыгнуть.

— Эй, — осторожно позвала я.

Та обернулась и чуть не свалилась. Взвизгнула.

— Привет. — Я, в самом деле, растерялась.

Самоубийц-людей, если за ними еще не пришел Семен, в смысле, Смерть, мы спасали другим способом. Разговоры — это с психологом, а не со мной. Я не сумела удержать ничего из того, что получила. Разве что крылья еще при мне, но — я видела это во взгляде Юрия — и то лишь потому, что Князь не дает.

А вот почему этот хвостатый наглец до сих пор не сдал меня обратно — загадка из загадок, разгадать которую я не в состоянии.

— Я — Вера. А ты?

— Мила.

— Мило.

Тут же захотелось обругать себя последними словами.

— Ты от Юрия, да? — Мила тяжело вздохнула. — Я знаю, чего он хочет. А смысл мне жить-то?

— Смысл есть во всем, — осторожно отметила я, подходя ближе. — И если уж сотни тысяч жителей этой страны находят смысл в передаче «Дом-2», то найти смысл в действиях одного пернатого не так уж и сложно. Наверное. Слушай, сделай одолжение, а? Сядь и сделай вид, что мы общаемся. А то меня уволят.

— Тебя не уволят. — Глаза у Милы были воспаленные. — Ты — Вера, похищенный Князем Тьмы ангел.

— Оу… я знаменита! Юрий сильно бесился, когда узнал?

— Очень.

— Хы! — Я довольно улыбнулась.

Я не помнила Милу. Наверное, мы редко встречались. Какого цвета ее крылья? За что она отвечала?

— Каким ангелом ты была?

К счастью, девушка не слишком болезненно реагировала на потерю крыльев. И мне стало понятно, что основной причиной ее нахождения здесь, на крыше, являлась гибель парня, которого она успела полюбить.

— Дружбы. Я покровительствовала подругам.

— А с ним как познакомилась?

— Он стал моим орудием, — вот теперь в глазах девушки заблестели слезы. — Примирения двух давних подруг. Он брат одной из них.

На вид Миле было лет семнадцать. Короткие светлые волосы смешно топорщились в разные стороны. Девушка была очень хрупкой, в тонком и коротком светлом платье, развевающимся на ветру. Ноги и руки ее были покрыты множеством мелких ссадин и синяков.

— Что это?

Я уселась рядом, свесив ноги и, подумав, Мила тоже уселась. Внизу я не могла различить фигуры собравшихся ангелов, демонов и прочих сильных мира сего, но знала, что и Князь, и Крапов с Юрием пристально наблюдают за нами.

— Ник, проследи, чтобы нас никто не слышал, — скомандовала я другу, который прятался на чьем-то балконе.

— Уже, — откликнулся купидон.

— Так все-таки? — Я вернулась к повреждениям Милы. — Что это?

— Ты никогда не видела, как забирают крылья? — грустно спросила она.

Я в ответ лишь покачала головой.

Мила повернулась и с крыши едва не упала уже я. На спине, там, где у меня начинались крылья, были два обрубка, не до конца еще заживших. Все доводы о том, что Крапов прав, что

нельзя допустить ее смерти смело диким страхом. Крылья — часть тела ангела, как руки, ноги… и вот так отрезать… только теперь я начинала понимать, от чего меня спасал Князь.

И да, если бы мне пришлось пройти через эту процедуру, я тоже могла оказаться на подобной крыше.

— Сопротивлялась, — вздохнула Мила.

— Я бы тоже сопротивлялась.

Мы молчали. Рассвет уже брезжил над городом, освещая крыши высоток.

— Я не знаю, что сказать, — наконец произнесла я. — Я должна тебя уговаривать, но не могу придумать аргументов, из-за которых бы ты передумала.

— Вот и я не вижу во всем этом смысла, — отозвалась Мила. — Но прыгать страшно. Может, ты посидишь тут, пока я с духом соберусь?

Я медленно кивнула. Как же не хотелось, чтобы Мила прыгала… нет, не из-за мифической угрозы всему человечеству, в это я верила… слабо верила. Скорее из-за несправедливости, постигшей эту девушку. Юрий будет радоваться тому, что все по закону, что те, кто не достоин носить крылья, их лишились. А Мила… Мила своей смертью принесет покой лишь себе.

В сущности, что она сделала-то?! Полюбила человека. Стала счастливой. Принесла счастье ему. Казалось бы, все так хорошо, ангел несет свет, любовь и далее по списку. Ан, нет, нашей добродетели приспичило ее подвергнуть пытке и загнать на крышу, парня убить, наверняка еще и разрушив его семью — сестра там, кажись, была.

Кому лучше-то, спрашивается? А еще меня заслали, будто я способна исправить все их ошибки парой ласковых слов. Да зачем это разделение на добро и зло, когда они особенно не отличаются?!

— Знаешь, — задумчиво сказала я, — ты права в своем желании умереть и быть как можно дальше от всего этого. Но я тебя понять не могу.

Мила удивленно на меня посмотрела.

— Я не ангел, дорогая. Я — нечто среднее между ангелом, демоном и человеком. И прежде всего я борюсь за жизнь как таковую, а не за победу добра над злом или всеобщее процветание в перспективе. И я ненавижу, когда обстоятельства складываются так, как у тебя. Можно… можно прыгнуть — и все, ничего не будет. Все кончится. Юрий будет орать, Крапов посмеется, Князь… Князь еще чего-нибудь придумает. И потом появятся новые ангелы. Которые влюбятся в людей, в демонов. И все они будут страдать. Может, стоит жить хотя бы назло? Это

хороший стимул.

— Ты действительно не ангел, — растерянно рассмеялась Мила. — Ты мстить предлагаешь?

— Я этого не говорила. Но… подумала. Слушай, я вижу: это не нормально. Это жестоко, страшно и такие действия ничем не отличаются от действий демонов. Хотя последние дали мне поводы для сомнений. Можно сдаться на их милость, а можно попробовать что-то изменить. Если тебе плевать на себя, подумай о других: не зря же ты была ангелом.

— А тебе-то это зачем? — спросила Мила.

— Ни одна сторона не дала мне того, что нужно. Люди боялись. Демоны ненавидели. Ангелы… с ними все сложно, я даже не хочу разбираться. Поверь, все проблемы видно тому, кто от них пострадал. Ты и сама это знаешь.

— Я не смогу противостоять Юрию. И жить с людьми не смогу.

— Мы придумаем что-нибудь! Мила! Я живу с людьми, я не могу вернуться на землю из-за одного наглого, самонадеянного и дурного, но жутко симпатичного демона. А у него есть чокнутая сестричка, которая постоянно влипает в разные истории. Ник — ты его знаешь? — любит Бусинку — адскую гончую, переделанную из йоркширского терьера! Я могу дать тебе работу у Крапова, мы можем сражаться с нечистью и… вместе подумаем, как доказать ангелам, демонам и людям то, в чем сами уверены. Что без единства никогда не будет мира. Ты же борец, я вижу.

Мила покачала головой, невидящим взглядом смотря на горизонт.

Она сильная. Короткая стрижка и осанка говорят об этом. Да и слабые не кончают жизнь самоубийством. Для этого — уж я-то навидалась — должна быть особая, странная и неправильная, но все же сила.

А еще дружба требует куда больше сил, нежели любовь. Те чувства, которые не обусловлены физиологией, не перемежаются с инстинктами, требуют гораздо больших усилий. И если Мила была способна возрождать дружбу, если она покровительствовала этому чувству, то она была одним из самых сильных ангелов.

«А сильные, как правило, погибают из-за любви», — грустно возвестил Ник у меня в голове.

— Оп-па! — Купидон вылетел из укрытия и завис перед нами. — А я знаю, что надо делать! Если вы согласитесь, мы… мы отомстим со всей полнотой, повеселимся и вообще — наше имя увековечат на… на… ну вот хотя бы на пачке с чипсами!

Он достал коробочку «Принглз» и аппетитно захрустел. Поскольку я не завтракала, мне пришлось проглотить слюну.

Отбирать у Ника его лакомство — дело не только бесполезное, но и опасное.

— Метнись за шоколадкой, а? — попросила я друга. — Есть охота. А лучше в «Макдональдс» слетай, курочки принеси.

— Дурная? Как ты себе это представляешь?!

— Ну, попроси Крапова! Или Юрия! Скажи, что без двух пакетов из Макдональдса мы отказываемся слезать и собираемся падать вниз! Обе и бомбочкой!

— А ты план то слушать будешь? — спросил Ник.

— Буду. Когда поем.

С радостным улюлюканием купидон ринулся вниз. А по губам Милы скользнула легкая усмешка.

* * *

— М-м-м, вкусно! — пробурчала Мила, откусывая от сэндвича огромный кусок. — Никогда не пробовала этой штуки!

— Плюс в том, что ты ангел: можешь есть дрянь тоннами, — согласилась я. — Ласты не склеишь, язву не заработаешь. Красота!

— А, — Мила вдруг испуганно на меня уставилась, — я же уже не ангел?

— Разок можно, — фыркнула я и запустила руку в пакет с картошкой. — Считай, отмечаем твое вступление в новую интересную жизнь. Ник, отсосись от моего кофе, я хочу пить!

Возмущенный купидон обиженно поставил стакан на место. С кофе его перло. Так, что говорил он быстро-быстро и носился вокруг, как пушистая модель истребителя.

— Выкладывай, — когда голод более-менее был утолен, сказала я.

Мила еще доедала картошку, а я уже принялась за мороженое и едва не мурлыкала от божественного сочетания пломбира с карамелью. Хорошо, что Юрий не видит. Он, с присущим ему пафосом, отвергал сам факт получения наслаждения от еды. Да что там… получение наслаждение от чего либо вызывало в этом архангеле неконтролируемую потерю пернатости и едва ли не трясучку.

А потому мне очень интересно было, что придумает Ник.

— В общем, я поговорил с Князем… — начал друг и я едва не грохнулась с крыши.

— Что?! Зачем?! Мы на него обиделись!

— Это ты на него обиделась, — философски фыркнул Ник. — А я ради общего дела это… навел дипломатию, вот. Он пообещал

меня защитить!

— Что-то меня уже пугает твой план, — с сомнением сказала я и покосилась на Милу.

Та изумленно таращилась на купидона. Да уж, таких ребят она еще не видела, наверное. Мы с Ником оба ненормальные. Потому и дружим.

— Все будет пучком! — Ник летал вокруг, возбужденно тараща глазки.

Вот нельзя ему кофе, нельзя!

— Помнишь, я тебе сказал, что сильные погибают из-за любви?

— Помню, и?

— Юрий — очень сильный!

— Ты предлагаешь мне влюбиться в Юрия? Извини, но мне не хочется что-то.

— Да нет, — нетерпеливо отмахнулся Ник. — Вер, не тормози. Ты когда сытая, жутко тупишь. Смотри, план такой. Мила сейчас слезает, извиняется перед всеми и говорит, что будет жить на земле и строить свое счастье.

Мила хотела было возразить, но Ник строго зыркнул на бывшего ангела, и та заткнулась.

— Все счастливы, все поздравляют Милу. Ты же знаешь Юрия, он обязательно подскочит со своими наставлениями, правильно?

Что верно, то верно. Этот товарищ без нотаций не может. Мне вспомнился первый разговор с ним…

— Вера, пожалуйста, успокойся. — Юрий садится на корточки возле меня.

Чувствуя, как сжимаются кулаки, как я готова броситься на архангела, я поднимаю глаза:

— Я думала, это конец! Я устала! Какое право вы имели снова заставлять меня жить?! Я сделала все, что должна была! Ни одна охотница через это не проходила! Стас заперт навсегда! Я! Хочу! Сдохнуть!

— Сейчас — несомненно, — его голос, спокойный и мягкий вызывает во мне бурю ярости. — В тебе есть потенциал. Ты можешь нести добро. Все решено давным-давно. Прими свою новую сущность, Вера, постарайся ей соответствовать. Удачи тебе, новый ангел.

— М-да, — протянула я. — Ты прав. Ну, и как желание поболтать сыграет нам на руку?

— А так, что Князь очень вовремя отвлечет Крапова, им все равно пообщаться надо, а я тем временем…

Ник остановился и злодейски захохотал, трясясь. Даже Мила не удержалась от улыбки.

— В общем, — Ник моментально посерьезнел, — я свою работу знаю. Влюбится наш Юрий, как девка-семиклассница в физрука.

— Э-э-э… а в кого влюбится? — на всякий случай решила уточнить я.

Так и представляю шеренгу из воздыхателей Веры под окном офиса Крапова.

— В Милу, конечно. Мстить, так по-крупному! Ты же к Юрию нежных чувств не испытываешь? — осведомился купидон у девушки.

Та растерянно покачала головой.

— Ну вот! Наша красавица не собирается вестись на обаяние этого пернатого придурка. Настрадается вволю. А мы поржем хоть. М?

Наказывать любовью… Ник решил играть в опасные игры с теми, кто сам может наказывать. С другой стороны, если на нашей стороне Князь…

— А Милу он защитит?

В порядочность Юрия я не верила. Поначалу стыдилась мыслей о том, что архангел не такой уж порядочный, каким должен быть ангел, но потом, перестав разделять тьму и свет, поняла, что человеческое — именно то, что присуще людям — не искоренить ни в демонах, ни в ангелах. Мы так долго живем в этом мире, что невольно становимся похожими на его коренных жителей.

— Защитит, — довольно кивнул Ник. — Дадим Юрке времени немного, а потом закроем ему доступ к Миле. Хлебнет с лихвой.

Я задумалась. За что Ник ненавидел Юрия? В его глазках-бусинках отчетливо сверкало злорадство. И с чрезмерным употреблением кофе это было никак не связано. Надо будет выяснить этот вопрос.

— Согласна. — Я улыбнулась, предвкушая веселье.

— Согласна, — тихо вздохнула Мила.

Бедная… ей несвойственны были мысли о мести. Она привыкла к добру, наверное, была очень старым ангелом. Но хватит уже считать добродетель ангелов единственной правильной вещью. Как показывает практика, добродетель демонов намного человечнее.

— Тогда, дамы, — Ник чуть успокоился и пытался отдышаться, — дожевываем и слезаем. Нас ждет великая и ужасная мстя!

* * *

Я увидела облегчение на лицах Крапова и Юрия. Почему им так важно было спасти Милу? А вот Князь в мою сторону не смотрел и то ли делал вид, то ли действительно общался с каким-то парнем из отдела Александра. Я очень надеялась, что он не поручал следить за мной.

— Простите меня. — Мила очень натурально покраснела.

Все впечатлились. Это мы с Ником знали, что Мила краснеет не из-за стыда перед честной братией, доведшей ее до самоубийства, а из-за стыда за сами мысли о мести. Но какой же сладкой… У меня даже ладошки зачесались при виде Юрия. Красивый, засранец, как и все ангелы. Но внутри… может, конечно, все не так и плохо, но я предвзята, чем и горжусь.

— Я… я не хотела доставлять всем столько хлопот, я просто устала.

— Ничего, девочка. — Юрий коснулся ее плеча и у меня аж зубы скрипнули.

Лицемер проклятый!

— У тебя появился шанс начать все сначала. Используй его, дорогая. С умом.

Облачко синего дыма на миг окутало Архангела. На очень краткий — если не приглядываться, можно и не заметить. И Ник, довольно хихикая, полетел ко мне.

— Зерно брошено, — хмыкнул он. — Яйца…

— Про яйца не надо!

— Я вообще-то хотел сказать, что яйца отложены, а не то, что ты подумала.

Пришлось покраснеть. Должна и я смущаться хоть изредка.

— Домой? — Толпа начала расходиться.

— Ну-у-у, — протянул Ник, — если ты ни с кем не хочешь пообщаться, то домой.

Я мгновенно поняла, о ком он говорит. Нет, не хотелось. Его вообще видеть не хотелось, а уж о разговоре я и не помышляла. Зато с удовольствием бы выспалась. Повадилась я сериалы смотреть до утра и жутко не высыпалась. А тут — законные выходные! И такой фестиваль…

— Верк, — захныкал купидон, — ну! Чего ты дуешься на него? Признай: виновата. Согласен, этот баран перегнул палку, месяц уже обиженный ходит. Но и ты не подарок. Он столько раз делал шаг тебе на встречу, сделай и ты разок.

— Ник, он меня купил! Если бы я не была его рабыней, меня рядом с этим рогатым уже давно не было! Не собираюсь я ползать перед ним на брюхе. Считает себя обделенным — пусть отпускает меня, я даже деньги верну. И может быть, с процентами.

— Ты невыносима, — пробурчал купидон. — Вер, ну он тебе

нравится, признайся…

— Нет! — рявкнула я так, что Ник даже подскочил и весь взъерошился.

А потом переместилась прямо в свою любимую постельку. Досыпать.

* * *

Вечером я решила пройтись по магазинам. Впервые с того момента, как я поселилась среди людей, мне захотелось купить что-то для себя. Не насущно-необходимое, а для души, для банальной радости человеческой, даром, что я не человек. Поэтому, дождавшись, как это водится, ночи, я отправилась в крупный торговый центр.

В том, что у тебя огромные крылья за спиной есть ряд существенных минусов. Но я не относила необходимость посещать магазины ночью к этим минусам. Красота! Пустые залы, спокойная обстановка, нет грохочущей музыки, толп людей. Охрану я отведу, замки и сигнализация — не проблема. А моя порядочность позволяет и вовсе не оставлять следов. Вообще, такое запрещено, конечно. Но я отношусь к особой категории нелюдей, и имею некоторые привилегии.

На этаже с кафешками я быстро сообразила себе бутерброд и, листая свежий журнал, вволю насладилась тишиной, спокойствием и только той единственной атмосферой, которая бывает в подобных местах.

— А мне? — Ник, переставший обижаться, возник прямо посреди стола.

Его мех был почему-то в пыли.

— Возьми сам. — Я махнула рукой в сторону прилавка. — Деньги в сумке.

Спустя минуту друг уселся возле пепельницы: со стула он не доставал и до краешка стола, уж не говоря об общении со мной. Ник принялся уплетать огромный сэндвич с мясом и сыром.

— Чего покупать будем? Давай платье, а?

— Тебе? — фыркнула я. — Размер не найдем. На летающие меховые шарики платьев не шьют.

— Пошутила, так пошутила. Тебе, конечно. Купим платье, туфли, чулочки и пойдем мириться с темненьким, а?

— Я тебя сейчас заставлю сожрать этот бутерброд экспресс-методом, — мрачно пообещала я. — Закрой или тему, или рот.

Он снова обиженно умолк, не забывая при этом чавкать, как ненормальный. Сменить гнев на милость я решила только в

обувном, примеряя симпатичные туфли.

— Как думаешь, с Юрием все получится?

— А то! — обрадованный тем, что я снова с ним разговариваю, Ник уселся на соседнюю кушетку. — Уже получилось! Я вижу, что он в шоке! Но нужен толчок. Я им встречу организую, Милку проинструктирую. А потом — к… ну… в общем, закроют ему путь к Миле. И наш архангел локоть себе откусит, но получит фигу. Большую, жирную и наглую.

— Главное, не перестарайся, — вздохнула я. — Вспомни Стаса.

— Не волнуйся, Вер. Я знаю, чего делаю. Вот эти ничего… и вон те, красные!

— Да.

Я вздохнула, глядя на шикарные красные туфли, стоившие как месячная зарплата у Крапова. Деньги-то были, мне так и не удалось проверить, есть ли на карточке, что дал Князь, лимит. Но вот необходимость в таком дорогом предмете гардероба… в ней я сомневалась.

— Зачем покупать такие туфли, если не с чем их надеть? — резонно заключил Ник. — Единственное твое платье все уже видели, а туфли эти к нему не подойдут.

— Ты прав. — Я поставила туфли на полку.

— Не, я не об этом! Надо купить к ним наряд! Верк, ну не ради Князя, ради себя, а? Купишь платье, порадуешься. Тем более, скоро весна, карнавал будет весенний…

— И кого я там буду изображать в этих туфлях? Ангела-шлюху?

— Фу-ты, ну-ты, упрямая баба! — разозлился купидон и смешно поморщился. — Не нравятся эти, купи другие! Почему я вообще хожу с тобой по магазинам?! Я твой друг! А не подружка…

— Строго говоря, — я пошла в складское помещение за второй туфлей, — я не знаю, какого ты пола, доказательств не видела.

— Что-о-о?!

Я быстро захлопнула дверь, и Ник вписался в нее моськой. До меня донеслась его ругань.

Побродив еще с час по торговому центру я, наконец, сдалась, увидев… ох, чего я увидела! Сразу захотелось мириться со всеми, любить весь мир и вообще порхать, аки гипертрофированная пернатая бабочка.

Платье… строгого фасона, лишь с чуть расклешенным подолом. С открытой шеей, рукавами три четверти, приталенное, не слишком короткое, но выше колена. Из белого кружева,

модного на протяжении нескольких последних сезонов. С лаковым поясом, обнаружившимся на полке этого же отдела и новыми туфлями, платье на мне выглядело… очень круто. И это при всем том, что свою внешность я никогда не считала слишком уж привлекательной.

— Ух ты! — Нику было скучно летать в одиночестве. — Верка, берем! Эдак ты… эдак ты Юрку у Милы отобьешь!

— Сплюнь и постучи по голове. Мне только этого козла не хватало. Думаешь, стоит?

— Еще как!

Когда я расплачивалась за наряд, мне в голову вдруг пришел вопрос, появившийся после общения с Милой.

— Ник, почему ты ненавидишь Юрия?

Я хорошо знала друга. Он замер и уставился на меня, часто моргая глазками-бусинками.

— С чего ты взяла, что я его ненавижу?

А вот теперь он пытался уйти от вопроса. Но мне было очень интересно, и выпускать добычу из цепких лап не хотелось. Ник не посмеет исчезнуть, пока я не отстану. А отставать я не собиралась.

— Может, и не ненавидишь. Но явно недолюбливаешь. Так почему?

— Честно? — Купидон оценивающе на меня посмотрел.

— Честно, — кивнула я.

— Вер, ты никогда не думала, почему Крапов смирился с тем, что на тебе женился Стас?

Внутри что-то неприятно шевельнулось.

— Мне казалось, я ему просто надоела.

— Юрий был хранителем охотницы, твоим, то есть. И он допустил вашу свадьбу со Стасом, ничего не доложив главе Архангелов. А мог ей помешать. Он знал… он знал условия, на которых Крапов отпускал тебя к Стасу. И сделал неверный выбор. Мне обидно за тебя, подруга. Все могло быть иначе…

— О чем ты? — Я села на пуф. — Какие условия передачи меня Стасу? Я думала, Крапов понял, что я влюбилась и просто меня отпустил.

Ник сочувственно вздохнул и ласково потерся о мою щеку.

— Я пообещал главе Архангелов хранить эту тайну. Тогда… тогда я слишком поздно обо всем узнал, было уже поздно. Юрий совершил ошибку и чудом сохранил крылья. Если ты хочешь знать… тебе нужно спрашивать Крапова. Не думаю, что он будет отнекиваться.

Ник посуровел.

— Мы были не знакомы. — Тихо сказала я. — Ты ведь не знал

меня, почему следил?

— Мы хотели переломить ситуацию с охотницами. Я нужен был для того, чтобы ты встретила свою судьбу после финальной битвы.

В жизни каждой охотницы своя финальная битва. У кого-то — с одиночкой-вампиром. У кого-то — с армией нежити. Но традиция незыблема: в конце этой битвы охотница погибает. Почему, я не знала, да и никто, наверное, не знал. Вот оно как… значит, я могла спокойно жить после всего. Да и Стас не являлся единственным мужчиной в моей жизни.

— И… кто должен был быть моей судьбой?

Мне не хотелось признаваться в том, что я надеялась услышать. Глупость какая, я же была человеком…

— Не знаю, — вздохнул Ник. — Я даже не успел ничего придумать.

Я рассеянно погладила друга. Моя финальная битва закончилась действительно не так, как должна была. Я ведь не умерла. Почти. Стала ангелом, получила триста лет, по окончании которых встретилась с наглым демоном и внесла в жизнь еще больше непоняток.

— Пошли, — пора было заканчивать с воспоминаниями, если я не хотела провести остаток ночи в неприятных раздумьях.

— Прогуляемся по набережной? Там сейчас никого, — предложил Ник.

— Давай, только пакеты домой отправлю.

А Крапова я все-таки решила расспросить. Ибо кто владеет информацией — у того целее, простите, пятая точка.

* * *

— Это что такое?! — Я увернулась от камня, брошенного кем-то из толпы, и отскочила за дерево, выглядывая уже оттуда.

— Не знаю! — Ник взлетел повыше, осматривая этот бардак. — А с виду приличная набережная!

Набережная-то была приличной. Но то, что происходило на ней, подобным словом охарактеризовать нельзя было. Драка — даже это слово мало подходило к той свалке, что перегородила всю дорогу. Возможно, если бы я с самого начала присутствовала здесь, то поняла бы, кто кого бьет. Но теперь это представлялось невозможным. Противоборствующие стороны форм не носили.

Такое ожесточение во время драки я видела впервые. Ярость будто можно было пощупать. У меня даже волосы зашевелились и мурашки пробежали по спине, хотя фактически мне ничего не

грозило.

— Разнять, может?

Ник посмотрел меня как на дуру.

— Вер, ты одна, а их человек тридцать!

— Ты сомневаешься в моих способностях?

— Нет, но Маска сломала тебе крыло, а Лесник едва не вышиб мозги из ружья. Давай не будем рисковать?

— Маска, — возразила я под вопли и звуки ударов, — была нечистью. А это — толпа пьяных уродов.

— А ты присмотрись, — хмыкнул Ник.

Одновременно с его словами набережная вдруг осветилась взрывом. Я кинулась было к людям, но упала, будто отброшенная невидимой силой. Куски бетона, вывернутые перила, полыхающая трава, корчащиеся от боли тела — все это промелькнуло перед глазами в один миг.

И… они. Маленькие, сантиметров пятьдесят в росте. Чем-то напоминавшие чертят из какой-нибудь низкобюджетной картины со слабыми спецэффектами. Но я находилась не в кино. Жар от мгновенно вспыхнувшего пламени, контрастировавший с прохладным ночным ветром, ощущался вполне отчетливо. И я их видела. Они шныряли меж обломков, тел, оставшихся в живых, пытавшихся выбраться. И издавали странные скрипящие звуки. Цеплялись тоненькими ручками за камни и плясали в языках пламени…

— Вера, иди домой! — Голос Ника странно изменился. — Пожалуйста!

— Я могу им помочь!

Я ведь сохранила свою ангельскую силу, я могла помочь раненым, вытащить живых… Почему не едет пожарная, скорая?! Дома жилые в зоне видимости, неужели никто не проснулся?!

— Вер, прошу тебя! — твердо сказал купидон. — Ты же их видишь. С таким тебе одной не справиться, это владения Князя, он должен здесь разобраться. Я за ним, а ты иди домой.

Я впервые видела друга таким встревоженным. И потому — послушалась. Да и не хотелось снова слушать вопли Князя, который наверняка не упустит возможность упрекнуть меня в безалаберности.

Я бросила последний взгляд в сторону пострадавших. Да что, демоны вас сожрите, там произошло?!

* * *

В следующую неделю происходило нечто странное: я почти

не видела Ника. И от того было грустно. Как я все-таки привыкла к постоянному присутствию этого пушистого нахала. А тут — ни ответа, ни привета. Появлялся пару раз, дрых в пустом цветочном горшке и как-то посреди ночи сожрал все запасы замороженной клюквы.

А я умудрилась простыть. Не так чтобы сильно, но чихала и перья летели. Поэтому все время проводила или в интернете, или за книгами, которые мне таскала Мила. Ей, кстати, Князь даже домик купил, расщедрился. А мне вот интересно: как он отводит глаз от таких непомерных трат и сделок с недвижимостью? Это ж не туфли ночью купить, это серьезно. Посреди поля дома внезапно не возникают. Выяснить что ли… если помиримся.

В общем, жила Мила за городом, ходила в автошколу на курсы и вообще была довольно счастливой. Почти и не напоминала ту несчастную девочку, готовую броситься с крыши. Как я поняла, с Юрием она еще не виделась. А напрямую спрашивать побоялась.

Книги мне Мила таскала не простые, а энциклопедии нечисти и потусторонних существ. Ну и чуши я начиталась за все время простуды. Но ни слова, ни малейшего, хоть чуть-чуть подходящего описания тех существ, что мы с Ником видели на набережной. Я прочла все: о демонах, бесах, верованиях различных народов, легенды и сказки разных стран, энциклопедии уфологов и просмотрела антологию выпуска «Тайны Земли» на «Лучшем мистическом канале». К концу этого мини-исследования я уяснила две вещи.

Первая — мы столкнулись с чем-то, с чем раньше не сталкивались, и мне срочно надо было в ангельскую библиотеку. Ну, или в библиотеку Подземного…

Вторая — приличная часть населения Земли идиоты. Иначе объяснить гигантское количество историй с заголовками «Зять-инопланетянин утопил тещу в борще и ментально кастрировал кота» я не могла.

Скучно было до такой степени, что в один прекрасный день я, почувствовав себя вполне здоровой, прихватила свежий тортик и отправилась к Миле. Машка по-прежнему не появлялась: Ник сказал, что они с Князем в ссоре и тот закрыл ей доступ в людской мир.

Оставил меня мало того что без хвоста, так еще и без подруги!

Милкин дом, к счастью, стоял в такой местности, где ни один здравомыслящий человек не додумается селиться: посреди поля. Я уже упоминала, что не имела ни малейшего понятия о том, как темный объяснил появление подобной недвижимости в сельских

окраинах. А теперь до меня дошло, что больше того: я даже не знала, как там осуществляется подача воды и всего остального. Вот и выясним! Приглашала же меня Мила в гости… сюрприз!

Сюрприз не получился.

Я застыла в дверях. Мила густо покраснела. А Юрий снес крылом какую-то весьма очаровательную вазочку, когда отскакивал от бывшего ангела.

— Всем привет. — Я, кажется, тоже покраснела.

А уж узрев остатки ужина на двоих и догорающую свечу, наверное, позеленела.

— Э-э-э, — протянула Мила, — а у нас света нет.

— Да, я уже поняла. Попозже зайду, наверное…

— Нет! — Мила подскочила ко мне и забрала торт. — Оставайся!

— Я уже ухожу, — поддакнул Юрий.

— Тебе идет эта помада, — фыркнула я. — Можно тебя на минутку, мой ангельский друг?

Под подозрительным и одновременно смущенным взглядом Милы я отвела Юрия в сторону. Удачно я с тортиком заглянула… ничего не скажешь. Зато теперь есть шикарный рычаг давления на архангела. И шанс выяснить, что за нечисть буйствовала на набережной.

— Ты знаешь, что тебе грозит за связь с ангелом? — спросила я прямо.

— Чего ты хочешь?

Вот Юрий умница, сразу все понял. Он сволочь, но знает меня очень хорошо. И единственный, наверное, кто не питал никогда иллюзий относительно моей чистоты и правильности.

— Мне нужен доступ в ангельскую библиотеку, — сообщила я. — На сутки, не больше. С Князем я договорюсь.

— Зачем?

Вместо ответа я многозначительно протянула руку и вытерла с его губы Милкину помаду.

— Позвони мне, как сможешь устроить, — и я не стала больше разговаривать с ним, а направилась к кухне.

Юрий сделает то, о чем я прошу. Он не из той категории архангелов, что скорее умрут, но не нарушат правила. По-моему, свои крылья он сохранил по ошибке. Слишком много человеческого было в Юрии.

Архангел недовольно на меня глянул и вытер губы. А потом, закружившись в свете сияющих огоньков, исчез, оставив нас с Милой наедине.

— Мы же вроде хотели как следует ему отомстить, — напомнила я. — Что-то этот поцелуй не походил на изощренную

месть.

— Ну, знаешь! — Девушка потянулась к чайнику. — Это твой Ник сказал мне не гнать Юрия. Ему виднее, он же купидон. А Юрий пришел вроде как проверить меня, посмотреть, как обустроилась. Потом свет отключили, и я пригласила его поужинать.

Я закатила глаза. Святая простота. Сдалась ей эта месть, на самом деле. Девчонка добрая, уже ужинать приглашает. А может, и не доброта это вовсе, а потребность в заботе. У нее, фактически, семью отняли. Ангелы ведь между собой очень тесно общаются, это я — белая ворона. Потерять радом и любимого, и подруг… неудивительно, что Мила тянется ко всякому, кто к ней добр.

Скотина, этот Юрий. Я в нем особенно не очаровывалась, но теперь еще больше возненавидела. Явно ведь пользуется характером Милы, почувствовав что-то к ней. Нет, пора с этим кончать. Если Ник не пойдет к Князю, к нему пойду я! И пускай он на меня кричит, обижается, но Милу защитит.

— И что? Как это вы целоваться начали? — Я усилием воли подавила злость, рвущуюся наружу.

— Он сам меня поцеловал. — Мила пожала плечами.

Запах ароматного чая разнесся по кухне. Достаточно необычная планировка: вход в дом через кухню. Совершенно не свойственна этой стране. Но смотрится забавно. Эдакий деревенский стиль: занавески в цветочек, светлое дерево, много пространства и мало мебели. Наверное, Мила сама выбирала убранство дома.

Меня неожиданно порадовал этот вывод.

— И?

— Ну, — девушка снова залилась краской, а потом тяжело вздохнула и очень грустно на меня посмотрела, — устала я. Не могу больше думать о том, кто со злом приходит, а кто — нет. Твой темный с виду не такой уж и темный. Почему нам не рассказывают, что они могут быть и такими?

Прежде чем я ответила, кухню заволокло темным дымом, и на соседнем стуле появился Князь собственной персоной.

— А можно менее экстравагантно появляться? — недовольно пробурчала я.

Мила мгновенно отрезала темному едва ли не половину моего — честно выстраданного и выклянченного накануне закрытия кондитерской — свежего торта. Я скептически посмотрела на свой кусочек и подумала, что, в общем-то, не так уж и плохо, если Князь будет на меня обижаться и дальше. Я такого точно не прокормлю. Уж лучше хомяк.

— Вам не говорят, — словно не замечая меня, сказал

демон, — о том, что мы не едим младенцев на завтрак, потому что это не выгодно. Ну, подумай сама, на чьем фоне еще выглядеть добродетелью, если не на фоне жестоких садистов-демонов?

— На фоне идиотов-демонов, конечно. — Я то ли обижалась на отсутствие внимания, то ли еще чего, но жажда вредительства взыграла очень сильно.

А темный меня игнорировал как ни в чем не бывало. Трескал мой торт за милую душу, если она — душа, у него, конечно, была.

— Но ведь слухи не рождаются на пустом месте, — возразила Мила.

И растерянно на меня посмотрела. Ее, видать, забыли предупредить о моем статусе и о нашей с темненьким ссоре.

— Не на пустом, — согласился Князь. — Среди демонов куда чаще встречаются жестокие и даже в чем-то ненормальные существа. Но подумай сама: мы работаем со смертью, со злом, с потусторонним миром. Мы видим всю грязь и это не может не сказываться. Таково наше предназначение, наша сущность. Не все выдерживают это и сохраняют достоинство. Ты видела когда-нибудь малышей демонов? Думаю, даже ваши ангелы умилятся. Невинные и счастливые существа. Которые тоже потом выберут свой путь. Как и ангелы. Среди вас, думаешь, нет сволочей?

О, сволочей там было в достатке.

— Ангелы не играют в открытую, — тихо сказала я, смотря в сторону. — Они не делают откровенного зла, но играют с жизнями и душами, не задумываясь, к чему их игры приводят. И от того, что ты веришь им, только хуже.

Воцарилась тишина. А потом меня вдруг сгребли в крепкие объятия и даже не дали мявкнуть.

— Мил, мы потом зайдем, — услышала я, а потом ощутила знакомое чувство перемещения.

Ох, это же его замок!

— Все, светлая, ты меня достала, — выдохнул Князь, укладываясь со мной на кровать. Сердце дрогнуло и бешено забилось. Я совсем не была готова к тому, чего он хотел. И, кажется, собиралась паниковать.

Но демон вовсе не собирался ничего делать. Он просто улегся удобнее, одной рукой схватив мои руки, а вторую запустив в волосы и растрепав мою косичку. Сам заплетать будет, я на нее час убила!

— Вообще-то я ждал, когда ты извинишься, — обиженно протянул он.

— Вот еще! — Я возмущенно фыркнула и заерзала.

Но потом замерла, поняв, что только провоцирую этого

нахала.

— То есть, ты отказываешься признать свою вину?

Ой, нехорошо он это произнес… тон какой-то… многообещающий.

— Я не отказываюсь. Но в таком свете не собираюсь вообще о чем-либо с тобой разговаривать.

— Это в каком-таком свете?!

— Ты поверил Крапову! — рявкнула я и снова сделала попытку вырваться.

Безуспешную.

— Ты не дал мне возможности объяснить что-то! Ты… ты Машке запретил ко мне ходить! Ты лишил меня единственного человека, которому я нравилась! Знаешь, я — твоя собственность. Хочешь, обижайся, хочешь — приказывай. Но одиночеством наказывать не смей!

И я как-то совсем не по-боевому всхлипнула. И перестала дергаться, потому что в теплой постельке, в обнимку с вредным симпатичным демоном было очень уютно.

— Верка, — меня поцеловали в макушку. — Ну, чего ты? Машка наказана не за соучастие, а за раскрытие тайны этому Денису. Посидит под замком, очухается, балда малолетняя. Со мной даже Бусинка согласна, сторожит сидит. Я не думал, что тебе будет плохо. Зайка, не вздыхай так.

— Сам ты кролик, — пробурчала я и вздохнула.

Назло.

— Давай так. Ты пообещаешь, что больше не будешь нарушать обещания?

— А ты пообещаешь, что не будешь запрещать мне работать?

— Я так не согласен!

— Я тогда тоже! За что ты там схватился? А ну, отпусти мои части тела, им и так досталось.

— Ага, особенно вот этой. — Князь усмехнулся мне в шею и еще интенсивнее ухватился за то, что пониже спины находится, чем вызвал предательскую дрожь.

И погладил меня так… ну-у, в общем, я смутилась и заткнулась. Во избежание.

— Вер, ну вот откуда в тебе это упрямство? Давно бы уже пришла, помирились бы. И всем было бы хорошо…

— Ты мне кое-что обещал.

Я изловчилась и повернулась к демону лицом. Тут же наткнулась взглядом на хвост, поняла, чем меня до этого момента гладили, и покраснела еще сильнее. Жаль, что я блондинка: краснею при любом удобном случае.

— Помню, — усмехнулся темный. — Все еще так хочешь

этого?

Он облокотился на руку, рассматривая меня. И в глазах этого демона не было ничего, что могло испугать. Как все-таки они отличаются. Какими разными и в то же время одинаковыми могут быть две стороны.

— Погоди. — Я поднялась. — Подождешь здесь немного?

Он медленно кивнул. И не стал препятствовать, когда я переместилась. Хотела кое-что прояснить для себя. Почему-то мне казалось, что прежде чем я узнаю настоящее имя Князя, я должна узнать цену своей душе.

И единственным человеком, могущим ее назвать, был Александр Крапов.

Он всегда носил имя Александр. А вот фамилии менял в угоду времени. Нет, в нем не было желания выделиться, скорее, наоборот: фамилию он брал невзрачную, ничем не выделявшуюся из миллиона других фамилий страны, в которой он жил.

И занятие у него было одно и то же. Александр Крапов убивал нечисть, делал это мастерски и едва ли не со странной маниакальной нежностью.

— Саш, — я поймала охотника, когда он уже выходил из здания, — погоди.

— Вера? — Он удивился. — Почему без теплой одежды? Почему крылья не прячешь?

Я лишь отмахнулась.

— Никого нет уж, все нормальные люди дома сидят. Я хочу задать тебе один вопрос. Притормози на секунду.

Александр внимательно смотрел мне в глаза. И мне чудилось эдакое самодовольство. Только через пару секунд я поняла, о чем он думал. Решил, будто я возвращаюсь, соглашаюсь на его предложение, которое после уходя демона повторил еще раз двадцать.

— Саш, скажи, что тебе дал Стас взамен меня?

Он опешил. И даже побледнел. Впрочем, мне могло показаться: я поняла все по его лицу. Не умел Крапов врать мне. Вряд ли дело было в чувствах, скорее, во власти. Власти, которой я не ощущала, но, несомненно, имела над ним.

Мучая кого-то, будь готов к отпору. Подсознательно все садисты ждут этого отпора и смертельно боятся своих жертв.

— Ты получил бессмертие, — ему даже не нужно было отвечать. — Ты продал меня темному ангелу за бессмертие.

Я посмотрела в сторону леса. Полная луна поднималась над верхушками сосен.

— Достойная цена. — Я усмехнулась.

— Вер…

Но я уже взмахнула крыльями и сделала то, чего обычно не любила и плохо умела: переместилась в полете.

И, поскольку нечасто это делала, свалилась прямо на Князя, который терпеливо ждал меня там, где было велено.

— Ну? — Он выжидающе на меня посмотрел. — Как?

— Нормально.

Я слабо улыбнулась и улеглась рядом.

— Так что там с именем?

— Точно хочешь? — Он наклонился опасно близко, почти касаясь своими губами моих.

— Точно.

— Влад.

И все. Ни тебе магического вихря, ни разбитых окон, ни поющих демонят, водящих хороводы вокруг постели. Как-то скромно он представлялся.

— Влад?

— Владислав, — улыбнулся демон. — Настоящее.

И такая гордость прозвучала в этих словах, что я рассмеялась. Хорошим он был, этот демон Влад. И настоящим. И… и еще до жути симпатичным. Сложив все доводы «за» в одну копилочку, а доводы «против» загнав куда-то глубоко-глубоко, я прижалась к теплому боку.

— Ты подождешь со своими желаниями до тех пор, пока я к тебе привыкну?

Откуда-то сверху раздалось:

— Привыкай, ангелок. Я никуда не тороплюсь. У нас впереди очень много времени.

Оптимистичной нотой кончился месяц нашей обиды. И крепким приятным сном. А вот история Милы развивалась полным ходом. И история, связанная со свалкой на набережной — тоже.

Глава 5. Городской шут

Стать дураком мне здесь пришлось
Хотя я вижу всех насквозь.

Король и Шут «Гимн шута»

— Вы — ангел? — умилилось дите.

— Да, принцесса, я ангел. Хочешь сфотографироваться?

Ее мать, скромно одетая молодая женщина, взглянула на вывеску.

— А сколько стоит? — смущаясь, спросила она.

В ответ я улыбнулась:

— Сколько не жалко. Все средства перечисляются в городской детский дом. Можно сфотографироваться бесплатно.

Женщина полезла в карман и протянула мне пятьдесят рублей. Я благодарно кивнула, бросила деньги в стеклянную коробку и достала для девочки красивый леденец на палочке. Вообще их мы тоже продавали, но для человека, который несмотря на скромный достаток, готов был хоть что-то дать за развлечение ребенка, можно и из своих добавить. Тем более, у меня безлимит.

— А дядя — чертик? — раздалось сзади радостное восклицание.

Девочка, пока я передавала конфету и убирала деньги, узрела темного, который с хмурым видом стоял поодаль.

— Ага. — Я махнула рукой фотографу. — Хочешь, чертик с нами сфотографируется?

— Хочу маленького чертика! — сообщила девочка.

— Какого еще маленького?

Нас вроде с утра двое было. Взглянула на Влада и обомлела. Рядом с ним стояла его уменьшенная копия. Крепкий пацан лет десяти, с длинным хвостом и маленькими, но рожками. Чудо было очень симпатичным и искренне мне улыбалось.

— Темный, ты где ребенка взял?! — прошипела я, подходя ближе.

На миг мне почудилось, будто это его сын…

— Одолжил, — невозмутимо отозвался демон. — На денек.

— Что?! Как можно одолжить на денек ребенка?!

— Очень просто, — еще более невозмутимо сказал Влад. — Приходишь к женатому другу, даришь бутылку лучшего земного коньяка. Идешь к его жене, даришь лучших ангельских конфет. И

они отдадут тебе хоть всех детей. А я попросил всего одного. Нам же нужна приманка!

Мне чуть не поплохело. Приманка! Ребенок!

— Чей ребенок?!

— Крис и Макса. Что тебе не нравится? Мы ловим нечисть, которая убивает детей. Ни ты, ни я за ребенка не сойдем. А… тебя как зовут? — это он к мальчику обратился.

— Виктор.

— Вот, — торжествующе выдал Князь. — А Виктор попадется!

— Влад, нельзя использовать ребенка в качестве приманки для нечисти, — вздохнула я.

В некоторых вопросах демоны как дети.

— Этого — можно. — Темный лишь отмахнулся. — Он сам какую хочешь нечисть завалит. Верунь, не тормози, Макс своего отпрыска в опасность не отдаст. Я ему еще заплатить должен за то, чтоб назад взяли. Крис, конечно, через балкон протащит, но с Максом надо дружить. Давай, сфотографируй мелких.

Когда довольная девочка с мамой пошли в другую сторону, я покосилась в сторону маленького демона. Так вот как выглядят их дети…

Мне до детей, конечно, было далеко. Собственно, я и не знала, планируются они, или нет. Но все равно представляла, что у нас с Владом могло бы получиться. Получалась жуть какая-то. Крылатая и с рогами.

«И с отвратительным характером» — добавил Ник, который спал в моем рюкзаке, за стойкой.

И не поспоришь ведь.

— Эм… Виктор, чая хочешь? — спросила я, пока не было посетителей.

— Нет, тетя Вера, спасибо, — довольно вежливо отозвался демонический отпрыск.

Я перевела взгляд на Влада.

— Тетя Вера?

— Ну а как ему тебя называть еще? — хмыкнул тот. — Он же ребенок. Светлая, не ной, иди сюда.

Хватать меня за перья Князь научился не так давно, всего-то пару дней назад. Но четко усвоил: если ухватить за крыло, я моментально сделаю все, что скажет. Не потому что больно, а потому что пачкать крылья своими грязными лапами я ему не дам! И так хрен помоешь это пернатое украшение!

— Ве-е-ер, — протянул демон прямо мне в ухо, — а роди мне такого же.

— Такого же не смогу. Я же не Крис, а ты не Макс. У них и то каждый раз разные получаются.

— Не уходи от ответа, птичка моя, — хмыкнул Князь.

Вот как я должна была ему объяснить, что не готова не только к детям, но и ко всему, что их рождение предваряет? И что до сих пор не понимала своего положения рядом с Владом. Хотя и догадывалась, конечно.

— Ладно, светлая, давай дадим этому исчадию ада указания и отправим на охоту. Мне, честно говоря, порядком надоело изображать из себя дрессированную обезьянку.

— Влад, мне не нравится идея использовать Виктора.

Он же был ребенком! Пускай и ребенком демона…

— Теть Вер, — вмешался ребенок, — вы за меня не волнуйтесь. Я умею драться, у меня есть магия.

— Вера, его даже Крис отпустила. Так что успокойся и доверься мне. В общем, так, малой. Вот тебе деньги: иди, гуляй по ярмарке и говори всем, что твои родители отпустили тебя одного. Мол, ты так гордишься этим фактом, что аж соплями захлебываешься. Покупай дорогие билеты, лакомства и собери вокруг себя детей цирковых. И ненавязчиво выясни, где тут самое жуткое место и где люди пропадают. Потом доложишь нам, понял?

— Влад…

Меня остановили взмахом руки. И Виктор торжественно был отправлен на задание.

— Влад! Мы даже не знаем ничего!

— Мы знаем достаточно, Верунь, — откликнулся Князь. — Схема одна и та же: ребенок едет на ярмарку, отбивается от родителей, вскоре находится. А вечером попадает в больницу и умирает в течение суток, не приходя в сознание.

— И почему ярмарку еще не закрыли?

— А потому что никто не связывает ярмарку и болезнь детей. Это же люди: они ищут причины в их травмах, аллергиях и прочем. А это нечисть.

— Да уж, суровая нечисть, раз вы с Краповым объединились.

Это действительно была совместная операция темных и людей. Меня к ней привлекли как собственность темного, который всенепременно хотел провести со мной этот день…

— Вер, а пойдем потом в ресторан, а? — улыбнулся Влад.

— В какой ресторан? У меня два огромных крыла, а у тебя рога и хвост!

— В наш ресторан. Думаешь, в подземном нет ресторанов? Знаешь, какой сегодня день?

Я мельком взглянула на календарь.

— А, день секса за открытку.

Четырнадцатое февраля, то есть.

Лицо демона выражало крайнюю степень удивления.

— Так, я пошел. — Он вдруг резко куда-то засобирался.

— Куда? — не поняла я.

— За открыткой! — вполне себе серьезно отозвалось это чудо.

— Влад! Влад! — крикнула я ему вслед. — Да я пошутила!

Вот… вот ведь демон! Да это ж всем известное выражение. Во всяком случае, в среде тех, кто ненавидит День Святого Валентина, оно широко распространено. А я так до ужаса его ненавидела, просто до дрожи и скрипа зубов. Стоило только вспомнить, что мне устроил на один из этих дней Стас.

Тогда мы не праздновали четырнадцатое февраля, но почему-то именно этот день по роковой случайности стал поворотным.

С самого утра я лежала на огромной кровати, пытаясь заставить себя хотя бы пошевелиться. Болело все тело, особенно ныли руки, несколько часов привязанные к ножке кровати. И низ живота дико болел, от чего я то и дело сворачивалась калачиком в надежде унять болезненные адские спазмы.

Белоснежная простыня была заляпана кровью, и я смутно понимала, где именно поранилась. Только потом я обнаружила приличную ссадину на щеке. Скорее даже порез. От чего? Смутно вспомнилась пряжка ремня.

«Вер, прекращай!» — раздался в голове голос Ника. — «Доведешь себя до нервного срыва, Влад не обрадуется. Что было, то прошло».

— Может, и прошло, — пробормотала я, закусив губу. — А может, и нет.

«Князь не такой, как Стас. Он тебя мучить не станет, доверься ему. Серьезно, подруга, послушай меня, я же купидон. Доверься ему. На этот раз окончательно».

— Легко тебе говорить, Ник! Я не хочу больше никаких отношений. Я не хочу повторения.

«Повторения не будет!»

— Я два — слышишь — два раза уже на это попадалась! С Александром все начиналось, как игра, как страсть двух охотников за нечистью! Со Стасом все начиналось как сказка о любви! Знаешь, чем все кончилось? Шестью месяцами взаперти! В одной комнате! С ежедневными избиениями и насилием! Извини, но с меня хватит!

Не думая ни о чем, я вылетела из палатки, желая лишь оказаться как можно дальше от Ника. Не учла только одного: что купидон мог быть невидимым. Ему, конечно, нравилось сидеть в теплом рюкзаке, но меня мучить ему нравилось больше.

«Вера! Прекрати истерику! Глупая, Влад — не Стас, и не Крапов. Ты и сама видишь, что его не привлекает боль. Ему нужна

забота, нежность. Ну, разве так ведут себя с рабынями? Он ж с тебя пылинки сдувает! Нечего его бояться, поверь мне. Я же обещал, что тебя никто больше не тронет».

— Ник, — сказала я, вытирая глаза, — ответь мне на один вопрос, только честно.

«Валяй».

— Князь знает о том, как протекала моя жизнь со Стасом и Краповым?

Молчание. Такое долгое, что я и сама поняла ответ.

«Да».

— Уходи.

«Вер…»

— Просто уходи, Ник. Я не давала тебе права рассказывать обо мне такое. Уходи и все.

«Верунь, глупая, мы же помочь тебе хотим!»

— Я не нуждаюсь в вашей помощи, — отрезала я. — Ни в твоей, ни в помощи Влада. Уходи.

Ник исчез. Слава Архангелам, потому что еще чуть-чуть и я его убила бы!

Демоны! Демоны! Демоны! Я и подумать не могла, что мой лучший друг рассказал Владу обо всем. Обо всем, что я пережила, обо всем, что было в моей жизни, о всей грязи. Как мне теперь смотреть ему в глаза? Как разговаривать с ним, понимая, что он знает?

Про все знает.

О том, что делали со мной, и что делала я. Как было больно, как было мерзко. Уже потом, когда я поняла, во что ввязалась и что из себя представляет Стас, было еще хуже, но я не могла сопротивляться: Крапов хорошо приучил меня бояться боли. Стас мог и не запирать комнату, я бы и так не сбежала.

Так как, как все это объяснить Владу?!

Влетела в палатку и начала собирать в рюкзак вещи. Все, с меня хватит, больше я на Крапова не работаю. И с Князем не вожусь.

Уеду. Куда? А, кто ж знает, но уеду так далеко, как смогу. И больше никогда не вспомню ни о чем. Поселюсь где-нибудь, не пропаду. Далеко-далеко, там, где чистый воздух, природа… И море. У меня обязательно будет море и не будет больше снега, дождя и ветра. Будут лишь теплый песок и волны!

От желания побыстрее оказаться в таком чудесном месте захотелось разреветься. Наспех черкнула записку «Простите, уехала, больше не могу», чтобы не искали. О том, что намертво связана с Князем в этот момент как-то не подумала.

— Нашел самую большую!

Совершенно неожиданно для самой себя, я встретилась взглядом с донельзя довольным Князем. В руках он держал здоровую валентинку, тошнотворно розовую, сантиметров тридцать в диаметре.

— Вер, — с его лица мигом исчезла веселость.

Естественно: красный нос, заплаканные глаза и опухшие губы красоты мне не добавили.

— Вер, я же пошутил, ты чего? Просто шутка… я не собираюсь ничего требовать! Я же просто развлекаюсь!

— Прости, — пробормотала я, отводя глаза, — я должна уйти.

— Вера! — Влад, естественно, уйти не дал, загородив своей тушей проем. — Я тебя обидел? Вер, да подожди ты, не дергайся! Что я такого сделал? Ну, хорошо, положим, шутка с валентинкой была дурацкой.

Он выбросил злополучную картонку куда-то в сторону.

— Но не уходить же из-за этого! А как же расследование? Ярмарка? Сбор денег? Ты же так хотела помочь!

— Ты не понимаешь. Я совсем ухожу.

— Как совсем? — растерялся темный. — Куда? Почему?

— Не знаю. Влад, пусти меня. Я не хочу больше в этом участвовать. Сил моих нет. И Крапова видеть не хочу. И… и тебя.

— Почему, Вера? Меня не было десять минут! Что за это время могло случиться? Кто и что тебе сказал?

— Да пусти ты меня! — Я не выдержала и дернулась, сорвавшись на крик.

— Она знает, — раздался голос Ника. — Что я тебе все рассказал, знает.

— Пусти меня! Влад, ПУСТИ МЕНЯ!

Я рвалась на волю так, что исцарапала в кровь его руки, удерживающие меня. Ник исчез, что-то пробормотав.

— Вера!

Темный прижал меня к себе, лишив возможности двигаться. А говорить я уже не могла: от обиды, от жалости к себе и от стыда перед ним я ревела, в голос, не стесняясь никого, кто мог бы нас увидеть.

— Вера, Верочка, — стоять я не могла, и Влад вслед за мной опустился на колени. — Верочка, тише. Красивая моя, ангелочек, не плачь. Ну, хватит, все, не надо, Вер, не надо. Никуда я тебя не пущу, от меня ты никуда не денешься. Слышишь, хорошая моя? Успокаивайся. Я тебя не обижу, я ничего тебе не сделаю, не бойся меня. Я буду ждать, сколько надо, да хоть вечность, если попросишь. Послушай меня, ангелочек, ты не виновата в том, что делали другие, ты не виновата, что тебе сделали больно. И не

смей стыдиться себя! Ты самая красивая, самая добрая девушка из всех, что я видел. У тебя такие чудесные крылышки, посмотри сама! Я никому не позволю тебя обидеть, не бойся. Все давным-давно закончилось.

— Зачем ты со мной возишься?! Ну, вот зачем?! Я же ненормальная! Я… я…вообще не способна что-то чувствовать, я психопатка!

— Это тебе кто сказал? Ник? Я? Маша? Мила? Бусинка? Кто, родная моя, кто тебе сказал такую ерунду? Почему ты слушаешь каких-то уродов? Почему винишь себя в том, что сделал один садист? Почему тебе стыдно, а не ему? Да, Вер, я знаю все, что было с тобой. Более того: я видел это своими глазами, я лазил в твою память, пока ты спала. Тихо, не дергайся! Подумай хорошенько. Подумай о том, кто должен плакать и прекрати мучиться. Ты способна чувствовать, очень даже способна. Просто боишься, маленькая моя. И ничего страшного, рано или поздно все образуется, мы не станем торопиться. У нас впереди вечность, Вер. Хорошая такая, полная приключений вечность. И никто тебя у меня не заберет, поняла? Никакие твои комплексы, никакие твои прошлые кошмары. Все будет хорошо. Поверь мне, пожалуйста.

— Влад, отпусти!

Ох, как хотелось ему поверить. Как хотелось поверить в эти слова, такие, казалось бы, правильные и в то же время страшные. Я ведь столько лет слушала, что во всем виновата лишь я. Что все, что делал Стас — моя вина. Юрий не давал мне возможности оправиться. Делал он это из садистского удовольствия, или из благих побуждений — не важно.

— Вер, — Князь заставил меня поднять голову, — вот откуда в твоей голове такая каша? Я тебя обижаю?

Покачала головой. Не обижал почти ни разу.

— Я тебя бью?

Снова покачала головой.

— Я тебе нравлюсь?

Покраснев для полноты картины, кивнула.

— Тогда прекрати плакать, — усмехнулся темный. — И запомни, пожалуйста, что никто их тех, кто обидел тебя, не стоит твоих слез. А захотят еще чего учудить — со мной сначала пообщаются. Понял, ангелочек?

Пришлось кивнуть и под внимательным взглядом Влада слабо улыбнуться. На короткий миг его губы прижались к моим. Потом свобода — еще минуту назад желанная, а теперь уже какая-то ненужная совсем.

— Прости, — вдруг стало стыдно за эту истерику. — Просто

слишком много всего. И ты какой-то странный демон, если честно.

— Но хороший? — лукаво глянул на меня Князь.

— Хороший, — честно призналась я.

В голове у меня Ник пел какой-то очередной шлягер Сердючки. Громко так пел, с чувством, но совершенно без слуха. Жуть.

От созерцания моего вредного и симпатичного демона меня отвлек звонок мобильника. На экране размером с хорошую лопату — подарок Машки на новый год — отобразилась Милка.

— Привет. — Я напряглась, примерно понимая, что означает звонок подруги.

Но реальность, как всегда, преподнесла мне сюрприз:

— Вер, один ребенок очнулся. Быстро сюда, времени не так много, он явно знает, что его убивает.

Влад по моим глазам догадался, что случилось, и коротко кивнул. Он остается ждать Виктора, я — перемещаюсь в больницу.

У Крапова были поистине неограниченные возможности. Во всяком случае, так мне иногда казалось. Для детей, пострадавших от этой нечисти, выделили отдельный блок, куда посторонних под предлогом эпидемии не пускали. А бывалые врачи, работавшие с охотником не первый год, уже не удивлялись ни моим крыльям, ни рогам и хвостам демонов. Как все-таки тесно переплелись меж собой три мира.

Но что меня удивило, так это Юрий, невозмутимо стоявший в коридоре. Рядом с ним переминалась с ноги на ногу взволнованная Мила.

— А ты чего здесь делаешь? — довольно неласково я к архангелу обратилась.

— Я здесь, чтобы забрать душу мальчика, когда он умрет, — ответил Юрий.

— А Смерть где? — удивилась я.

Архангелы у нас такой фигней не занимались.

— Простыл, — пожал плечами Юрий.

— Ага, простыл, — пробормотала я, глядя, как Милка неосознанно жмется к этому крылатому недоразумению.

Вот что за глупый бывший ангел?!

— Вы уже допрашивали мальчика? — спросила я.

Милка покачала головой.

— Ждали тебя. Лучше поговори с ним сама, мы только перепугаем.

— Ладно.

Я мельком глянула в зеркало, убедившись, что сцена на

ярмарке слишком страшных следов не оставила, и вошла в палату. Мальчик выглядел плохо. Под глазами залегли темные круги, губы потрескались, он тяжело дышал, но взгляд был ясным.

— Привет. — Я постаралась улыбнуться.

— Ты ангел? — тихо спросил он.

— Да, что-то вроде того. Мне нужна твоя помощь.

— Я умру, да? Где моя мама?

Совесть едва меня не загрызла прямо на месте. Мальчику плохо, он, возможно, скоро умрет, а вместо мамы к нему пришла я.

— Нам нужна твоя помощь. Мы хотим найти того, из-за кого ты заболел, чтобы спасти тебя и других детей. Расскажи мне, что произошло на ярмарке.

— Откуда вы знаете, что я заболел на ярмарке?

— Другие дети тоже… болели после похода на эту ярмарку. Что там случилось?

— Мы, — он нахмурился, — мы пошли гулять, пока родители отдыхают. Я и еще какие-то ребята, мы познакомились на карусели. Мы решили сходить в комнату страха.

— Там кто-то был?

В его глазах плескался страх.

— Клоун. Там был клоун. Я зашел в какой-то тупик, там еще была подушка в полу, будто проваливаешься. И он вышел из-за витрины с динозавром. Он улыбался.

— И? Что потом?

— Не знаю. Я не помню, кажется, я вышел к родителям и мы пошли домой. Больше ничего не было. Может, я заболел не из-за ярмарки?

— Может быть. — Я задумалась. — Отдыхай. Мы постараемся тебе помочь.

Я выскочила из палаты, бросив Миле, чтобы привела родителей мальчика. И принялась звонить Владу, оставшемуся на ярмарке.

— Он сказал, что был в комнате страха. И оттуда вышел какой-то клоун. Возможно, колдун или еще какая нечисть. Думаю, он выпивает их жизненные силы. И поэтому дети умирают. Ведь в них этой силы очень много. Нужно проверить комнату страха, он сказал, что встретил его у какой-то витрины с динозавром, где в полу есть подушка. Скоро я буду там. Отзови Виктора, мы сами справимся.

— Милая, — Влад с трудом сумел вставить слово, — все это хорошо, но на ярмарке нет комнаты страха.

Я словно налетела на невидимую стену.

— Я смотрю на план, — продолжал Князь, — и здесь нет никакой комнаты страха. Да и я заметил бы, когда осматривал все там ночью. Он мог что-то напутать? Быть может, он был в каком-то другом месте?

— В каком? Крапов же допрашивал его родителей. Ярмарка — единственное место, где он был в этот день. Ярмарка — средоточие этой нечисти, все болеют именно после посещения этого мероприятия. Хорошо бы узнать, на каких аттракционах катались другие дети. Но, как показывает практика, вряд ли родители это знают. Нечисть обычно выбирает одиноких.

— Что ты будешь делать? — спросил Темный.

— Пройдусь по ярмарке, — ответила я. — Возможно, что-то замечу или почувствую. Если что, отзвонюсь. Продолжай наблюдать и поддерживай легенду. И зарабатывай деньги, Темный, для детского дома это важно!

Я почти увидела, как он поморщился.

— Я дам тебе нужную сумму просто так, только не заставляй меня фотографироваться с этими исчадиями ада!

— Влад! Это не исчадия ада, это дети. Ты пару часов назад просил родить тебе такого. Тренируйся.

— Если буду тренироваться, родишь? — мигом повеселел темный.

— Как только, так сразу, — прежде чем отключиться, я фыркнула.

И тут же переместилась в какие-то кусты, чтобы не быть замеченной посетителями ярмарки. Хотя, пожалуй, в такой глуши они не ходили, ибо все самое интересное было впереди.

Комната страха. Как же она выглядела? Описания мальчик не давал, а я и спросить не догадалась. Судя по тому, что в программе ярмарки такого аттракциона не было, а на плане не было ни одного подходящего павильона, можно было предположить, что или комната скрыта магией и открывается лишь избранным жертвам, или комната есть, существует, но тайно. В последнем случае оказывались замешанными люди.

— Второй вариант, — сказала я сама себе. — Там, где могут быть замешаны люди, они замешаны.

Выйти на руководство ярмарки и прижать их к стенке? Пожалуй, это путь наименьшего сопротивления. То есть, сопротивляться руководство, конечно, будет. Но все лучше, чем рыскать по территории в поисках небольшого павильона с маньяком внутри. Тем более что мой собственный хвостатый маньяк мучается в компании детишек.

Решение было простым и очевидным. Никто кроме руководства не может скрыть палатку с комнатой страха. Никто

кроме руководства не сможет разрешить нечисти промышлять на ярмарке.

— Простите, — мимо как раз пробегала девочка в цветастой красной форме персонала ярмарки. — Где я могу поговорить с директором или владельцем?

— А вам зачем? — Она прищурилась.

— Хочу поговорить о работе. Я гимнастка.

Уж не знаю, поверила мне, или нет, но махнула рукой куда-то в сторону палаток со сладостями.

— Там трейлер администрации. Спросите.

— Спасибо, — но девушка уже унеслась.

Трейлер администрации я нашла довольно легко. И довольно невежливо постучала, ибо разыгрывать сценку «гимнастка хочет работать» я и не собиралась. Не откроют, вынесу дверь. Убийства детей — не тот случай, когда я буду церемониться.

— Тук-тук-тук! — рявкнула я прямо в открытое окно.

Невысокий мужчина в кожаном пиджаке, обладающий крайне неприятными пышными усами, поперхнулся и вскочил.

— Вы кто?!

— Я — Вера, — сообщила я. — Дверь открой.

— Я охрану сейчас вызову…

— А я ее на тот свет отправлю. Дверь открой, сволочь, пока я ее не вынесла. И тебя вместе с ней через противоположную стенку. Думаешь, можно безнаказанно убивать детей?

— Девушка, вы о чем вообще? Каких детей? — Он явно врал, это сквозило в каждом слове, в каждом движении.

Невербалику я знаю хорошо. Гораздо лучше, чем этикет, пожалуй.

— Хватит, — отрезала я. — Без помощи кого-то из ваших здесь не обошлось. Даже если ты тут не при чем, отвечать все равно тебе. Открой дверь, поговорим и, если будешь помогать, я закрою глаза на то, что на твоей ярмарке промышляет убийца.

Выбора у мужчины не было. Если он не причастен, он должен сотрудничать. Если причастен, я все равно добьюсь признания, потому как ни один ребенок больше не должен умереть.

Спустя секунду дверь все же отворилась, пропуская меня внутрь.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — продолжал настаивать мужчина. — Но если смогу, то окажу помощь. Вы из органов?

Он врал. Это было видно по его поведению, слышалось в голосе, отчетливо мелькало в глазах. Он врал и явно надеялся отделаться малой кровью.

— Ты связался с сущностями, которых людям видеть

нельзя, — сказала я. — Не думай, что они исполнят все твои желания. Нечисть преследует только свои цели. И использует людей для их достижения. Я хочу знать, где находится комната страха, и кто там всем заправляет. Я знаю, что ты врешь, и в любом случае выясню правду. Если расскажешь все сам, останешься цел. Если нет… я все равно узнаю и найду эту тварь. Неужели тебе не жаль детей, которых он заманивает?

— Ему не жаль, — раздался холодный голос, в котором я узнала Крапова. — Он думает лишь о собственной выгоде. Сколько тебе заплатили?

— Хочешь заплатить больше? — с хозяина ярмарки мигом слетело притворство.

И куда только делось недоумение. Он явно знал, кто такой Крапов.

— Верунь, выйди, — хмыкнул Саша. — Незачем тебе это видеть. Я собираюсь допросить эту скотину. Иди, займись фотографиями и леденцами.

Подумав, что и правда, я не хочу видеть, как работает Крапов, я резво выскочила на свежий воздух. Но возвращаться к темному не стала. Могла понадобиться помощь, когда Крапов вытянет информацию. В том, что он ее вытянет, я не сомневалась.

В бездействии приходилось думать. Об отношениях с Владом, о Крапове, о прошлом, о Нике и других вещах, ворвавшихся в мою жизнь после памятной ночи, когда меня купил Князь. Как на все это реагировать, я не знала. И с одной стороны радовалась, что, несомненно, жизнь изменилась к лучшему. С другой — боялась, потому что десятки лет жизни ангелом научили меня обращать внимание лишь на дело, которым я должна была заниматься. А люди, друзья, романтика и удовольствие — это дело второстепенное, внимания не стоящее.

Но Влад то и дело обращал мое внимание на себя любимого. И, пожалуй, был единственным, кого я по-настоящему хотела видеть. И кого не боялась. Поразительно, но из всех существ во всех трех мирах я нисколечко не боялась лишь того, о ком ходит столько жутких легенд.

От признания самой себе, что Князь давно уже перестал быть для меня демоном и хозяином, спас телефонный звонок.

— Тетя Вера, — это был Виктор. — Тут какой-то павильон странный. От него просто несет магией. Похоже, это то, что вы ищите.

— Где? — Я подскочила.

Пускай Крапов остается допрашивать этого урода. Я иду разбираться с нечистью.

Павильон не отличался от десятков других. Ну, разве что

отсутствием каких-либо надписей или афиш. Да и зазывал рядом не было от слова совсем. А еще — но это чувствовали далеко не все — от него за версту веяло магией. И как только я не почувствовала этого раньше? Хотя в этой части ярмарки я не была. Не самый центр гуляний, почти окраина. Здесь народу намного меньше.

Виктор встретил меня неподалеку и подтвердил подозрения.

— Мне пойти с вами?

Все-таки дети демонов взрослеют быстро. Волей-неволей начинаешь задумываться, как повзрослеет ребенок ангела и демона.

— Нет. Ступай к Князю, расскажи все. Я справлюсь. Если эта тварь убивает детей, я точно справлюсь.

Не надо много сил, чтобы питаться жизненной энергией детей. Поэтому подобная нечисть и выбирает себе легкие жертвы. Потому что слаба.

Мне не доводилось ранее бывать в комнатах страха. Я вообще не любила аттракционы, парки и прочие шумные развлечения. Но, должно быть, детям такие походы нравились. Для любителей пощекотать себе нервы — самое то. Качественно проработанные скульптуры мертвецов и другой нечисти, жутковатые светящиеся картины на стенах, экраны со сценами из фильмов ужасов. Думается мне, если бы дети пришли сюда компанией, славно провели бы время.

— Динозаврик, — пробормотала я. — Где же ты, зелененький. Или какой там у тебя цвет.

Правда, не факт, что нечисть соизволит вылезти, я все-таки не ребенок. Не вылезет, так сама залезу, хуже будет.

Динозаврик притаился в одном тупике, сразу после скульптуры старой карги с единственным жутковатого вида глазом. Обнаружилась и подушка в полу, призванная напугать невнимательного посетителя. Но больше ничего пугающего не было. А по показаниям мальчика, должен был выйти клоун.

Я ощупала все стены, отломала карге нос в попытке общупать скульптуры, двигала динозаврика, распотрошила подушку. Но ничего толкового не нашла. Лишь когда отчаялась и одновременно удивилась, что Влада нет так долго, услышала голос:

— Как только я увидел вас, понял, что вы меня найдете.

Клоун в смешном желтом костюме стоял, грустно глядя на меня. Его выражение лица никак не вязалось с костюмом и забавными бубенчиками на шляпе. Оно, пожалуй, было совсем не злобное.

Но все же опасность чувствовалась очень явственно.

Захотелось отступить, но сделать это я себе не позволила.

А вокруг меж тем все менялось. Комната страха превращалась в темноте грязное помещение с высоким куполообразным потолком. В углах комнаты висела огромная паутина и я, признаться, не хотела воображать, что за паук ее сплел. Это было параллельное измерение. В людском мире вход в него выглядел как комната страха, а здесь оно представляло собой какой-то жуткий склеп, куда клоун и заманивал мальчиков.

А я ведь читала что-то такое!

— Правильно, — совсем уж грустно вздохнул клоун, — я — отражение ваших фантазий. У вас есть очень популярный писатель, который придумал клоуна, убившего ребенка. И даже паутина, как отражение другого образа этого существа тут есть.

Он вяло махнул рукой в сторону углов.

— Но ты же не инопланетное существо? — спросила я.

— Нет, конечно. Но я не имею собственной формы. Вот уже пару сотен лет я скитаюсь по миру и принимаю ту форму, что ближе существам, которыми я питаюсь.

— Их энергией.

Клоун снова вздохнул.

— В них так много энергии. Свежей, вкусной, ароматной. Она бьет ключом.

— Дети умирают.

Я хотела давить на его совесть. Вдруг получится? Хотя, конечно, нечисть по своему обыкновению не страдает наличием совести.

— А что делать? — глубокомысленно изрек клоун. — Ты ведь Вера, да? Я слышал о тебе.

А вот тут я уже заинтересовалась.

— И что же ты слышал?

— О тебе, — он пожал плечами. — Разное. Говорят, ты ангел, но спишь с Князем Тьмы. Ты предала Князя Света, но уничтожаешь тех, кто не угождает Князю Тьмы. Говорят, из-за тебя заточили Станислава.

Я вздрогнула, услышав это имя. Слишком часто в последнее время поминали Стаса. Не к добру это.

— Довольно искаженная информация. Во-первых, я не сплю с Князем. Во-вторых, это не я предала Князя Света, а он не дал мне умереть! А уничтожаю я тех, кто убивает невинных. Таких, как ты, например.

Не знаю, почему, но я самым настоящим образом озверела. Не то упоминание Стаса на меня так подействовало, не то фраза, что я предала Князя Света. Я даже не знаю, кто он! Не знаю ничего и никого! Я думала, что все закончится с моей смертью, но

возродилась ангелом! И никто не посмеет говорить, что я кого-то предала. Только себя, наверное.

— Я знал, что ты придешь.

Клоун вдруг поднял на меня взгляд. И рука чуть дрогнула, уже готовая призвать любимый топор и разделаться с мерзкой нечистью.

— Моя единственная способность, ангел Вера, это забирать чужую энергию. Кто-то пришел бы за моей жизнью, не ты, так этот охотник Крапов. Вот только я — капля в море. Ничто не дается даром. Особенно бессмертие. Получив бессмертие, ты должен вечно платить за него. Князь платит, разгребая всю грязь этого мира. Ты платишь, мучаясь воспоминаниями о прошлом. Князь Света тоже платит свою цену, будь уверена.

Он сделал несколько шагов в мою сторону, а я не могла пошевелиться, завороженная нечеловеческим взглядом и словами, которые звучали как-то нелепо в этом потустороннем склепе.

— Все платят, — повторил клоун. — Ты, я, Князь, Архангел. Даже твой друг Ник платит за бессмертие. Только у меня один вопрос. Какую цену платит…

Он не успел договорить: клоуна охватило красное пламя, и тот выгнулся, закричав. А потом словно растворился в этом пламени, оставив после себя лишь небольшой ветер. Он не успел закончить вопрос, но я догадалась и сама. Дело было сделано.

— Ты в порядке, Вер? — Влад подошел ко мне, но прикоснуться не решился.

Я кивнула и через силу улыбнулась.

— Долго ты.

* * *

Нет места во всех трех мирах спокойнее, чем ангельская библиотека. В огромном светлом зале всегда полдень, яркий свет льется через окна. Потолки высокие-высокие, куполообразные, разрисованные так, как нравится каждому отдельному посетителю библиотеки.

Стеллажи буквально парят в воздухе, а меж ножек столов и стульев неторопливо проплывает облачная вата. Красиво и одновременно спокойно.

Я переходила из раздела в раздел, листала толстые фолианты. Глаза уже болели от огромного количества мелких причудливых завитушек. Ангелов что, вручную заставляли переписывать все книги? Почему текст выглядел так, словно

писал его не то врач, не то еще кто похуже? Даже у меня почерк понятнее!

Но почерк — ничто, если есть информация. А информации как раз и не было. Ни слова о тех загадочных существах, что видели мы с Ником. Ни намека, ни упоминания. Время, отведенное Юрием, подходило к концу и я в отчаянии принялась биться лбом об особенно толстую книгу.

— Вряд ли это поможет, — раздался насмешливый голос откуда-то сверху.

Я подскочила и заозиралась.

— Ты кто?

Голос казался мне знакомым и одновременно нет.

— Неужели вы с Юрием думали, что от меня можно такое скрыть? Тебе воспрещен вход на небеса, Вера.

— Да, знаю. — Я понуро опустила голову. — Но мне нужно было попасть сюда.

— Я думал, ты не хочешь возвращаться. Я надеялся, ты привыкнешь, оценишь наш дар, но ты страдала, Вера. И я позволил Князю тебя забрать.

— Что?!

Я вскочила на ноги, уронив стул. Князь Света позволил меня забрать?! Встреча с Владом не была случайной?!

— Ты жила среди людей, это кончилось твоей смертью. Ты жила среди ангелов, но тебе было больно. Теперь ты среди демонов, и я чувствую, что ты оживаешь. Не думаю, что стоит спорить со мной.

— Да я и не собиралась. Просто приятно иногда заблуждаться, думая, что контролируешь собственную жизнь.

— Никто не контролирует свою жизнь в полной мере. Могильщики.

— Что? — не поняла я.

— Ищи могильщиков. Они обитают на кладбищах, разносят самые отвратительные чувства. Была когда-нибудь на кладбище, оккупированном могильщиками? Там страшно, жутко, неприятно, противно. Эти маленькие, но сильные существа — предвестники большой беды. Они разносят панику во время бедствий, усиливают злость во время погромов. Шныряют, невидимые обычному глазу, и лишь усиливают привычные человеческие эмоции. Могильщики не опасны сами по себе, но когда они появляются — жди беды. Ты не найдешь информации о них в ангельской библиотеке. Тебе нужно к демонам. Думаю, твой Князь сможет устроить тебе экскурсию, хотя, я рассказал даже больше, чем нужно знать.

— Они появились из-за Стаса?

Князь Света молчал.

— Мне надо знать! Стас один раз едва не убил меня и не уничтожил половину людского мира! Если он вернулся — а он вернулся, уж не знаю, как — я должна быть готова.

— Похвальная храбрость, — мой собеседник хмыкнул. — Да, Вера, это связано со Стасом. Он — причина появления могильщиков и тяжелой обстановки в мире. Преступления, погромы, массовые драки, общее напряжение.

Мы молчали. Я пыталась унять дрожь в руках. Так всегда бывало при упоминании Стаса. Но теперь я сильнее. Теперь я не одинокая и запуганная, у меня есть друзья, сила и здоровое чувство юмора.

— Мы уже знаем, что Стас на свободе, — сказал глава архангелов. — И мы им займемся. Вы даже не встретитесь. Так что лучше, Вера, займись своими отношениями с Князем. Это то, что тебе сейчас нужно. И ступай, я не хочу, чтобы ты оставалась здесь слишком долго. Это не твое место. Я закрою глаза, что ты шантажировала Юрия, заставляя его дать тебе доступ, но в первый и последний раз. Ты меня поняла?

Я кивнула и, быстро поставив книги на место, направилась к выходу. Меня ждал Юрий у главных ворот, чтобы в прямом смысле спустить на Землю. Ник лететь со мной отказался, заявив, что чего он в этом напыщенном царстве не видел.

— Один вопрос! — Я резко затормозила перед дверьми. — Я вас знаю? Мы встречались? Мне кажется, что да, но я никак…

— Встречались. Пару раз. Я наблюдаю за тобой, Вера. Будь осторожна.

Поток теплого воздуха буквально выпихнул меня в услужливо распахнувшиеся двери библиотеки.

Глава 6. Ужас из воды

Самого Дагона сын
Из морских пришел глубин
То был судьбы не добрый знак
не добрый знак

Король и Шут «Дагон»

Владу не удалось уговорить меня поехать с ним. Нужно было закончить с делами, да и я хотела заскочить в архив: не давали покоя те существа, что мы с Ником видели. Поэтому темный поехал в домик у озера один и клятвенно обещал меня там ждать в полной боевой готовности. То есть, с шашлыками, мороженым, настоящим чердаком с косой крышей и маленьким окошком и — от предвкушения этого я довольно жмурилась — с домиком на дереве. Волшебно! Хотелось мурчать и продлить предвкушение как можно дольше.

Поэтому я отбилась от предложений меня забрать после работы, как можно дольше сидела в офисе под удивленным взглядом Крапова, который о выходных на озере, разумеется, знал. Не мог не знать: сам ведь отправил, любезно сняв мне дачу там. И пустяки, что все двадцать шесть предыдущих арендаторов сошли с ума. Главное — свежий воздух!

И успевала я уже на последнюю электричку. Что, кстати, тоже с трудом было отвоевано.

— Влад, я люблю путешествия и люблю электрички, — сказала я тогда. — Ничего со мной не произойдет, я же ангел. Поеду на самой последней, взгляды от крыльев отведу, не столько уж там народа. Дай мне отдохнуть.

Он смирился. Машка, полагаю, заставила. Она в последнее время сдерживала братика, следуя моей просьбе объяснить ему, что мне и так нелегко.

У пригородных касс народу в такое время почти не было. Пять человек неспешно бродили по залу ожидания, спасаясь от мелкого моросящего дождика. И я.

Я предвкушала полтора часа пути на электричке, с плеером и темным лесом за окном. Уже совсем стемнело, луна взошла над вокзалом и огромным красноватым диском освещала перрон. Кровавая луна — так называли это явление раньше. Ничего особенного, всего лишь тень, но издревле внушавшая ужас. Очаровательная поездочка получалась.

Я расположилась на свободной лавочке у окна. Достала

бутылку воды и вкусную сырную булочку. Одно удовольствие — перекусывать в таких поездках! Ни с чем не сравнимое удовольствие вот так ехать в полутемном вагоне, слушать музыку и смотреть на темный пугающий лес.

И ехала я к Владу, в шикарный домик на дереве, к кристально чистому озеру, на дачу, чьи владельцы и съемщики сходили с ума. Признаться честно, с тех пор, как меня продали Князю, моя жизнь стала намного интереснее.

Рюкзак зашевелился и зашипел. Хорошо хоть в вагоне были только молодые парни, заткнувшие уши наушниками. И Ника никто не видел.

Из темных недр сумки на меня уставились глазки-бусинки купидона.

— Вер, а дай булочку! — тут же потребовал он.

— У меня только гематоген остался. — Я порылась в кармане рюкзака. — Будешь?

Когда это у нас Ник от еды отказывался? Конечно, друг мгновенно проглотил целую плитку и рюкзак издал приглушенное чавканье. Ну вот, а мне гематогена совсем не досталось.

— Ты б хоть работать помогал, — проворчала я. — Вся зарплата тебе на жратву уходит.

— Да я мало ем! Я — маленькое пушистое существо! — заверещал Ник.

И в подтверждении своих слов цапнул меня за палец, который я неосмотрительно оставила рядом с рюкзаком.

— Ты вообще зачем рюкзак взяла, мышь пернатая? — продолжал надрываться Ник. — Ты его как наденешь-то? Для твоих крыльев дырок еще не придумали!

— Чтоб тебя таскать, и взяла!

Я застегнула молнию, чтобы звонкий голос Ника не распугал пассажиров.

— Ай! Шерстку прищемила!

Свет в вагоне вдруг погас, и от неожиданности я уронила рюкзак с колен.

— Ай! Еще и уронила! Влад! Влад! Спаси! Грин-пис! ООН! НАТО! Я требую Гаагский суд!

— Тихо ты!

Свет снова включился, но стал какой-то холодный. Мне даже показалось, что кто-то открыл окно. Да и не только мне: все пассажиры теперь сидели, выпрямившись, никто больше не спал на сидениях. Видать, перепугались.

— Фу, блин, холодно. — Я поежилась.

Ник высунул мордочку из рюкзака и принюхался. Пушистые

усы зашевелились.

— Ве-е-ер, — протянул друг. — А мы вляпались.

— Куда?

У меня почему-то тоже было такое ощущение.

— А ты глянь на них.

Пассажиры — я заметила это только когда сказал Ник — изменились. Раньше со мной ехали молодые парни в ярких куртках. Сейчас все пассажиры были одеты в темное. И не по погоде. Вот совершенно легкие кофты, футболки и рубашки не вязались с хорошеньким морозцем снаружи. И все они сидели, смотря прямо перед собой. Я не хотела оборачиваться, потому что чувствовала, что сзади тоже сидят эти загадочные сущности.

— Ты погоди влезать, — посоветовал Ник. — Может, измерения наложились случайно. А мы проскочили.

— А можно я чуть-чуть загляну кому-нибудь в рожу?

— А ты лучше обернись, — хмыкнул Ник. — Только слишком не ори.

В тот момент, когда я уже хотела было обернуться, снова погас свет. А когда включился — трое из восьми попутчиков, которых я насчитала, сидели на несколько рядов ближе ко мне. Вот тут-то и стало не по себе.

— Верунь, я тебе говорил, что мне Влад нравится? — Ник начал ерзать в рюкзаке. — Говорил! Надо его слушаться! Ой, меня сейчас на шубку…

— Да на какую шубку, — я откинулась на спинку скамьи, — максимум на варежку. На одну. Не суетись. Ну что они нам сделают? Перья выщипают?

Пассажиры все так же не шевелились. И мерный стук колес убаюкивал меня, погружая в какую-то навязчивую дремоту. Ну, вернее, пытался погрузить. Потому что я уже поняла, что что-то происходит, и не собиралась засыпать.

Свет снова мигнул. Теперь от передних попутчиков меня отделяла всего одна скамья. А вот сзади… сзади я чувствовала чье-то присутствие. И медленно, чтобы не испугаться от неожиданности, повернула голову.

Их было трое. Мужчины, возраст определить было сложно. Они сидели, в упор смотря прямо на меня. Совершенно близко, на расстоянии вытянутой руки. Смотрели, смотрели, не мигая.

Я отвернулась и встретилась взглядом с остальными пассажирами. Теперь они сидели вокруг меня полукругом.

Ник дрожал в рюкзаке.

— Верка! Они нас окружили!

— Шикарно, — хмыкнула я. — Можем атаковать в любом направлении.

— Очень смешно! — Ник зарылся поглубже, достал откуда-то из недр сумки шариковую ручку и принял грозный вид. — Зазывай топор!

— Погоди. Всегда успеем.

— Когда?! — истерично взвыл купидон. — Когда они нас жрать начнут?!

— Пока я не вижу, чтобы они нас жрали. Они сидят и смотрят. Как идиоты.

Поезд вдруг остановился, отчего я едва не встретилась носом с ближайшим попутчиком.

— Приехали, — изрек Ник. — Сейчас, думаю, жрать начнут. И правда: на ходу есть вредно! Вера! Топор!

— Вера не топор. Они не собираются нас убивать, посмотри.

Я выглянула в окно и показала пейзаж Нику. Тот мгновенно заткнулся и быстро заморгал. Все вокруг — поезд, пассажиры, пейзаж за окном, стало черно-белым. Только все, что имело отношение ко мне, красок не потеряло.

— А ты отлично вписываешься в пейзаж, — сказала я Нику. — Пошли.

— Куда?

— За ними.

Пассажиры действительно вставали и явно ждали меня, потому что едва я тоже встала, они, не прерывая своего круга, двинулись к выходу из вагона. Единственного, к слову: ни паровоза, ни других вагонов не было. Просто вагон, причем выглядящий заброшенным, на опушке рядом с черно-белым лесом.

Очаровательнейшая ситуация.

— Здесь два варианта, — сказал Ник. — Либо мы проскочили в дыру в пространстве, и никто нас не найдет. Либо это чья-то магия, опять же, создающая в существующем пространстве слои.

— Ничего не поняла, — призналась я. — Куда они нас ведут?

Эта толпа странных, если не сказать больше, личностей, невозмутимо шагала к лесу. Но при этом вела именно меня: останавливалась, когда останавливалась я, ускоряли шаг, если я пыталась вырваться из их круга.

Все вокруг казалось нереальным. Ветки деревьев поникли под тяжестью снега, ветер не шевелил листочки, звуков ночного леса слышно не было, не хрустел под ногами снег. Ничего, что свидетельствовало бы о том, что все это — настоящее.

В одном Ник был точно прав: Князь нас убьет.

— Тебя убьет, — я отвлеклась и купидон подслушал мои мысли. — Я тут не причем. Я — безобидный меховой шарик, ехал в твоем рюкзаке на родину!

— Тихо ты! Не возись, мне тяжело. Да куда они идут-то?!

В черно-белый лес. Хорошо хоть холода я не чувствовала. Как и страха, впрочем. Ник, конечно, перепугался, но больше придуривался, потому что уж он-то между измерениями прыгать может как попрыгунчик. Он-то нас и вытащит, когда начнет (если начнет) угрожать реальная опасность. А пока что я хотела посмотреть, куда же это нас ведут и зачем.

Вскоре вдалеке показался огонек. Я не сразу поняла, что в нем было такого странного. Впрочем, сообразила быстро: огонек был цветным. Как и появившаяся меж деревьев избушка. Добротная, будто сошедшая со страниц журналов о счастливой жизни в деревне. Или тот, кто ее строил, заказывал качественный сруб (доставка срубов в параллельное измерение — что-то новенькое), или кто-то обладает хорошим воображением в дополнение к силе.

Они все остановились перед дверьми и… уселись на землю. Я как-то следовать примеру не спешила, и смотрелась довольно глупо.

— Вер, а я нашел информацию об этой электричке, — подал голос Ник.

Он не любил пользоваться астральным выходом, но иногда покидал тело и путешествовал по мирам. Очевидно, купидон решил сбегать в наш мир, дабы найти что-то, что прольет свет на происходящее.

И свет пролился. Правда, не от Ника, а от распахнувшейся двери.

— Посмотрим, кого вы привели мне…

Вышедший из дома осекся. Моей рожей он явно не вдохновился. И как-то даже попятился, хотя я еще и топор не достала.

— А-а-ангел…

Бормотал он очень невнятно, да и выглядел не лучше. Лет сто на вид, старичок, каких обычно в мультиках показывают: тощий, сгорбленный, с длинной, до пола, белоснежной бородкой и огромными бровями. Мерзкими бровями. Мне показалось, они шевелятся, ошупывают пространство и недвусмысленно мне угрожают. Мне! Какие-то потусторонние брови!

— Кошмар, — изрекла я. — Чуваки, я хочу в вашу компанию, с вами веселее!

— Это точно, — отозвался Ник. — Вон тот парень, рядом с тобой, серийный убийца. На его счету двенадцать жертв. А знают его как обычного менеджера в супермаркете. На выходные он уехал на дачу, где, кстати, обычно и убивает жертв, и не вернулся. А вон там женщина, сбежавшая из психушки. На поезде

она, вероятно, пыталась скрыться от искавших. А вон там — мужчина и ребенок. Он похитил мальчика, когда тому было три года, это его сын. Мальчик не умел ни читать, ни писать, жил в полупустой комнате и ел, что найдет после пьянок отца. Когда к ним пришла милиция, он схватил ребенка и удрал. На электричке.

— Ладно, я поняла! Компания не то чтобы интеллигентная. Что ты хочешь этим сказать?

— Он хочет сказать, леди, — взял себя в руки старик, — что ко мне не попадают просто так.

Он огляделся.

— Надо же… избушка в лесу… поразительно! Пройдете?

Он посторонился, пропуская меня в дом.

— Ве-е-ер, — снова поддался панике Ник. — Может, не надо?

— Молчи, плюшевая мочалка, я хочу знать, кто он такой.

А может, и лишить все три мира счастья содержать в себе явную нечисть.

— Вы, дорогая, чай будете? Или кофе? — распинался старик.

— Нет, — я улыбнулась, как акула из фильма «Челюсти», — я буду рассказ о том, что вы такое. С двумя щепотками правды, пожалуйста, и ложку раскаяния.

— О, не волнуйтесь! — взволновался старик. — Я не причиню вам вреда! Я сразу понял, что мои детки ошиблись, приведя вас! Пожалуйста, не сердитесь! Выпейте со мной чаю! Расскажите же мне…

— Что рассказать? — Я увлеклась рассматриванием панно, выполненного в технике северодвинской росписи.

— Что мучает такого ангела, как вы. Какое зло вас преследует?

— Что?! — Мы с Ником выдали это одновременно.

— Ну, не стоит так удивляться. Я вижу темные души, я ими живу. Да вы садитесь, садитесь! В ногах правды нет, вам еще обратно идти. Увы, переместиться мгновенно отсюда нельзя, такая уж магия.

Именно последняя фраза сбила меня с толку окончательно, и я уселась на ближайший стул. С раскрытыми ртами мы с Ником смотрели, как старик накрывает на стол, выставляет какое-то печенье и греет чай в настоящем самоваре.

— Ох, право, ну и фантазия у вас, Вера! Никогда не приходилось использовать самовар! Право, электрические чайники намного удобнее. Но, увы, электричество — роскошь, доступная сознанию, которое ко мне приходит.

— Что это за место? Кто вы?

— Я — жнец. Ну, так нас называют. Собираю темные души,

живу в своем мире. Я никому не чиню зла. И забираю только тех, кто не может оставаться в людском мире. Баланс добра и зла в нем не подходит моим деткам. И я забираю их.

— Что это значит?

— Ну, вот посмотрите. Есть души, которые не могут жить среди людей. Им нет места среди ангелов. Нет места среди демонов. Нигде их не принимают, только я даю приют. Такие души нужно вовремя забирать, иначе случается беда. Душа, живущая в людском мире, либо принимает его баланс, либо нет. Если да, то человек становится обычным. В нем идет вечная борьба, его поступки окрашены в яркие цвета. К чему-то он склоняется больше: к добру или злу, но не выходит за рамки баланса. А вот если душа не принимает правил мира, в который ее закинуло, случается беда. Чаще всего, конечно, это бывает со злыми душами. Они убивают, мучают, сходят с ума. Мы, жнецы, забираем их к себе и выхаживаем до тех пор, пока души не отделятся от тела и не смогут начать новую жизнь в комфортном для них мире. Вопреки досужему мнению, нет наказания для злых душ. Им просто помогают найти свой мир. Они ведь разные.

Информация была новой. Все-таки сколького я не знала о наших мирах. Старик, похоже, не врал, но…

— И почему же здесь я?

В принципе, можно было и не спрашивать. Не повредиться головой после всего было сложно. Да и никогда мне не было комфортно в этом мире.

Старик замер, не долив чай в одну из кружек и повернулся ко мне.

— Вокруг вас сгущается тьма. Мои дети слепы, они чувствуют лишь тьму. И потому привели тебя.

— Ну, и когда моя душа будет готова отправиться в подходящий мир?

— Что? — старик вдруг рассмеялся. — О, нет, Вера, нет. Я сказал, что вокруг вас тьма, а не внутри. Тьма вокруг души и тьма в душе — вещи разные. У вас хорошая душа, которая достаточно страдала. И, знаете, как говорят? Самая черная ночь — перед рассветом. Нет, вы — не мой случай. Поэтому я даже расскажу вам, как отсюда выбраться. А еще напою чаем. Вот!

Он постоянно перескакивал в обращении ко мне с «ты» на «вы»…

Старик пододвинул ко мне большую кружку, наполненную ароматным чаем.

— Рецепт настолько древний, что даже я не знаю, откуда он взялся. Очень вкусно и полезно.

«Можно, пей» — раздался в голове голос Ника.

Он уже успел проверить все.

— Главное — выбраться из леса. Идите к огонькам, они из реального мира светят. Там железная дорога, но, увы, на поезд вы уже не попадете. Впрочем, с вашими крыльями это не проблема.

— Да, не проблема, — хмыкнула я. — Если ты живешь где-нибудь во Флориде. Девушка-ангел на крыльях в бикини. Очень эффектно. А в России — девушка-ангел в валенках, крылья на середине задубели и летишь в сугроб, как кирпич с крыши. Нет, я, пожалуй, воспользуюсь иным способом транспортировки.

«Верка-а-а» — протянул в голове у меня Ник. — «А нас там Князь встречать будет… у электрички».

Я живо представила себе картину маслом «электричка приходит, а Вера из нее не выходит». Оценила судьбу и Ника, и свою, и даже электрички. Получилось живо так… с кровью и отрыванием лишних конечностей. Да и вообще не очень хорошо получалось. Я постоянно Влада подвожу. Вроде и нет уже сомнений: он волнуется. А я все равно то опаздываю, то не прихожу, то не слушаю его советов. И вот куда мне характер такой?

Старик будто подслушал мысли.

— Вы, Вера, зря себя обижаете. Все ваши плохие мысли — результат зла, которое вам сделали другие. Все страхи — осторожность. А капелька безумия… о, оно у вас совершенно очаровательное! Присущее особенно хорошеньким и умным девушкам. Не волнуйтесь насчет своего разума. Ни один врач не выпишет вам ничего, серьезнее витаминов.

— Почему вы об этом мне говорите?

— Это ведь то, что вас интересует. — Он просто пожал плечами. — Идите. Прошу только об одном: не трогайте деток. Им еще долго страдать, не имея возможности уйти в лучшие миры.

— Вер, пошли! — настойчиво копошился в сумке Ник. — Нас Влад уничтожит! Шерстку на рукавички! Мясо на котлеты! Перья твои на подушки!

— Пошли, — вздохнула я. — Чему быть, того не миновать. Умеем мы вляпаться.

Я хотела было попрощаться со стариком, но когда обернулась, его уже не было. Только «детки» по-прежнему сидели перед хижиной и смотрели на меня, пока я шла к лесу.

Может, от того, что лес был черно-белый, а может, от того, что я отчетливо видела впереди огни реального мира, но страшно не было. Мы с Ником шагали вперед. Купидон что-то грыз у меня в сумке, я придумывала речь для Влада. Почему-то было легко и хорошо на сердце. Только выходя к границе меж мирами, я

поняла, что это из-за слов жнеца.

Неужели я и вправду считала себя не совсем здоровой?

— Считала, — вздохнул Ник. — Я же знаю. Вот и с Владом осторожничаешь, колючки показываешь.

— Ник, он меня купил! У разбойников! — хмыкнула я. — Если тебя купит здоровый мужик для личного… э-э-э… пользования, ты же не кинешься к нему в объятия?

— Но я же — купидон! — резонно возразил друг.

— А я — приличная девушка. Вовсе не причем тут никакие страхи или мысли.

— А истерика на ярмарке?

— Ты сам виноват! Кто разрешил рассказывать информацию обо мне посторонним людям?!

— Влад — не посторонний!

— Это уже мне решать!

— Вот и реши наконец!

Я даже остановилась посреди леса.

— Вер, вы с ним с осени, — устало проговорил друг. — Уж зима кончается. Реши уже, кто он тебе. Хозяин, знакомый, друг, любимый. Потому что мариновать его дальше уже просто неприлично!

— Ты предлагаешь мне с ним переспать? — уточнила я.

— Да причем тут это? Вер, ему бы хоть определенности какой. Ну там… не знаю, хоть поцелуй с утра, при встрече. Хоть за руку взять. Хоть обнять там. Или уже скажи обо всем прямо: что он тебе не нужен, что ты хочешь быть одна. А дальше живи, где хочешь. С людьми, с ангелами, с демонами.

— Кто бы меня еще отпустил, — буркнула я.

Лес кончался. Впереди уже маячила нормальная дорога, даже какие-то домики можно было различить вдали.

— А ты думаешь, Влад не отпустит? Прямо будет держать возле себя — и ни в какую?

— А Князь Света? Отпустит?

О главе архангелов я ничего не знала, кроме того, что он существует и что перед ним отчитывается Юрий. Теоретически, он должен был быть в курсе обо мне. Я — фигура видная.

— И с ним разберемся, — Ника такие мелочи не волновали. — Ты только определись, чего ты хочешь.

Чего я хочу? Покоя я хочу! Даже не знаю… наверное, уединенной жизни в каком-нибудь всеми забытом уголке земли. Где нет нечисти, нет людей, нет ангелов и демонов с их энергетическими законами. Где есть море, сладкие фрукты, мороженое. Где не надо прятать крылья, где можно читать на пляже, когда волны касаются ног, а если похолодало — идти в

маленький уютный домик. Пить там чай с корицей, смотреть телевизор. Не думать ни о Стасе, ни об орхангеле, ни о…

Хотя, пожалуй, думать о Князе я не отказалась бы. И, быть может, даже потерпела бы его присутствие рядом, на моем пляже.

— Может, ты и прав, — пробормотала я.

* * *

Я отправилась к вокзалу, туда, где должен был ждать меня Влад. Электричка, конечно, уже уехала, но темный до сих пор ходил взад-вперед по перрону и, похоже, матерился. Во всяком случае люди от него шарахались.

— Ой, я пошел! — сообщил мне Ник и рюкзак резко стал легким.

Сбежал, зараза! Оставил на съедение коварному темному демону. Судя по нецензурщине, еще и невоспитанному!

— Влад, — осторожно позвала я, заходя со спины.

А когда взбешенный темный обернулся, со всей дури рванула к нему и повисла так, чтобы не давать возможности меня побить. Бедному демону, конечно, досталось крылом в нос. Но шоковая терапия сработала и ругаться Влад не стал. В первые секунды…

— Темный, не злись! — запричитала я, впрочем, немного наигранно. — Я к тебе спешила! Я ехала, быстро ехала, а потом меня поймали и… и заставили чай попить. Вот.

Краткие пересказы мне всегда не давались…

— Кто заставил чай попить? — совсем опешил Влад.

— Жнец! — внесла ясность.

Мне показалось, диалог наш отдавал бредом. Ощутимо так отдавал, как дешевый коньяк отдает духами. Но демон вдруг изменился в лице и поднял-таки свои клешни, чтобы меня обнять. Под крылышками, приятно так… Почесал бы еще!

— Ты виделась со жнецом? — у него даже голос изменился! — Как?!

— Не знаю. Просто его… э-э-э… души проводили меня, и мы со жнецом мило побеседовали. В услуге зала ожидания повышенного комфорта было отказано. И вот, я здесь.

— Верка, — голос у Влада стал тихий и какой-то уставший. — Глупая моя. Ну вот глупая, как котенок наивный. Столько лет живешь, а ничему не научилась. Что ж ты нос-то свой любопытный везде суешь? Бежать надо было, бежать от него со всех ног!

— Он сказал, что я ему не подхожу. Что мое место здесь, и что я не злая.

— Конечно, не злая. Но уставшая, да? Устала?

— Вообще? — решила уточнить я. — Или сейчас?

— Вообще. Мы разберемся со всем. И с теми существами, что вы с Ником видели, и с твоим бывшим. Со всеми разберемся и куда-нибудь уедем. Отдохнем, попутешествуем. Ты только никуда больше не ходи, ладно? Хотя бы туда, откуда можешь не вернуться.

Если мое блуждание по лесу имело конечным пунктом объятия Влада, я не возражала. Этот темный удивительно теплый…

— Покажи дом на дереве! — потребовала я, когда поняла, что ругать за опоздание уже не будут.

* * *

— Залезай скорее, дождь начинается! — Влад подтолкнул меня к дереву.

Оно было огромным! Мне показалось, ему было не меньше тысячи лет, ибо на толстых ветках, каждая шириной с мою ж… с мои бедра, уютно устроился даже не домик… добротно построенный шалаш. И держался он очень крепко, даже со стороны было заметно.

Дом, странное поведение которого мы расследовали, располагался неподалеку. Но в нем, как ни странно, все уже спали. Видать, непогода загнала всех под крышу, а там и шашлыки не пожарить, и не побеситься как следует.

Вообще-то нас сюда пригнали расследовать странные смерти и случаи, но кого ж остановит нечисть, когда есть возможность выпить, закусить и все остальное?

Пригнувшись, я влезла в домик через небольшую дверцу. И восхищенно осмотрелась. Конечно, места очень мало: все пространство занимала только большая кровать, и стоять в домике не получалось. Или лежишь, или сидишь. Можно дотянуться рукой до потолка, например. Зачем, правда, не знаю. Но можно ведь!

Напротив кровати, на стене, висел телек. Плазменный, неприлично большой для такой маленькой комнаты. И в углу сиротливо притаилась тумбочка, а на ней были взгромождены какие-то контейнеры.

— Ой, а это чего? — Я тут же засунула нос в них.

— Ужин, — отозвался влезающий следом Князь.

— Роллы! — я облизнулась. — Креветки! Сладкие блинчики… Вау! Это мне?

— Тебе, — усмехнулся Влад. — Сейчас включим кино, поужинаем и спать. Завтра предстоит поработать. Если ты еще не забыла, как это делается со своими бумажками.

Я обиженно фыркнула, но ничего не сказала. Достала из рюкзака сменную одежду — бесформенную теплую пижаму — и начала переодеваться.

— Ты бы хоть отвернуться попросила, — голос у демона осип.

— Зачем? — хмыкнула я. — Лучше достань еду и включи фильм! Кстати, как работает телевизор? Или это очень древнее дерево со встроенной розеткой?

— Дерево действительно очень древнее. А вот телевизор притащил сюда я. И не говори никому, а то завтра же здесь будет толпа народу. Машка с Бусинкой и так покушались на этот домик, насилу отстоял.

Пока я воевала с пуговицами, Влад тоже переоделся. Мне нравилось, когда он ходил в широких свободных штанах и без рубашки. Был одновременно домашним, что для Князя Тьмы очень странно, и притягательным, ибо торс там… в общем, хоть сейчас на обложку.

Мы уселись на кровать, разложили на подносе еду и включили какую-то комедию. Уже к середине действа, когда на экране летала какая-то корова, а актер старательно изображал по этому поводу панику, я поняла, что спать мне совсем не хочется.

А еще, что вот он — мой шанс на какое-нибудь светлое и приятное воспоминание. Сидит тут в штанах и… нагло ест самые вкусные роллы с креветками!

— Эй! Отдай! Это мои креветки! — Я ткнула палочкой в ролл, и тот свалился обратно на поднос.

— Что ты готова за них отдать? — прищурился Князь. — О, придумал! Давай играть на желания?

Вообще, игра была встречена скептически. Но, похоже, темный чутко уловил мое настроение и решил немного подвинуть наши отношения. Ладно, всегда можно, ежели что, махнуть крылом, снести этот домик вместе с демоном лешему, и уехать. Да-да, куда говорила — на море, в шалашик.

— И как мы будем играть? — спросила я.

— А в «камень, ножницы, бумага». Кто проиграл, тот выполняет.

Хитрость этой игры я знала. Всегда выигрывала у ребят из офиса Крапова. Суть в том, чтобы выкинуть свой символ на долю секунды позже, чем это сделает противник. Конечно, если ты обладаешь нечеловеческой реакцией, сделать это намного проще. Но в нашем случае мы оба имели хорошую реакцию. И получилась действительно игра.

— Бумага кроет камень! — Я подпрыгнула от радости. — Хвост дай!

— Чего?

— Хвост, говорю, дай, поиграться хочу!

Нехотя темный вытащил хвост и вложил кисточку в мою руку. С довольной улыбкой я погладила кисточку, взъерошила ее и принялась махать, гоняться за неизвестно откуда взявшимся в домике комаром и… немного дергать Влада за хвост.

— Все, время вышло, — объявил он. — Реванш!

Во второй раз, как и положено, выиграл Влад, затупив мои несчастные ножнички камнем.

— Крылья! — потребовал он.

Вот ведь… демон! Ладно, в следующий раз когда выиграю, рога начну щекотать. Пусть потом всю ночь чешется.

Ладонь темного легла на основание крыльев и осторожно погладила. Рефлекс сработал мгновенно: крылья закрылись. Ударив бедного Влада по носу.

— Вера!

— Что?! Если тебе пятку пощекотать, ты мне в нос дашь? Вот и я не контролирую свой рефлексы. Думай, куда руки тянешь.

— Думаю, — почти промурчал Влад.

И чувствительного основания крылышек коснулись уже теплые губы, а по спине прошла дрожь.

— Вера-а-а, — протянул он. — Ты меня останови, когда захочешь, ладно?

Сердце замерло. А Влад прочертил дорожку поцелуев от крылышек к шее, и дальше — к виску. Рука темного запуталась в волосах, пальцы погладили кожу головы, даря одновременно и приятное расслабление и щемящее желание чего-то более тесного, более близкого. Беспокойство шевельнулось внутри, но я чуть сжала полы рубашки, не давая себе напугаться. И дышать стало тяжелее.

Горячее дыхание в контрасте с прохладным воздухом будоражило. Руки Влада скользнули по животу, приподнимая рубашку. Демон действовал осторожно и медленно, зная, что в любой момент я заставлю его прекратить. Но и в то же время он настойчиво касался, и я не успела ни о чем подумать, как его пальцы уже расстегивали пуговички рубашки, а затем медленно и осторожно стаскивали ее, ожидаемо путаясь в крыльях, перьях и волосах. Темный тихо рассмеялся и почти невесомо поцеловал меня в макушку.

— Мой ангел, — пробормотал он. — Моя светлая. И перья тоже мои.

Непозволительно горячие губы коснулись плеча и я

вздрогнула. Наклонила шею, глубоко вздохнула, чтобы скрыть участившееся дыхание.

— Главное, чтобы не пришел Ник, — шепнул Влад.

И я не удержалась, фыркнула, представив, какой эффект произведет появление этого мохнатого купидона.

Я подняла руку и коснулась запястья Влада, провела по чуть загрубевшей коже. Губы горели предвкушением поцелуя, но поворачиваться я не торопилась. Было так хорошо сидеть, чувствовать, как тебя обнимают, дрожать от предвкушения.

— Я вот чего думаю, — выдохнул Влад, — а как мы тут поместимся, крылатая моя?

Я скосила глаза на кровать, хотя думать о прозаических вещах как-то не хотелось. Кровать как кровать. Поместимся, было бы желание. А желания даже у меня с избытком, чего уж говорить о демоне, который столько ждал. Хороший, терпеливый и заботливый демон. Кто ж о тебе легенды-то такие сочинил? Кто ж зверем выставил? Еще фильмы жуткие снимают, идиоты. Вот оно, зло, мурчит мне в ухо, сопит и раздевает с таким видом, будто ему на день рождения вертолет радиоуправляемый подарили.

Я повернулась, уже не в силах спокойно сидеть и позволять Князю целоваться так бесстыдно и нагло. Губ коснулись его, поцелуй, в первый миг бывший мимолетным, перерос в какой-то очень неприличный и очень приятный. Сладкая боль разлилась по телу, обострились все пять чувств. Каждая клеточка горела, холодный ветерок вызывал мурашки.

Крылья распахнулись уже без моего участия, я слабо контролировала конечности: руки-ноги дрожали, отказываясь подчиняться. Уж чего говорить о тонких хрупких, но здоровых, крыльях.

Не прерывая поцелуя, Влад уложил подушки так, чтобы мне было не больно лечь и, когда уложил меня, поднялся, чтобы раздеться. А еще — оценить масштабы моих лишних конечностей, которые ему немного мешали. Я фыркнула. Моська у темного была в этот момент презабавная. Влад задумчиво почесал рога.

— Извини, — философски хмыкнула я. — Девать некуда, они не отстегиваются.

Наверное, в этот момент Влад понял, что я никуда не сбегу. И не буду его больше бояться, не буду прятаться и отталкивать. Он сам до конца не понимал, что между нами происходит на этом дурацком дереве. А вот в этот момент сообразил.

И как-то совершенно автоматически нашел, куда опереться, поцеловал меня и сдавленно пробормотал:

— Верка, ангел мой, я тебя люблю.

Мне показалось, я перестала дышать. И весь мир со мной.

Никогда и ни от кого я не слышала таких слов, ни при жизни, ни будучи ангелом. Лишь от Ника, да и то — в дружеском смысле. Никогда еще мне не говорили это так серьезно и честно. И будто бы с затаенным страхом не услышать ответа. Наверное, темному было тяжело в таком признаваться, потому что… потому что я — не образец любимой женщины. Не умею проявлять чувства, осторожничаю. Иногда плачу, иногда падаю в обмороки, иногда просыпаюсь от кошмаров. Делаю глупости, подвергаю себя опасности, скверно ругаюсь. Я не девушка из книг, которая всенепременно юна, добра и невинна. И вот этот демон меня любит. Демон, достойный самой лучшей девушки, самой красивой, той, которая не будет сводить с него взгляда. А он влюбился в меня.

Дурак.

— Я тебя тоже люблю, — прошептала я и зажмурилась.

Потому что я эту фразу говорила дважды. Сколько раз мне нужно обжечься, чтобы навсегда забыть эти слова? Двух достаточно?

— Ты уволишься, — довольно произнес Влад. — Уйдешь от этой скотины. Хочешь, откроешь свое агентство по уничтожению пакости, но к Крапову тебя я больше не пущу! Мы купим дом, в любом уголке мира, где скажешь. Будем отдыхать там, где тебе захочется. Нарожаем кучу маленьких рогато-крылатых демонят…

— Купим фургон и назовемся бродячим цирком, — рассмеялась я. — А я все еще буду твоей рабыней?

— У нас нет других статусов. Хочешь, женой назову. Ты не моя рабыня, это ты из меня веревки вьешь. Вер, я серьезно. Кем бы ты ни была, уясни раз и навсегда: я тебе вреда не причиню. Я насмотрелся на своего отца, я не хочу быть таким, как он, свихнувшимся от грязи демоном, которому нравится мучить тех, кто слабее. Не бойся меня, ладно?

— Не боюсь я тебя. И себя теперь не боюсь.

— А раньше боялась?

— Раньше… я думала, не судьба. Любить не судьба, быть с кем-то рядом не судьба. Мне казалось, нормального уже ничего во мне не осталось. А сегодня жнец сказал, что самая черная ночь перед рассветом.

— Хорошая фраза. Где-то я ее уже слышал. Ну и что? Вот это — рассвет?

— У тебя четыре минуты, — фыркнула я.

— Катастрофически мало, — улыбнулся Влад, прекращая все разговоры долгим и сладким поцелуем.

* * *

Утром я замерзла. Хоть и была укутана одеялом, оно, видать, оказалось слишком тонким для ранне-весеннего утра. Поэтому пришлось проснуться, а там уже даже поудобнее не устроиться: хочется есть, размять спину, наконец, влиться в работу. Потому что уход уходом, а проблему с домом надо решать.

В общем, я начала ворочаться. И поняла, что выбраться просто так не выйдет. Ибо Влад обнимал меня руками, ногами и… хвостом. Который обвил меня чуть повыше колена и счастливо пристроил кисточку сверху. Еще и шевелился, гад такой.

— Влад! — мои попытки выбраться остались без внимания.

— Спи, — буркнул темный.

Как будто он всю неделю работал, а не я! Это мне положено после бурной ночи храпеть в углу, а я хочу есть, работать и еще хочу в туалет. Немножко.

— Не хочу спать, нам надо работать. Разбираться с этим домом и со всем остальным. Влад! Влад, ну хвост то куда!

— Ты меня разбудила, имею право, — невозмутимо откликнулся темный и продолжил поглаживать очень чувствительную кожу на внутренней стороне бедра.

— Влад, я серьезно. — Он мне еще и крыло прижал. Наверняка кучу перьев выдернул.

Я осмотрела сонного и грустного темного и хихикнула. В его длинных темных волосах запуталось перо. Я, правда, не помню, как он их распустил. Но выглядел забавно. И моложе. Буду заставлять его распускать хвост, хотя бы дома.

— Если я тебя отпущу, ты накрутишь себе переживаний, — сообщил Князь. — Решишь, что я тобой воспользовался, что ты не готова к таким отношениям или что недостойна их.

— Нет, я схожу умоюсь, позавтракаю, поздороваюсь со всеми и разберусь с домом. Это ты сейчас накручиваешь.

— Хочешь поссориться?

— Почему бы и нет, если это отпустит меня в туалет!

Нехотя темный разжал объятия, не забыв, правда, пройтись хвостом по всей ноге. Кисточку сгрежу, это точно. Вот будет спать, сгрежу.

— Мне кажется, — произнесла я, чтобы хоть как-то скрыть неловкость от того, что темный рассматривал, как я одеваюсь, — или у тебя рога больше стали?

Он даже ощупал их. Проверял, бедный.

— Вера, — откинулся на подушки и зевнул, широко, как довольный кот после обеда. — Возвращайся. Сейчас умоешься, бери еду и возвращайся.

— Если я сюда вернусь, ближе к полудню народ начнет

штурмовать дерево. Возможно, даже пилить. А Бусинка еще и обоссыт. Так что вставай и ты. Придешь в дом через полчаса, приготовлю блинчики. Не придешь, будешь есть обезжиренный йогурт, я много взяла.

Вот угрозы, связанные с едой, на Влада действовали. При том, что ему вообще не обязательно было есть. Но, как и большинство мужчин, дело он это любил. Особенно сладенькое, а если еще и перед этим мяска приготовить, можно просить что угодно.

Отдельная история, как я из этого домика вылезала. После сна крылья слушались особенно плохо, меня шатало и вообще совершенно не хотелось вылезать на холод, сырость и подтаявший противный снег. Но горячая вода, кухня, кофе и еда были только в доме, а суши мы вчера все сожрали. Меня гнал голод, желание почистить зубы и причесаться. Стараниями некоторых темных демонов у меня на голове образовалось гнездо. Еще чуть-чуть, и зачирикает.

Пробраться в дом незамеченной было просто, вспомнить, что Машка говорила о моей комнате — тоже. Ввалиться в комнату и обнаружить там Ника с Бусинкой было довольно… странно, скажем так. Тем более что они мирно спали, разлегшись на огромной кровати.

Ладно, чай душ мне оставили нетронутым. А чего они тут делают, я знать не хочу, Ник купидон взрослый, а Бусинка явно не простая собака. И непростая гончая. Интересно только, кто? Надо будет спросить у Машки.

Горячий душ вернул мне жажду к жизни. Свежее платье с открытой спиной, с которым не надо было мучиться, стало настоящим подарком. Хоть кто-нибудь представляет, как сложно найти для ангела платье или рубашку? Крылья-то из спины растут и не отстегиваются. Вот и приходится все купленные вещи отдавать на перешивку. Одна швея знает Крапова и знает ангелов, так что с ней проблем не возникает, а вот в другом месте мне приходится представляться косплейщицей и говорить, что костюм для выступления. Такие вот платья, с открытой спиной и завязывающиеся на шее, были редкостью.

Когда я спустилась, завтрак уже готовился Милой. Она выглядела веселой и отдохнувшей. Не знаю, зачем ее сюда взяли, все же теперь она человек и очень уязвима. Но поболтать с кем-то, кто понимает, каково это — быть ангелом, всегда приятно.

В больших окнах кухни было видно темное озеро с мутной грязной водой. Лед на нем уже растаял и по первости воды было слишком много. Старый пирс почти скрылся под водой.

— Блинчики, — темный тоже был на кухне и уже жрал, —

приготовила Мила.

— Здорово. — Я уселась на свободный стул. — А кофе у нас имеется?

Потянулась было к кофейнику, но Мила меня остановила.

— Я сама, сиди. Ты вчера задержалась, что случилось? И я не слышала, как ты пришла.

— Мы ночевали в домике, на дереве.

— О, и как? — Милу совсем не волновало мое «мы», она живо интересовалась новыми ощущениями.

— Забавно. Я думала, будет страшно, а так как обычно. Но уютно довольно, телек есть.

— А… а электричество?

— Ой, да кому нужно электричество? — подал голос Влад. — Я вам грибов в лесу насобираю, вы кино сможете смотреть и без электричества.

— И без телека, — добавила я. — Что у нас на повестке дня?

— Машка уже одевается. Спустится, расскажет, — сообщила Мила. — Кажется, какой-то злой дух.

— И что, злой дух вчера не выполз? — удивился темный.

Я хмыкнула:

— Ой, да он обалдел от количества незнакомого неадекватного народа. Готова поспорить, вы здесь вчера устроили буйные игрища.

— На что поспорить? — живо заинтересовался Влад.

— На твой хвост. — Я округлила глаза и пальцами показала «ножнички». Демон сник.

В комнату влетел Ник, и Милка тут же налила ему большую миску молока. Купидон с жадностью и чавканьем начал пить, время от времени довольно фыркая.

Когда спустились Машка, Бусинка, Крис с Максом (тут я по-настоящему удивилась) и Юрий (а здесь настроение немного упало), мы расположились за большим столом в гостиной.

— Значит, так. — Юрий откашлялся. — История этого дома насчитывается двенадцать смертей, четыре сумасшествия и два пропавших без вести ребенка. А, еще ополоумевшую усыпленную собаку. Она здесь жила. Первый жилец, имя вам ничего не скажет, был найден мертвым в собственном кабинете.

Я быстро записала сей факт, зная, что впереди еще много информации. Краткая схема происходящего не повредит.

— Ничего сверхъестественного в его смерти. Обычный сердечный приступ.

Влад под столом протянул руку и положил на мое колено. Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы не отключиться от разговора и не поддаться дрожи, пробежавшей по телу. А этот

темный еще и нахально улыбался, зная, что я не решусь сбрасывать его руку и привлекать к нам внимание.

— Дальше в дом въехала семья. Детей у них не было. Мужа вскоре увезли в сумасшедший дом, где он и умер. Увезли за зверское убийство жены. Он ее утопил.

Мила вздрогнула и едва не подскочила на стуле.

— Следующими жертвами стали подруги, которые этот дом сняли на лето. Они утонули в пруду, ничего необычного в этой смерти не было. Напились и утонули, бывает.

Ну да, с кем не бывало, правда?

Влад как будто уловил мои мысли: усмехнулся и погладил мое многострадальное колено.

— Дальше с ума сошли молодожены, пропали двое их детей и свихнулась собака. Дом выставили на продажу какие-то их родственники и в итоге риэлтора, которая занималась продажей, нашли задушенной. Все свалили на бездомных, которые часто ночуют в брошенных домах. Следователь, которая вела дело… сошла с ума. И наконец, случилось то, что и привело нас в этот дом. В нем делали ремонт: для внутренней отделки наняли команду ремонтников. А дальше, полагаю, вы догадались.

— Их нашли мертвыми, — заключила Маша. — Все ясно. Надо осматривать дом.

— Погодите! — Ник обеспокоенно вылетел в центр стола. — Но мы же не знаем, что именно стало причиной всего этого?

— Вы — не знаете, — уточнил Влад. — Нам с Машей все ясно. Обычно нечисть убивает одним способом. Если душит, то уж до конца. Если топит, то тоже. А здесь налицо изворотливость. Во-первых, это «что-то» выбирает удобный способ, чтобы избавиться от жертвы. Во-вторых, маскирует все под несчастный случай. На это способны только сущности, заключенные в артефакты. Ну, или в проклятые вещи. В доме есть что-то, что: способно вызвать сердечный приступ, свести с ума, утопить и так далее. Как только мы поймем, что это, уничтожить будет так же просто, как и маску осенью. Есть мысли?

— Обычно, — я откашлялась и постаралась, чтобы голос звучал, как надо, — это предметы интерьера. Нечисть любит менять хозяев, а проще всего это сделать, прокляв картину, вазу, украшение, кресло и так далее. Что-то, что не выкинут на свалку, а будут продавать, дарить и выставлять в музеях.

— Тогда, — тихо сказала Мила, — надо просто свалить все такие предметы в кучу и найти нужный. Не так уж сложно.

— Верно, — кивнул Юрий.

От меня не укрылось, как зарделась бывшая ангелесса, и мы с Ником переглянулись. Похоже, наш план провалился. Это Юрий

должен был в нее влюбиться, а не наоборот. Как вообще можно любить… э-э-э… мужчину, который отрывал тебе крылья?!

— Задача упрощается тем, что таких предметов мало. Это что-то, что можно взять с собой к воде. Мы же помним, что девушек нашли утонувшими, — сказал Влад. — Так что предлагаю разделиться. Ник, обыщи крышу, ты хорошо летаешь. Бусинка обыщет подвал. Юрий — домик на дереве. Маша, Мила — первый этаж. Мы с Верой — второй плюс чердак. Все предметы, хоть немного подходящие, сваливаем во дворе. Потом разберемся. Если что, ломайте, отрывайте, но тащите. Сигналы об опасности. Визуальный: красные искры. Звуковой: орите.

Юрий нахмурился и спросил:

— Может, девушкам не стоит идти вдвоем?

— Маша — демон, — хмыкнула я. — Она всяко сумеет защитить Милу.

— К тому же, — добавил Влад, — такой артефакт не может убить сразу. Он не прыгает из-за угла и не бросается ножами. Он подчиняет себе, сводит с ума. Не думаю, что Мила в опасности. И мы, в случае чего, всегда сможем ее вытащить.

Юрию пришлось заткнуться. Дальнейший спор выглядел бы просто глупо.

Ник первым унесся на крышу, Бусинка же рванула в подвал. Постепенно и мы разбрелись по дому, каждый на свой участок. Машке строго-настрого запретили разделяться и оставлять Милу одну, а я вот решила смухлевать:

— Давай разделимся, а? Сил нет здесь возиться. Быстро по одиночке разберем дом и будем со спокойной душой отдыхать.

Подумав, темный рациональность предложения признал, и мы быстро поделили комнаты, поверхностно их осмотрев. Те, в которых была тяжелая старинная мебель, забрал себе Влад, а те, где особой мебели не было — я. Чтобы не таскать тяжести, хотя, по правде говоря, я могла поднять намного больше обычного человека. Но почему бы и не поиграть в слабую женщину, когда рядом такой рыцарь?

Мне достался хозяйский кабинет. Тот самый, в котором умер самый первый владелец. Сейчас там все было накрыто пленкой. Но дух того времени еще жил в помещении. И никакая пыль, никакая духота вытравить его не могли. А вместе с ним тяжелая, гнетущая атмосфера чего-то нечистого.

Интересно, мне снова повезло?

Я быстро сбросила пленку со всей мебели и осмотрелась. Вряд ли стол мог подойти на роль убийцы. Хотя он явно побывал в каких-то переделках, судя по сколам, царапинам, следам краски. Можно было представить. Как прежний хозяин сидит за

этим столом, работает или отдыхает, не подозревая, что в скором времени жизнь его оборвется из-за неведомой нечисти.

Я села в глубокое, хоть и потрепанное, кожаное кресло. И попыталась представить, будь я на месте владельца дома, как бы меня можно было подловить…

Он купил этот дом довольно дорого, если верить информации. Значит, его в нем все устраивало. Судя по состоянию стола, им активно пользовались. Он наверняка много времени проводил здесь, раз даже найден был мертвым… в собственном кабинете!

Я оглядела комнату. Вот он сидел поздно вечером, зачитавшись. Глаза устали, он поднял их, чтобы размять.

Мой взгляд уперся в большой книжный шкаф. Ничего особенного — забитый старыми, никому не нужными, книгами по финансам. Но если приглядеться… за этими рядами пыльных фолиантов что-то было. Какое-то движение?

Надо было позвать Влада, но во мне уже горел азарт приключений. Поэтому я быстро поднялась, распахнула дверцы шкафа и принялась выбрасывать книги с полок.

— Зеркало, — произнесла я, поняв, что скрывается внутри. — Как просто…

Зеркало — простейший и одновременно мощнейший проводник любой энергии, но особенно темной. В зеркале скрывается целый мир, зеркало — идеальное логово для нечисти. Значит, это зеркало убивало людей. Зачем? Вряд ли мы узнаем, если только взять его и как следует изучить. Но это никому не нужно, Крапов просто не позволит принести эту машину для убийств в офис.

Один вопрос. Ясно, как зеркало убивало тех, кто был найден в доме. Каждый из рабочих или жильцов всяко разно проходил мимо шкафа, а кто-то наверняка пытался брать из него книжки. Достаточно одного взгляда, и ты будешь приходить сюда снова и снова.

Но как зеркало достало тех, кто был найден у воды? Привязка у вещей очень четкая, ничто не может просто так выбраться за пределы дома. Именно поэтому при малейшем подозрении, что какая-то вещь проклята, первым делом нужно выбраться из помещения. И именно поэтому таких смертей стало меньше с появлением многоквартирных домов. Даже нечисть не может превратить малогабаритную полуторку в нескончаемый лабиринт.

Ответ был очень простым. Достаточно было всего лишь раздвинуть шторы, и в зеркале сразу же открывался чудный вид на озеро. Готова зуб дать, именно там нашли девушек. Вот и

ответ: передача между двумя отражающими поверхностями. Зеркало и водная гладь. Эдакий коридор между зазеркальем комнаты и зазеркальем холодного грязного озера. Жуть.

— Вера…

Этот голос взорвался внутри одновременно страхом и болью. Промелькнула мысль, что нельзя, нельзя поворачиваться, но, естественно, я была слабее накативших разом чувств. Они лишили меня воли. Ноги подкосились, и я едва не упала. Только взгляд знакомых глаз, которые я уже почти забыла, заставлял стоять прямо.

— Стас…

Он усмехнулся уголками губ и поманил.

* * *

— Ничего, — отрапортовала Машка.

Влад осмотрел кучу пепла. Мы подожгли на всякий случай все, что смогли найти, даже крупную мебель. Но темный был уверен, что нечисти во всем этом не было.

— Ладно, может, она уже не в доме? — спросила я. — Может, ее уже продали? Украли и продали? Ломали и выбросили?

— Все возможно, — Крапов пожал плечами. — Но тот, кто попросил меня разобраться, клянется, что из дома ничего не выносили. А рабочие все равно мертвы.

— Давайте продолжим завтра. — Мила устало зевнула, и Юрий по-хозяйски положил руку ей на плечо.

Мы действительно до темноты обследовали дом, прервавшись только на обед и легкий ужин. Потом сожгли все, что нашли. Жаль, что мы не могли сжечь весь дом. Уверена, Влад с удовольствием бы это провернул. И даже не поморщился бы.

— Согласна! — Я мгновенно подняла руку.

И оглянулась на Влада:

— Пошли спать, а?

Он не мог мне отказать. Когда я хватала его хвост и начинала неторопливо гладить кисточку, он готов был идти куда угодно. Честно слово, чувствительней части тела у него не было! Со всей авторитетностью заявляю. Я бы на его месте хвост прятала.

Мы устроились там же, на дереве. Темный не хотел жить вместе со всеми, и в какой-то степени меня это устраивало. Когда я раздевалась, чтобы улечься и сразу же уснуть, руки Влада обвили талию, а хвост — ногу.

— Устала?

— Угу, — вздохнула я, надеясь, что это будет понятно как «я

устала и сразу лягу спать», а не «я устала, но раз ты хочешь…».

— Тогда отдыхай, ангелок. Знаешь, как все это закончится, нам нужно будет поговорить. Согласна?

Я сразу же напряглась. Не люблю серьезные разговоры, не люблю!

— Не волнуйся. Это о том, как, где и с кем ты будешь жить. Не думаешь же ты, что я просто так оставлю тебя в квартире, оплаченной Краповым? Нет, Вера, теперь ты от меня никуда не денешься.

— И не собираюсь, — улыбнулась я. — Но спать все же лягу.

Хмыкнув, Князь меня таки выпустил. И почти не приставал прежде чем уснуть, разве что привычно обвил хвостом. Но спал он крепко, и когда я поняла, что отныне Влада и выстрелом из танка не разбудишь, начала осторожно выбираться из хвостатых объятий.

Он пошевелился, но не проснулся. Я перевела дух. Дальнейшее уже было делом техники: выскользнуть из домика, спланировать на землю, пробраться в дом и найти кабинет. К счастью, никто не выставлял дежурных, так что палкой по голове от Крапова я не отхватила, и Бусинка меня не покусала. Вообще я довольно легко добралась до шкафа, разве что на улице моросил мелкий противный дождь. И света нигде не было. Экономят на электричестве?

Вряд ли меня мог кто-то услышать, тем более, что дождь усилился, но я все же максимально осторожно вынимала книги из шкафа. Да уж, к нему действительно хочется возвращаться снова и снова.

Я уставилась в самое сердце зазеркалья. Что оно скрывало… действительно ли там скрывался Стас, или зеркало просто чувствовало и знало все, чего я боялась?

Его силуэт подернулся рябью, словно я стояла перед стеной водной глади. Но все же это был Стас. Такой, каким он мог быть после заключения: изможденный, с обугленными обрубками вместо крыльев. Глава Архангелов сжег их, превратив моего бывшего мужа в монстра.

Хотя монстром он был и раньше.

— Вера, — улыбнулся Стас, и от этой улыбки кровь стыла в жилах. — Я знал, что ты не сможешь устоять, и придешь. Я так рад тебя видеть. Скоро мы сможем быть вместе, как раньше. Осталось совсем чуть-чуть, я…

Он внимательно на меня посмотрел и лицо мужчины изменилось. Вот теперь снова знакомый Стас, с гримасой ненависти на роже.

— Знаешь, — сказала я, — это даже для тебя мерзко.

Использовать нечисть, чтобы подобраться к бывшей жене… Ты случайно не собираешься зарабатывать на жизнь написанием сценариев для сериалов?

Он слишком поздно понял, что я лишь притворялась. Мне нужно было кое-что узнать. Тогда, днем, Влад прервал меня, не дал рассмотреть место, где находился Стас. И сдай я зеркало ребятам, этот шанс мы бы упустили. Никто не позволил бы мне войти в контакт со Стасом.

А ведь это оказалось не так тяжело, как я думала. Теперь, когда у меня есть Влад, и остальные, я не боюсь бывшего мужа и того, что он хочет сделать. И меня больше не мучают воспоминания о прошлом. Теперь меня волнуют мечты о будущем.

Я схватилась за угол шкафа и дернула с такой силой, что он рухнул на пол с диким грохотом. Запоздало я подумала, что надо было разбудить сначала всех. Можно представить, какая реакция будет у народа на этот звук.

Вдобавок ко всему что-то в зеркале начало визжать, а еще хлынула вода. Я стояла, мокрая до нитки, злая на саму себя и собственную импульсивность. Оно же связано с озером.

— Ой! — Я вдруг сообразила, чем мне это грозит.

В это же мгновение послышался треск. Я рванула прочь из комнаты, но не успела совсем чуть-чуть: мощная волна снесла меня с ног и вынесла в коридор. Захлебываясь в воде, я пыталась не ржать. Но получалось не очень. До чего идиотская ситуация: я плыву в потоке озерной воды, выплываю в коридор, сбиваю с ног Машку и мы, дружным дуэтом, вместе с воплями и водой скатываемся по лесенкам в гостиную, где собрались все остальные.

И взгляд Князя… угрожающий такой. А еще — его нервно подергивающийся хвост, с которого капает вода.

— Похоже, Вера уничтожила нечисть, — зачем-то сообщила Машка, вставая.

— Точно, — подтвердила я.

— И как ты объяснишь… — начал было Юрий, но я его прервала.

— Я знаю, где Стас снова объявится. Надо ехать туда, пока никто не пострадал.

Всеобщее замешательство прервала трель мобильника. Юрий быстро глянул на экран и тяжело вздохнул.

— Всем собраться максимум за десять минут. Свою работу мы выполнили, а нужны в другом месте.

Разворачиваясь к лестнице, я услышала обрывки их с Князем разговора:

— Что? — спросил Влад.
— Началось, — мрачно ответил ему охотник.

Глава 7. Старый дом

В заросшем парке
Стоит старинный дом
Забиты окна
И мрак царит
Извечно в нем

Король и Шут «Проклятый старый дом»

«Не успели» — такой была моя мысль, и это же сообщил мне Ник, когда мы въехали на пляж.

Огромный внедорожник Крапова первым наехал прямо на лежаки, и остановился. Я настояла, чтобы ехать с ним, а не в машине, которую Машка позаимствовала. Часть из нас, конечно, могла переместиться, но Крапов и Мила такой способностью не обладали. И если Милу мог перенести Юрий, то Крапова, увы, никто. Такова уж его судьба: за бессмертие он платит полным непринятием магии.

Так что решили ехать все вместе, за исключением Влада, который отправился сразу на место.

Пляж выглядел так, словно на нем снимали очередную серию голливудского ужастика про маньяка с бензопилой. Я даже не стала смотреть на кровь и тела, просто отвернулась, ища взглядом Князя. Он сидел на коленках, почти у самой воды, и что-то там рассматривал.

— Что ты тут нашел? — спросила я, подойдя ближе.

— Следы.

Он указал на множество мелких следов, будто оставленных маленькой собачкой, ил кошкой. С той лишь разницей, что существо явно было трехпалое.

— Могильщики, — вздохнула я. — Ник должен был тебе рассказать, мы видели их как-то на набережной.

— Да, но… откуда ты знаешь, как они называются? — с подозрением спросил темный.

— Архангел сказал. Главный, — призналась я. — Он сказал, это дело рук Стаса. Надо найти его, прежде чем он что-то сделает! Влад, мы знаем, что он вернулся, знаем, что готовит что-то! Надо его остановить.

— Пойдем к остальным, — позвал он.

Крапов собирал всех у бара, ныне закрытого.

— Что ж, дамы и господа, наш общий друг вошел в активную

фазу. Вечеринка называлась «Секс на пляже», и он действительно устроил тут оргию. Как я понимаю, в деле были Могильщики, а они умеют пробуждать самые отвратительные человеческие качества. Не хочу даже представлять, что здесь было.

Он поморщился, одним движением вытащил из груды сваленной пластиковой мебели стул, и уселся. Мы же пристроились прямо на песке, а Влад еще и обнял меня хвостом.

— Я вызвал группу, она поработает с телами и успокоит местные органы правопорядка. Удивляюсь, как они еще не на месте. А нам надо понять, что задумал Стас, как его найти и что предпринять.

И тут я поняла, что надо решиться. Рассказать о Стасе все, что я знаю, все, что может привести к нему. Пока он не вернул свои силы, пока не наломал дров, нужно отправить его как можно глубже, в самый отдаленный уголок подземного мира.

— Могу попробовать подсказать, — сказала я, и все взгляды мгновенно обратились в нашу с темным сторону.

Я уже собралась было поделиться всей информацией, которой обладала. А знала я много, даже слишком. Я жила со Стасом достаточно долго, чтобы изучить его привычки, желания и амбиции. А еще — слабые места и страхи. Если эта информация окажется в нужных руках, Стасу придется нелегко.

Годами я давила в себе воспоминания о жизни с ним, и старательно делала вид, что с той, прошлой жизнью, покончено. Но теперь, кажется, настало время вытащить все до последнего отголоска. И использовать против бывшего мужа, чтобы не дать ему натворить дел. Разница лишь в том, что сейчас я уже не охотница, которая непременно должна погибнуть. И вообще, убить ту, которая мертва уже триста лет, достаточно сложно. Многие пытались, выжили единицы.

И я даже открыла рот, чтобы начать, но Влад успел первым.

— Мне тоже есть о чем сказать, — хмуро произнес он. — Стас — мой брат.

Вот тут то я и поняла, что не совсем готова к правде. Сказать правду я могла, услышать — нет.

— Вер…

Влад сразу же повернулся ко мне, и такая мольба застыла в его глазах, что я не сразу избавилась от оцепенения.

— Да-а-а, — тихо протянула я. — Наверное, весело было. Сначала один брат, потом второй. А вам игрушки тоже на двоих покупали?

— Вера, в тебе говорит сейчас страх, а не разум, — проговорил Князь. — Пожалуйста, выслушай меня.

— Ты не знал, что я была женой Стаса, когда познакомился

со мной?

От этого зависело многое. Влад сказал, что Ник ему все разболтал. Но когда он покупал меня, в темном лесу, знали ли он, кем я раньше была?

Влад молчал, все так же умоляюще глядя на меня. Только вот его взгляд на меня не действовал. Было и обидно, и грустно. Не от того, что Влад оказался братом существа, которое я ненавидела больше всего на свете. От того, что он знал и врал мне. От того, что сказал это вот так… перед всеми. От того, что оказался намного лучше брата. Каково ему быть рядом с девушкой, которой уже воспользовался его брат? И зачем? Я же как сломанная кукла, гожусь только для того, чтобы поставить на полочку и изредка ностальгировать о славных временах.

«Вер, ты не права, — раздался в голове голос Ника. — Ты очень хорошая. Тебя все любят. Влад очень тебя любит, он уже столько тебя добивается! Пусть у вас не все гладко, но вы способны все преодолеть! Машка считает тебя подругой. Мила тебе бесконечно благодарна. Я тебя люблю, ты мой друг, я никогда не сомневался в том, что ты умная, сильная и хорошая. Прекрати, не переживай так. Просто Влад, он темный, он никогда не влюблялся. Он наверняка боялся тебе рассказать, потому что ты испугалась бы».

— Уймись, — со злостью проговорила я, глядя на мохнатую заразу.

— Вера, поехали в офис, — вздохнул Крапов. — Я хочу выслушать все, что ты знаешь о Стасе.

— Вера! — Влад явно намеревался взять меня за руку, или каким-то иным способом удержать.

Но я успела спрятаться за широкую спину охотника и отвернуться. В отражении стекол бара было видно, как Князь бессильно опустил руку. Даже хвост поник, а у меня при виде этой картины екнуло сердце. Я уныло поплелась вслед за Сашей в его машину. Не было всепоглощающей паники и приступа страха, как обычно бывало, когда я слишком быстро подбиралась к своему прошлому. Просто привкус горечи не давал покоя.

* * *

Легкий, совсем неощутимый ветер ерошил волосы и перья. Людям, пожалуй, было бы прохладно вот так сидеть у озера, без верхней одежды, босиком. Но на то я и не человек, на то и пришла сюда, чтобы побыть в одиночестве. Суматоха, царящая у Князя в замке, меня и пугала и радовала одновременно. Они все:

Ник, Влад, Мария, Бусинка, Крис и Макс, пытались выяснить, как Стас причастен ко всему происходящему. Пытались понять, где он находится. Что задумал, и каким будет его следующий шаг.

И это было здорово, потому что без них вспоминать этого полудемона-полуангела я бы не смогла.

Но в то же время для них он был очередной нечистью, которую следовало уничтожить. Лишь для Маши и Влада Стас был братом.

Но мне было сложно вообразить его чьим-то братом, или возлюбленным. Он был моим мужем, стал кошмаром. И надеется стать убийцей. В жизни охотницы всегда одна битва, а вот в моей, похоже, их будет две. Тоже в каком-то смысле уникальность.

С тех пор, как меня купил Князь, стало легче. Когда находишься в компании, когда тебя слушают и любят — это способно излечить любую боль. Но все же не до конца. Теперь картина стала ясной, как никогда. Мы перелопатили множество источников, с рассказов Ника и моего восстановили картину событий. Но вот Крапова поймать нам так и не удалось, к сожалению.

Я была охотницей. По праву рождения, по праву выбора вселенной, или высших сил, кто там выбирает борцов с нечистью. Я сражалась, мечтала о нормальной жизни, и в то же время любила свою силу и тот мир, что мне открылся. Без этих чувств не существует ни одна охотница. Я не так давно навещала нынешнюю. Ее хранят от вмешательств какой-либо стороны. Она хорошая девчонка, переполненная желанием помочь этому миру и людям, в нем живущим. Из меня это желание выбили как раз Крапов со Стасом. С Краповым, к слову, я познакомилась на охоте. Он хоть и был человеком, вампиров убивал довольно ловко. Кажется, на кладбище его тогда привел особенно упорный вурдалак. А меня — демон, разграблявший могилы. Там мы и познакомились.

Если бы я знала, что из себя представляет Крапов и что в итоге он меня предаст, закопала бы вместе с демоном. Но мне чертовски понравилось, что я не одна, что есть кто-то, кто сможет скрасить безрадостные ночи на охоте. С ним было весело и интересно. Он действительно их скрашивал. Когда интересными историями, когда не менее захватывающими заданиями, когда сексом на грани, перед лицом опасности. Мы сформировали команду, которая раз за разом избавлялась от самых опасных существ этого мира. И наивная охотница думала, что это — ее судьба, отличная от прочих.

Эта охотница встретит свою любовь. С кем угодно, но не со мной произойдет страшная смерть в последней битве.

Потом Крапов познакомился со Стасом. Сначала он называл его информатором, потом рассказал, что парня этого не принимают ни демоны, ни ангелы, ни люди. И он в меру возможностей помогает нам. На самом же деле все обстояло совсем по-другому. Это Крапов помогал Стасу мстить семье и тем, кто его не принимал. И я стала их разменной монетой: Крапов отдал меня Стасу в обмен на бессмертие.

Даже потом, когда глава Архангелов принял Стаса, тот продолжал меня мучить. И когда совершил фатальную ошибку — избил меня до полусмерти, я вдруг вспомнила, что если и умру, то в последней битве. Так какая разница, с кем сражаться?

Я пыталась его убить. Охотнице запрещено якшаться с магией, но я открыла портал в нижние уровни подземного мира, чтобы раз и навсегда избавить все три мира от Стаса. Когда я очнулась ангелом… я думала, сойду с ума. Те мгновения, когда я умирала, были… чудесными. Я рвалась всей душой к этому покою. Воспоминания могут ранить сильнее ножа. И бить больнее плети. Мне понадобилось три сотни лет, чтобы прийти в себя. Встретить Влада. Подружиться с Машкой, снова начать охотиться и спасать людей. Понять, что я хочу семью. Проверить на прочность легенды о страшной жестокости Князя Тьмы и рассмеяться им в лицо. Ничто не сравнится с жестокостью его брата-ангела.

И вот теперь Стас у моего порога, готовый мстить. А я не хочу расставаться со всем этим и особенно — с Владом.

Мне показалось, сейчас в голове прозвучит голос Ника. Я просила дать мне прогуляться в одиночестве, но когда этот купидон слушал чьи-либо приказы?

Скажет что-то вроде «Вы с Владом, Верунь, будете растить детей в настоящей дружной семье. Влад — хороший, добрый и заботливый демон. А Стас рос с отцом-садистом. Не сравнивай задницу с пальцем, дорогая! И прости уже темного, он измучился, бедный!». И будет, наверное, абсолютно прав. Но нет, голоса Ника я не услышала. Хотя, признаться, хотела. За пару месяцев я привыкла быть не одна настолько, что наедине с самой собой мне было уже некомфортно.

И словно в ответ на мои мысли, раздался голос. Не Ника, к сожалению. Хриплый, дрожащий. Я обернулась и увидела мужчину, бредущего по берегу в мою сторону. В руках у него была корзинка, словно он ходил за грибами. Вот только корзинка эта излучала едва заметное свечение.

— Радиоактивные грибочки, — хмыкнула я.

— Купите удачу, леди, — улыбнулся мужчина и поклонился мне.

— Что?

Я невольно заглянула в корзинку. Там лежали небольшие, размером с теннисный мячик, светящиеся сгустки энергии. Это с каких это пор подобное шатается по земле просто так?

— Удача, леди! — повторил мужчина. — Купите шарик — и все вам удастся! Посмотрите только!

Он бережно извлек из корзинки красивый голубой шар и поднес к моим глазам.

Несколько секунд в мешанине голубого и белого дыма ничего нельзя было разобрать. А потом я увидела вдруг себя. Не привычную, отражающуюся в зеркале Веру, худую и серьезную. Эта Вера улыбалась. Крылья сияли белизной, были раскинуты широко-широко. Но то, что меня удивило больше всего — это живот. Вера-иллюзия была беременна.

Картинка изменилась, показав, что происходит вокруг Веры.

Это был какой-то сад перед красивым белым домом. На большой ярко-зеленой поляне возился Князь и маленькая девочка лет пяти. Они играли с Ником, который старательно уворачивался и не давал себя поймать. Я, та, что была в шаре, подошла к ним и села рядом. Сверкнули на солнце кольца. Да, кольцо, не рабский ошейник, не браслет, а обычное колечко с блестящим камушком.

Семья. Вот что показал мне шар. Беременная я, маленькая дочка и Князь — отец семейства. Ник рядом, большой и светлый дом. Шар показал мне мечту, которую я старательно прятала, о которой не позволяла себе думать.

Я сглотнула.

— Купите удачу, леди, — повторил мужчина и достал еще один шар.

Пляж. Чудесный морской пляж, которому нет конца. И бескрайнее голубое море. Шум листвы. Запах морепродуктов, приготовленных на костре. Цепочка следов ведет в воду, где плещется Влад, то и дело зазывая меня. И я иду к нему навстречу, но боюсь, потому что крылья намокнут, и я не смогу плыть. Однако доверяю и иду. Меня держат, я улыбаюсь и расправляю крылья. На горизонте садится солнце.

Моя рука падает, когда мужчина убирает шар в корзину.

— Купите? Удача, чистое везение! Вера, это ваш шанс!

— Сколько? — Я облизнула губы.

Я находилась словно в трансе. Перед глазами мелькали сцены из шаров.

— О, мне не много надо. Ваше перышко и капельку крови. Сущая мелочь за удачу, не так ли?

Я машинально вытащила из крыла небольшое перо и уколола

им палец. Будто знала, как нужно действовать. Кончик пера окрасился красным. Мужчина улыбнулся и протянул мне корзину.

— Выбирайте! Удача — ваша!

Я замешкалась. Что же выбрать? Счастливую семью и большой дом? Уединение у далекого прекрасного моря? Посмотреть другие шары?

Что-то внутри не давало сделать выбор. И когда я заметила, как горят от нетерпения глаза продавца, словно очнулась. Запустила руку в корзину и вытащила шар с самого низа.

Черный.

— Нет! Положите! — заорал продавец.

Дом. Наш со Стасом. Старый, выгоревший. Из черных проемов окон, из щелей и трещин сочится тьма, расползается по округе, проникая всюду, заполняя се пустоты. И среди этой тьмы Ник, непривычно серьезный, летит. Открывается дверь, пропуская друга вперед, и тьма поглощает его.

Я отдернула перо, не дав торговцу его забрать. Ударом ноги выбила из его рук корзину. Он не успел опомниться, как лежал на земле, придавленный моим коленом, у горла расположился нож. Острый, наточенный буквально вчера. Как знала!

— Кто ты такой?! — прорычала я. — Что я видела?

Он стонал и пытался вывернуться. Но уже не владел своими иллюзиями.

— Купи удачу! — прохрипел мужчина и начал рассыпаться прямо у меня в руках.

Я не стала ждать, пока он сгинет окончательно и поднялась. Бежать по песку было неудобно, но я все равно неслась, сломя голову. И не сомневалась, что видела реальные события. И Ник в опасности. Едва я отошла от воды, расправила крылья и начала перемещаться в дом Князя. Все чувства кричали, что надо бежать Нику на помощь, но одна я со Стасом вряд ли смогу совладать. И потом — они все проделали такую работу, что не рассказать им о видении значит свести на нет результаты трудов не одного дня.

Торговца подослал Стас, в этом я не сомневалась. Он наверняка думал, что мне не хватит характера понять, что передо мной такое. И я отдам кровь с пером, а там уже ему ничего не помешает устранить меня. Кровь и перо ангела… на этих компонентах можно пробудить такую магию, что потом столетиями последствия не разгрести.

Я появилась в коридоре, в жилой части. Когда-то именно по этому коридору меня вели в спальню Влада, в самый первый день нашего знакомства. И я его боялась.

Поскольку в подземном мире, как такового, света не было, я затруднялась сказать, ночь сейчас у обитателей замка, или другое

время суток. Но вроде бы уходила я когда все еще спали, значит, сейчас они или завтракали, или уже работали, составляя карты и какие-то пентаграммы. Машка даже Таро вспомнила ради такого случая, но кончилось все тем, что она кидала карту в воздух, а Ник и Бусинка наперегонки ее ловили.

Я неслась с такой скоростью, что когда из-за поворота показался абсолютно спокойный и никого не трогающий Князь, затормозить просто не успела. И врезалась со всей силы в демона, кажется, изрядно его напугав. Впрочем, он быстро взял себя в руки.

— Вера! — Влад опомнился и заключил меня в объятия. — Верунь, ты куда несешься? Давай мириться, я так больше не могу! Это я в книжках злой, страшный и суровый, я на самом деле переживаю за тебя! Давай я тебе расскажу все! Вообще все, и как узнал о тебе, и как все происходило, и о Стасе. А ты меня простишь?

Он с такой надеждой заглянул мне в глаза, что даже стало жалко его. И правда, совсем не темный Князь. Как так получилось, что у его брата ангельские крылья, а у Влада — хвост? Хоть я и ни на что не променяю эту гибкую нахальную прелесть с кисточкой на конце.

— Вер? — Он крепко прижимал меня к себе и продолжал пронзительным взглядом вызывать во мне чувство вины.

На пару мгновений я даже забыла, зачем принеслась в такой спешке сюда. Но страх за друга вытеснил все остальные чувства.

— Я видела Ника. Я знаю, как Стас выбрался. И он угрожает ему… не знаю, наверное, чтобы я пришла! Стас подослал иллюзию, пытался заставить меня отдать перо и кровь! Наверное, чтобы окончательно возродиться, или еще что-то. Наш старый дом, я видела, как оттуда расползается проклятье!

— Что? — Влад опешил. — Вера, погоди, говори спокойнее. Стас подослал кого-то к тебе?

Я несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и толком все объяснить.

— Я пошла прогуляться, подумать. На берег своего любимого озера. И там встретила мужчину… он предложил мне купить удачу. Показывал разные магические шары, в которых были сценарии моего будущего. Того, о котором я мечтаю. И я будто была зачарована, как во сне, понимаешь? Я почти отдала ему перо и кровь, а потом достала еще один шар, черный. И он показал мне дом, из которого расползается черный туман. Проклятие, понимаешь?

Влад медленно кивнул.

— И в этот дом заходил Ник. Я думаю, Стас как-то заставил

его прийти. Угрожал или еще что. Он может с ним что-то сделать!

— Какой дом? Ты знаешь, где это?

Я кивнула. И загнала скулеж куда-то очень глубоко.

— Наш дом, где мы жили со Стасом. Он уже почти развалился, и подлежит сносу. Но все никак не могут снести. Он пустует с тех пор, как мы ушли оттуда в тот самый день. Если Стас где-то и прячется, то я уверена, что там.

— Почему ты не сказала?

Я закусила губу, а демон осторожно погладил меня по щеке. Понимал, темный мой, все прекрасно понимал. И хоть я была готова его убить за вранье, не могла избавиться от чувств к нему!

— Влад, мы должны что-то сделать! И помочь Нику! Не пойдете со мной, пойду одна, ты же знаешь!

— Тише, тише. — Он сжал мои плечи, а хвостиком ласково погладил по… кхм… мягкому месту. — Давай сначала убедимся, что это не ловушка. Зачем Стасу показывать тебе, как Ник летит в дом?

— Затем, чтобы я пришла!

— Само собой. Но ведь необязательно для этого использовать Ника, можно создать иллюзию. Представляешь, мы ломанемся в этот дом, а Ник весело и сыто спит в чулане, обожравшись сгущенки.

Я улыбнулась, представив картину. Паника прошла, оставив привычную собранность перед охотой. В этот раз не было нужны выходить к Стасу в одиночку, да и убить второй раз ту, которая и так давно ласты склеила, крайне сложно. Можно, конечно, но пыжиться придется долго. А Влад по длине зубов не уступает Стасу. К тому же, тот слаб, раз прячется в собственной недвижимости. Если Ника действительно нигде нет… к нему заявится вся честная компания. Если Ник все же в замке, компания заявится чуть позже.

Но я знала, что Ник где-то со Стасом. Глупо было выдавать мне свое местонахождение, если нечем козырять.

Влад отправился собирать ребят, а я пошла к себе, готовиться к битве.

Когда было решено базироваться в замке темного, все мои вещи переехали сюда. И оружие, и одежда, и книги, которых я накупила на целый шкаф, пользуясь неограниченным лимитом на карте. Я передам детям хорошие книжки. Если они у меня, конечно, будут. Дети, в смысле.

Я быстро переоделась в удобные джинсы, ботинки и свободную футболку. Вид у меня был нелепый, с болтающимися за спиной крыльями, но зато очень удобно. И двигаться, и драться в случае чего. А в том, что придется драться, я не сомневалась.

Стас так просто не сдается.

В зеркале отражалась новая Вера, и нельзя было сказать, что мне она не нравилась. Уверенная в себе, упрямая, полная решимости победить. Не сравнить с той сломанной куколкой, которая решилась на последний шаг. Пожалуй, для того, чтобы стать охотницей, нужно умереть.

Я стряхнула наваждение, и спустилась на первый этаж, где все собирались. Судя по взгляду Машки, Ника никто не нашел, и мы готовы были выдвигаться. Надеюсь, кто-нибудь сможет нас туда перенести, а то я совсем не помню дорогу. На машине — запросто доберусь, а вот с магией проблемы.

— Все поняли? — осведомился Влад. — Переносимся за пятьсот метров, чтобы раньше времени себя не обнаружить. Собираемся там и делаем марш-бросок к дверям. И не разделяться!

Взяли с собой Машку со злющей Бусинкой, Юрия, Крапова и двух его парней из оперативного отдела. Больше было просто бессмысленно брать, ибо дом небольшой, и дополнительная толпа пойдет скорее во вред.

Машка и Юрий перенесли ребят, а я должна была отправиться с Владом. Но прежде чем взять меня за руку, он спросил.

— Вер, а в тех иллюзиях, что тебе показывали… ну… был я?

В его голосе прозвучала такая надежда, что я невольно улыбнулась. И обняла темного, поцеловав так крепко, как могла. Его хвост замер, офигев, и счастливо поник. А кисточка вяло елозила по полу.

— Проще сказать, что там было кроме тебя, — смутилась я. — Пошли. Стас заждался.

Волнение за Ника усиливалось с каждой минутой. Он ведь абсолютно неспособен постоять за себя!

Я думала, что будет плохо, когда я увижу этот дом. Инстинктивно еще боялась, что мерзостное прошлое даст о себе знать. Наверное, пройдет много времени, прежде чем я пойму, что плохо уже не будет. Но как бы там ни было, едва туман перед глазами рассеялся, я увидела свой старый дом. И не ощутила ровным счетом ничего, кроме привычной уже готовности к действию.

Он был старый, обветшалый. Некогда богатые красноватые доски превратились в черные прогнившие фанеры. Окна были заколочены, всюду валялось разбитое стекло. Скорее всего, до появления здесь Стаса, наш дом служил пристанищем бродягам. Или сатанистам, учитывая прошлое этого места.

Клубы черного тумана зарождались где-то у основания дома

и мягко стелились по земле, буквально выжигая ее. Уничтожая все живое на своем пути. Пока проклятье слабое, но через пару суток оно накроет весь город. Отступать некуда.

Внутрь вел единственный вход, который я видела еще на пляже. Сейчас дом выглядел нежилым, но любой, имевший дело с магией, мог догадаться, что внешне небольшое помещение изнутри может быть огромным. Стас поработал над этим местом. Остатки его магии висели в воздухе, и чувствовали их все. Бусинка рычала, Машка нервно била хвостом по ноге. Влад сосредоточенно и холодно осматривал местность. Я впервые видела его таким и совсем не к месту вспомнила: Стас же был его братом… и моим бывшим мужем. Тьфу, бразильский сериал. С поправкой на рога, хвосты и крылья.

Князь махнул нам, и дружно мы двинулись в дом. Крапов первый схватился за ручку и потянул на себя дверь. Та с легким скрипом распахнулась, явив нам черное нутро дома. Пол пружинил под ногами, но был крепким. Хотя я на всякий случай расправила крылья.

— Разделимся? — спросила Машка.

— Плохая идея. — Архангел покачал головой. — Он этого и ждет: загнать нас в угол поодиночке.

— Мы потратим кучу времени, осматривая дом такой толпой, — сказала я. — Давайте по парам.

Нехотя мужчины согласились, впрочем, понимая, что группами исследовать дом будет проще. Коридоры слишком узкие, комнаты небольшие. Шастая толпой мы только увеличиваем риск.

— Наиболее вероятные его жертвы, — сказал Крапов, — Вера, Маша и Князь. Поэтому с Машей пойдут мои ребята, с Князем пойдет Юрий, а Вера будет держаться меня. И не совать свои перья во все дырки.

Влад вопросительно на меня поглядел, и я кивнула. Разделение логичное, хотя я бы и предпочла остаться с ним. Машка и Влад сильные, им в помощь люди и Архангел. Я — слабая, мне в помощь бессмертный и съевший собаку на ловле нечисти Крапов. Всем, так сказать, по заслугам.

— Тогда мы проверим подвал, — мрачно сказал Влад.

И исподтишка помахал мне хвостом. Получилось так забавно, что я едва не фыркнула, но все же сдержалась.

— Мы первый этаж, — Маша довольно потерла руки. — Ух, попадись нам, зараза.

Бусинка согласно зарычала. Ее бантик кокетливо съехал на бок, что, впрочем, делало гончую еще более устрашающей.

Нам с Краповым достался второй этаж. Теперь я поняла,

почему Влад так просто отпустил меня от себя! Они договорились, что Крапов уведет меня на второй этаж, где уж точно не может быть Стаса! Там всего три комнаты, одна из которых — наша бывшая спальня. Ну, и на втором этаже обычно не делают ловушек, энергия до туда идет очень плохо.

— Ребят, давайте осторожнее, — попросила я. — Найдете Ника или Стаса, подавайте знак.

Наверное, каждый из нас знал, что купидона в доме нет, как и моего бывшего мужа. Это перевалочный пункт, временное убежище, которое распространяет вокруг себя проклятье. Сам Стас находится где-то в ином месте, и мы отыщем туда вход!

Дом был старый и шумный. Каждый наш шаг вверх по лестнице проносился по дому скрипучим эхом, а вокруг вздымалась пыль. Крапов шагал впереди, я вслед за ним. Просто на всякий случай, хотя, как по мне, было без разницы. Но если охотнику так спокойнее…

Рука привычно сжимала рукоять любимого топорика. Против Стаса он не поможет, но уверенность придаст. На самом деле, почти никто не знал, чем пронять Стаса. Мысли были, но попытка — всего одна. Ох, чувствую, после всего Влад меня просто убьет. И на заднем дворе замка закопает. Может, хоть оградку установит… а можно перья общипать, подушечку сделать. Обнимать ночью и вспоминать славного ангела Верку, погибшую от собственной дурости и князевой ревности.

Дверь в комнату прогнила и покосилась. Но… черт, какое-то наваждение вдруг навалилось.

Как в фильме «Титаник», когда останки корабля вдруг на пару секунд превращаются в сияющие интерьеры того времени. Так и я видела вместо запустения и грязи свой дом. Обогнула Крапова и толкнула дверь в ту самую комнату, откуда я отправилась сначала на битву со Стасом, а потом и на тот свет.

Кровати, конечно, не было. Да я бы и не вспомнила — в памяти отложилось только решетчатое изголовье. Повсюду валялись бутылки, какой-то мусор, кости мелких животных. Наваждение пропало, оставив обычный заброшенный дом. Грязный и сырой. Впрочем, в котором где-то был портал в иное измерение, созданное Стасом для подготовки проклятия.

Источник был, конечно, в подвале. А вот вход… вход должен был быть где-то здесь.

— С чего начнем? — спросила я. — Ощупаем стены? Проверим пол?

Раздался щелчок, свидетельствующий о том, что дверь заперли.

— Саша? — повернулась к охотнику я.

— К стене, — глухо произнес он. — Топор на пол. Живо!

Я быстро бросила оружие и, к сожалению, оно не издало никаких звуков, словно пол был мягкий. Отступила к стене, где раньше было изголовье кровати.

— Прижми руки, — велел Крапов.

Тут же мои запястья обвили стальные крюки.

Я наблюдала, как охотник чертит на полу портал и думала о том, что, все-таки, в людях разбираюсь плохо. Я знала, что из себя представляет Крапов: жестокий охотник, сволочь, эгоист. Но он делал важную работу. Нельзя остаться ангелом, уничтожая зло. Ник всегда говорил, что предавший однажды, второй раз колебаться долго не будет. Вот и Крапов, как оказалось, все это время подталкивал меня к Стасу. И даже пытался ввести в заблуждение остальных, чтобы те начали ему доверять. И Влад меня с ним отпустил…

— Зря ты отказалась остаться со мной, — вдруг сказал мужчина. — Была бы жива. Стас разрешил оставить тебя, если ты будешь у меня. Но ты выбрала этого недоумка.

А вот не надо обижать моего недоумка. У него, между прочим, хвост есть. А у Крапова даже мозгов не наблюдается.

— А как же Ольга? Она, вроде, была против меня.

Он проигнорировал этот, в общем-то, важный вопрос.

— Почему я? — мне всегда было это интересно. — Объясни, Саш, почему вам со Стасом так нужна я? Ну, охотница. Так и сейчас она где-то есть. Ну, ангелом стала за то, что терпела семейную жизнь с этим уродом. Велика заслуга: исполнять роль мазохистки. Сейчас-то что?

— Сейчас, Веруня, ты сильная, — усмехнулся Крапов. — Тебя надо устранить до того, как все начнется.

— Все — это захват мира? Вы слишком самонадеянны.

— А ты, мой ангел, слишком болтлива.

Он отбросил в сторону мел и нараспев начал читать заклинание. Все тот же черный туман окутал нас, а потом комната подернулась, будто отражение в кривом зеркале. Я почувствовала, как все вокруг вращается, краски мешаются, сливаясь в один странный, неизвестный мне цвет. И я лечу в пустоту.

Очнулась сразу же, едва ноги коснулись земли. Больно коснулись, коленями. Здравствуй, давнее детство и разбитые коленки! И здравствуй, Стас…

Мы находились в большом темном зале, сплошь утыканном колоннами. Все вокруг было из темного матового камня, в углах и на потолке были вылеплены горгульи. Конца этому залу, как и выхода, видно не было. Да и вряд ли вообще этот выход был.

Только я, Крапов и Стас.

Бывший муж почти не изменился. Красивый, все еще чертовски красивый. С высокими скулами, легкой усмешкой на тонких губах. Глаза лихорадочно блестят. Одет в темную рубашку, а за спиной — два крыла. Обгорелые по краям, но все еще белоснежные.

— Выглядишь здоровым, — хмыкнула я, поднимаясь.

Крапов стоял рядом, чуть позади. Боялся, что я кинусь на его обожаемого хозяина? Не такая уж я и невменяемая.

— Мне говорили, что ты изменилась, — расплылся в улыбке бывший. — Но я не думал, что это коснулось и твоих чувств ко мне.

— Извини, — буркнула я. — Не подумала.

— Все та же Вера. Только без былой покорности в глазах. Мне больше нравилось, когда ты умоляла.

— А мне больше нравилось, когда ты был где-то между ядром планеты и моим подвалом.

— Я дал тебе шанс спастись, — произнес Стас. — Дал возможность спасти свою жизнь, моя любовь. Но ты предпочла моего братца… вот уж чего не ожидал.

— Где Ник? Что ты с ним сделал?

— О, он жив и прекрасно себя чувствует. Наш друг мне еще пригодится, когда я наведаюсь к ангелам. Знаешь, меня никогда не принимали демоны из-за крыльев. И ангелы… из-за отца. Ты ведь знаешь, что он сделал с моей матерью?

А, точно. Старая психологическая травма. Даже у демонов дети повторяют модель семейных отношений родителей. Покажите мне психологов, я дам им премию!

— И ты решил со всеми разобраться. Я слышала эту историю. В этот раз расклад сил немного другой, так что…

Стас прервал меня:

— В этот раз нет твоего дружка. Главы Архангелов. Чтобы вновь дать тебе жизнь. В этот раз, Вера, твоя жизнь закончится. Но прежде я как следует развлекусь, потому что все, о чем я мечтал, сидя в камере — это подправить твое милое личико, чтобы ты больше никогда не смела мне перечить.

Крапов обхватил меня за плечи, но я извернулась и вытащила из потайного кармана шокер. Охотник согнулся пополам от разряда мощностью раза в три превышающем допустимый. Довершил дело удар в челюсть, от которого он отшатнулся и сполз по колонне.

Стас взирал на это с истинным любопытством.

— И что, ты действительно научилась говорить «нет»?

— Я научилась говорить «сюрприз», — мрачно сообщила я.

В это же мгновения — все-таки, как точно я угадала момент — среди клубов черного тумана начали появляться фигуры.

Влад. Машка с бусинкой на руках. Парни из отдела Крапова (судя по виду — крайне злые). Юрий с Милой (а она тут как появилась?!). Стас даже не скрыл ошалевшего вида, а вот моя улыбка несколько померкла после того, как темный показал мне кулак. Ой, что будет… мы ж его не предупреждали, Машка по факту рассказала. А иначе не отпустил бы ни за что!

Я повернулась к Крапову, который выглядел уже не так самодовольно.

— Неужели ты думал, что я доверюсь тебе после всего, что ты сделал и сказал? Саш, ты меня разочаровал. Хотя, ты был довольно убедителен. Лишь один интересный клоун, питающийся чужой энергией, натолкнул меня на мысль «а чем Саша платит за свое бессмертие?». Вряд ли Стаса устроит перевод на банковскую карту.

— Глупая. — Стас улыбнулся почти ласково. — Маленькая глупая Вера. Теперь погибнешь не одна, но и друзей прихватишь.

Он резко взмахнул рукой, и раскаленный нож рванулся в Машу. Но та даже не вздрогнула, только показала братцу средний палец и в это же мгновение нож будто врезался в невидимую стену, вспыхнул белоснежным пламенем и растворился в воздухе. А перед Машей возникла сияющая фигура девушки. Она радостно мне помахала.

Точно такие же сияющие фигуры появились и перед Владом, Юрием с Милой, оперативниками.

— Души, — пояснила я. — Мы, когда готовились к операции, кинули клич среди спасенных мной людей, мол, никто не желает помочь? Откликнулись почти все. И даже…

Я выставила вперед ладонь, а на ней появилась ласка, которая хищно ощерилась и щелкнула огромными зубами. Это ей Машка вырастила, сказав, что теперь она «саблезубая ска», а не ласка.

— Ну что, все еще уверен в себе? А бежать-то некуда, Стас. Сам попался в собственную ловушку.

— Мне не составит труда справиться с душами.

— Это вряд ли, — весело хмыкнула Маша. — Они живые!

Живую душу вне тела нельзя убить. Слишком сильная привязка к миру смертных. Можно нейтрализовать на время, и душа вернется в тело, но ненадолго. Задолбается нейтрализовывать — нас слишком много.

И он это отлично понимал, а потому паниковал. Крапов сохранял внешнее спокойствие, но я не сомневалась — он прекрасно знает, чем все кончится. На этот раз не вышло эпичной

битвы с трагическим самопожертвованием главной героини. То есть, битва, может, еще и будет, но жертвовать жизнью придется только двоим. И то, не факт — Крапов, вроде как, бессмертный. Может, есть смысл закрыть его где-нибудь в подземном мире… от греха подальше.

— Ты не учла брешь в себе самой, — уже не так весело прорычал Стас. — Сколько ни храбрись, ты все равно привыкла, что с тобой обращаются, как с вещью и…

Он согнулся пополам. Да, шокер есть не только у меня, а с Милой вообще шутки плохи. Она такая тоненькая и тихая, что даже супер-чувства Стаса ее не улавливают.

Я воспользовалась тем, что его согнуло, и зарядила прямо в лицо, испытав невероятное моральное удовлетворение! Крапов дернулся ко мне, но встретился с острием меча, внезапно появившегося у меня в руках. Да, топорик я люблю больше, но меч — изящно, опасно и тоже круто. То, что надо для эпической битвы добра со злом, бобра с ослом, пепси и колы, и так далее.

— Ты даже не представляешь, как я буду рада чуть шевельнуть рукой, — спокойно произнесла я.

Только сейчас в глазах Стаса появился настоящий страх. Он понял, в какую ловушку попал и понял, что даже в моем прошлом нет лазейки для него. Он почти один, не считая Крапова, который тоже понял, что конец этой истории лично для него состоится в этом зале.

К Стасу подошел Князь, на лице которого не было ни капли сострадания к брату. И сомнений тоже не было. Он наотмашь махнул коротким клинком с замысловатой рубиновой рукояткой, и два обгорелых крыла мягко упали на землю, а черная кровь заструилась по обнаженной спине моего бывшего мужа. Он упал и зарычал от боли, которая, должно быть, была адской. Я ожидала чего-то большего от его поражения. Но, к собственному удивлению, чувствовала только облегчение.

Я просто отошла в сторону, чтобы дать Владу закончить раз и навсегда существование Станислава. Наполовину ангела, наполовину демона. Моего бывшего мужа. Конченого садиста и психа.

Вокруг него заклубился черный туман. Проклятье обернулось вспять. Он не стал кричать или что-то говорить. Стоял на коленях и смотрел мне в глаза. Надеялся… напугать? Ударить напоследок? Не знаю, ничего, кроме всепоглощающей ненависти я в его глазах не видела. Стас сам разрушил все, что имел, пошел по стопам отца и заслужил смерть от рук брата.

— Экипаж желает вам приятного полета, — пробормотала я старую шутку, чтобы хоть как-то снять наваждение. — Плавайте

поездами нашей авиакомпании.

Когда чернота скрыла тело Стаса полностью, Влад легким движением руки развеял чары.

И вот так не стало самого большого кошмара в моей жизни, а на душе полегчало.

Но оставалось еще одно дело.

Я повернулась к Крапову. Он был непривычно бледен. Но выработанное за годы работы самообладание не изменило охотнику. Хотя против него повернулся весь мир, включая его же людей. Они были крайне возмущены двойной жизнью собственного шефа.

На меня Крапов теперь смотрел не как на Веру. Почему-то особенно впоследствии мне запомнился этот взгляд. Словно я была совсем не знакома с Краповым, и он видел меня впервые. Именно этот взгляд окончательно и бесповоротно дал мне понять: все. Я готова начать новую жизнь и забыть обо всем, что было до моей смерти.

— Где Ник, Саша? — тихо спросила я. — Имей уважение хотя бы к тому хорошему, что у нас было.

— Чего ты от меня ждешь? — криво усмехнулся охотник.

Ни капли сожаления.

— Ничего, Саш. Ничего я не жду.

— Идите, — скомандовал Влад. — Я с ним сам поговорю. Уведите девчонок.

У него, насколько мне было известно, давно чесались руки побеседовать с Краповым по душам. И что-то мне подсказывало, что я не хочу присутствовать при этом разговоре. Какие-то стороны Влада должны остаться неизвестными. Поэтому я быстро подошла к Юрию, готовому перенести нас в нормальный мир, и ухватилась за его руку. Лишь мельком я заметила, как Влад преобразился. И почему-то мне почудилась тень от призрачных крыльев за спиной моего темного…

* * *

— Вер, ты нормально? — заботливая Мила тут же подошла ко мне.

— Да, — на удивление искренне ответила я. — Все хорошо. Влад сильно ругался, когда ему рассказали про план?

Мы с Машкой давно поняли, что Крапов — предатель, работающий на Стаса. Просто так бессмертие не дается, один раз охотник уже отдал меня демону, второго я не хотела. И общим решением было Влада не подключать, потому что первейшее

желание того — запереть меня где-нибудь и не выпускать, пока опасность не минует.

— Нет. — Маша отмахнулась. — Он за тебя больше переживал. Так что основной скандал впереди, когда он с Краповым разберется.

Я вновь вспомнила про Ника и опять заволновалась. Он же не может сражаться! Совершенно неприспособлен к жизни в мире людей и нечисти! Надеюсь, Стас не сделал с ним ничего плохого. Моя воля — побежала бы искать друга, но все же без информации это было довольно сложно.

— Кому чай? Еще я испекла пирог! — сказал Мила.

Все согласились, что с чаем и едой ждать проще. Благо теперь, когда спало возбуждение развязки, есть действительно хотелось.

Юрий неодобрительно смотрел, как я поглощаю пирог с мясом, но молчал. Вообще он изменился… это его вмешательство Ника так меняет? Или просто переосмыслил главные ценности нашей жизни? Ну, в любом случае, Мила на него хорошо влияет. И, надеюсь, у них все будет нормально, хоть я и помыслить не могла о таком союзе. Вообще у всех все должно быть хорошо! Теперь, когда Стас окончательно повержен.

Влад будет со мной (по крайней мере, надеюсь на это). Мила останется с Юрием, и они оба наплюют на все правила. Машка, вон, уже заглядывается на оперативников. Ник будет счастлив от того, что все разбрелись по парочкам без его активного участия. И я… тоже буду счастлива.

Влад появился прямо на соседнем со мной месте и тут же его хвост обвил мое запястье. Все внимание присутствующих обратилось к этому демону, а тот лениво улыбался.

— Влад! — не выдержала Маша. — Что с Краповым и где Ник?

— Крапов получил по заслугам, — ответил темный. — Больше он не будет нам мешать.

— Что ты с ним сделал? — потребовала объяснений я.

— Дал то, чего он хочет. Мечтал о бессмертии — получил. Камера Стаса незаслуженно пустует.

Маша фыркнула и изобразила победный жест.

Да-а-а… Крапова ждут долгие века на нижних уровнях. И у него даже нет силы Стаса, чтобы попробовать выбраться. Я думала, признаться честно, Влад его убьет. Но так даже лучше… заменил своего хозяина и сполна насладился бессмертием.

— Что с Ником? — меня больше беспокоил пушистый купидон. — Ты его нашел?

— Ник…

Влад как-то странно замялся. И за эти секунды я успела навыдумывать себе таких ужасов, что крылья задрожали, создали небольшой ураган и смахнули со столика чайник прямо на ногу Юрию. Тот весьма не по-ангельски выругался и даже чуть покраснел.

— Надо тебе кое-что узнать о Нике, — наконец сказал Влад. — Идем.

Он протянул мне ладонь, в которое уже зарождалось сияние для переноса. Я осторожно вложила свою руку в его и почувствовала, как вокруг кружится свет. Последним, что я слушала, было возмущенное Машкино:

— А мы?!

Зал, в котором мы с Владом очутились, был мне знаком. Ангельская библиотека — там я получила подсказку насчет могильщиков от Князя Света. В библиотеке по-прежнему никого не было, лишь…

— Ник! — Я подскочила к пушистому белоснежному комочку и прижала к себе. — Ты как?

— Нормально, Верунь, — глазки-бусинки смотрели обеспокоенно. — А ты сама в порядке?

— Стас все… того. Крапова заперли на нижних уровнях…

Но купидон меня перебил:

— Знаю. Я помогал создавать его тюрьму.

— Что? — не до конца врубилась я.

Что-то мне подсказывало, что Ник… недоговаривает что-то очень важное.

— Погоди! — вдруг выступил вперед мой демон. — Вер, пообещай мне одну вещь!

Впору было напрягаться и предчувствовать беду. Когда Князь смотрел так виновато, можно было догадаться — будут шокировать, морально унижать и злить.

— Я не буду злиться за то, что ты разрабатывала планы за моей спиной. А ты не станешь меня бить за то, о чем тебе расскажет Ник. Пообещай, пожалуйста!

— Так! — Я резко развернулась к купидону. — А ну, выкладывай!

Они с темным переглянулись и синхронно опустились на пятые точки, с той лишь разницей, что Князь приземлил ее на стул, а Ник — на стол.

— Садись, — хором скомандовали они.

Села. Потому что если б не послушалась, упала бы в процессе рассказа.

Итак…

Князя Света давно не устраивали отношения между ангелами

и демонами. В отличие от архангелов, у которых вместо мозгов радуга, их глава понимал, что свет без тьмы жить не может. Баланс должен быть во всем. Идея свести демонов и ангелесс всегда казалась ему гениальной. Он протестировал такие отношения на парочке демонов и убедился, что печальный итог таких отношений бывает лишь в том случае, если демон — псих, каким был отец Влада. Значит, если ангелочкам подбирать нормальных, адекватных демонов, в результате получим счастливый мировой баланс. Только люди в эту концепцию не вписывались, но и здесь Ник планировал провести кое-какие реформы. Правда, позже.

Когда встал вопрос, кого сосватать Владу, Князь Света задумался, и обратил свой взор на землю. Там я, юная дева с топориком, еще была с Краповым и, вроде как, наслаждалась жизнью. Одновременно с этим главе архангелов пришлось принимать решение относительно Стаса. Стаса не принимали демоны из-за ангельских крыльев. И ангелы тоже не жаждали общения из-за демонических корней. Подумав, что принятие Стаса будет хорошим шагом в стирании границ, Князь Света принял решение не только взять его в наши ряды, но и свести с охотницей. Дать ей шанс на счастье, дать возможность спастись, чего остальные девушки были лишены.

Все пошло, конечно же, не так. Стас начал бить меня, почти сломал и однажды чуть не убил. Князь понял, что допустил ошибку, но… изгнать полуангела не успел. Я взбунтовалась и попыталась убить мужа. Они с Князем Тьмы едва успели заточить Стаса, но меня спасти не удалось. И Князь Света сделал меня ангелом. Сначала он просто хотел оставить меня в покое, но, видя, как я мучаюсь, решил пойти ва-банк. Он давно думал устроить счастье темному коллеге. И уговорил Влада взглянуть на меня, а так как Князь Света был купидоном… наша история началась в лесу, где меня, вымазанную в пыли и грязи, продавали нахальному темному с неуемным хвостом.

— Не обижайся на нас, Вер, — тяжело вздохнул Ник. — Мы все делали ошибки и за них расплачивались. Не злись, что ничего не сказали тебе. Ты была не готова. Сначала надо было доказать тебе, что Влад — хороший. А потом рассказывать, что мы тут натворили.

Он смешно насупился и сделал виноватую моську. Влад с надеждой тыкал меня хвостом в плечо.

— Погодите, — я потрясла головой, — это выходит… Князь Света, глава архангелов и вообще всего доброго в этом мире — мохнатый шар с глазами?..

Эпилог

Белоснежная пена осталась на пляже после прилива. Я заканчивала расставлять посуду на полке и заметила, что один из флажков, что дети установили на пляже, смыло. Придется восстановить утром, иначе крику будет…

Я закончила убираться после ужина, поставила таймер на приготовление завтрака, чтобы не вскакивать с утра пораньше и не готовить, и отправилась наверх, где уже почти все воскресные гости укомплектовались по комнатам. Лишь проходя мимо детской, я заглянула в темную комнату.

— Уснули? — шепотом спросила пространство, ибо глаза к темноте пока не привыкли.

— Частично, — раздался голос старшего.

Он зажег ночник и я фыркнула.

Влад спал на кровати с младшим в обнимку, сцепившись хвостами. Дочь улеглась с близнецами — они свернулись у нее под крыльями. Старший улегся на диване.

Я на цыпочках подошла к кроватям и пихнула мужа в плечо. Тот мгновенно проснулся и испуганно на меня уставился.

— Я тебя послала детей уложить, а ты сам улегся! Вставай и разгребай этот бардак!

Постепенно демон врубился, что от него требуется, и осторожно уложил младшего в его кроватку. Потом разнес близнецов по кроватям и освободил место старшему. Дочь трогать не стал, хоть она и забыла почистить крылья. Я подглядывала из дверного проема, удивляясь, как этому темному удается находить общий язык с таким количеством детей. Я бы точно не смогла жить в одной комнате с братьями и сестрами. Но от Влада в детях было больше, чем от меня.

Так что это вечно орущее стадо весьма дружно сосуществовало в самой большой комнате дома.

— Ты спать? — с ехидной усмешкой демон обнял меня хвостом, закрывая за собой дверь.

— Сейчас, только отнесу всем полотенца. Гостей понаехало… завтра ведь все на пляж потащатся!

— И мы с ними, — ответил муж. — Я закажу пиццу. Штук пять… и тебе не придется готовить.

Я благодарно улыбнулась и потрепала кисточку.

— Спасибо.

В конце коридора, из встроенного шкафа, я достала четыре комплекта полотенец. Они ароматно пахли мятой, которую я раскладывала в саше.

— Иди, спи, — сказала я Владу. — Сейчас приду.

— Жду, — многозначительно улыбнулся Князь.

Они все неизменно брали выходные и приезжали сюда. На бывший ранее необитаемым остров, который Влад под видом бизнесмена купил для нас. Всю неделю я видела его лишь по вечерам, когда он приходил из подземного мира. Но выходные — традиционно наше время.

Первым делом я заглянула к Маше. Та уже спала вместе с мужем, тем самым Денисом — нашим соседом. На тумбе, куда я положила полотенца, лежала небольшая пластиковая карточка: «Мария Темная, глава управления охоты на нечисть».

В соседней с ними комнате еще не спали Мила с Юрием. После того, как архангел отказался от крыльев, их жизнь явно стала проще. Вон, как бутерброды с колбасой уплетают, бывшие светлые.

— О, спасибо! — Мила тут же забрала у нас полотенца. — Тебе точно помощь не нужна?

С улыбкой я покачала головой. Хватит того, что она согласилась посидеть с мелким завтра, присмотреть за ним на пляже, пока мы бесимся в воде и учим близнецов плавать.

— Привет интеллигенции, — я помахала Юрию.

Тот махнул мне колбасой в ответ. Как это ни странно, но работает Юрий… писателем. Его романы об ангелах расходятся быстрее, чем пирожки в студенческой столовой. Все удивляются — и откуда он берет сюжеты? А и правда…

Крис и Макс оставили детей у родителей Макса и тоже воспользовались приглашением провести выходные на теплом море. Макс, как оказалось, потрясающе жарит мясо. Они целовались, когда я вошла, и пришлось быстро оставить полотенца, чтобы не смущать до сих пор, после стольких лет совместной жизни, влюбленных демона и ангела.

В последней комнате, небольшой, но обустроенной специально для мехового интригана, на круглой кровати, носик в носик лежали Ник с Бусинкой. Я забрала пустую банку из-под клубничного джема и не удержалась, взглянула на шестимесячного сопидона. Звали его, кажется, Рен, но все называли его сопидоном. Иначе коричневый мохнатый и зубастый комок назвать не получалось. Хотя Влад активно продвигал в массы идею скрещивать не «собаку» и «купидона», как мы делали до того, как узнали, что Ник и Бусинка — не животные, а «гончую» и «купидона». К счастью, его прозвища не прижились, и гонпидоном мы отпрыска Ника называть не стали. Он сладко спал в отдельной кроватке, и я не стала никого будить.

В нашей спальне Влад, уже донельзя довольный и по пояс

обнаженный, нетерпеливо крутил хвостом в ожидании меня. Рога сияли так, словно он их начистил или смазал маслом. Да, новый шампунь «для большего блеска» явно оправдывает название.

— Все? Гостей облагодетельствовала? — обиженно протянул темный. — А муж в последнюю очередь?

— А что, муж соскучился? — Я сделала вид, что удивилась. — Пропадал всю неделю на работе, а теперь решил выпросить ласку?

— Э-э-э, нет, ласку не надо! — быстро произнес Влад. — Я твоей лаской сыт по горло, она едва не отгрызла мне рог, пока я спал!

— Вообще-то она об твой рог зуб сломала. И ты забыл ее покормить. Это месть!

— Ладно, не воюй, — темному надоело ругаться и он сграбастал меня в объятия. — А пошли на пляж? Купаться? Все равно в темноте ничего не видно, да и все уже легли.

— Пошли, — прошептала я, завороженная взглядом темных родных глазок.

Мы вылезли через окно. Влад приземлился на все три конечности (включая хвост), я мягко спланировала на землю. До пляжа было метров пятнадцать, не больше, и я даже не стала надевать обувь. Холодная темная вода так и манила, а лунная дорожка приглашала прогуляться в обнимку с демоном.

Влад резко остановился у самой воды и начал ржать, согнувшись пополам. Только когда я его догнала, заметила четыре парочки, расположившиеся неподалеку.

— Я ж говорю, кого-то не хватает, — фыркнула Мила.

Маша радостно изрекла:

— Ну, что? Полагаю, мы все решили на ночь глядя устроить себе свидание на пляже. Сделаем вид, что ничего не было и вернемся в дом, или устроим разнузданную оргию?

— Так пошлите купаться, — жизнерадостная Крис сбросила легкое платье, оставшись в разноцветном купальнике. — Ночь же, дети спят!

Я посмотрела на Влада, который имел с детьми такую связь, что мог на расстоянии нескольких городов сказать, проснулся кто из них, или нет. Он со вздохом кивнул, зная, как я обожаю купаться ночью.

Народ уже вовсю лез в воду, а Мила, как это часто бывало, фотографировала. Я проигнорировала намеки темного и развязала шнурки на свободной рубашке. А затем повернулась лицом к огромной белоснежной луне.

Расправила крылья и рванула навстречу свободе, по прохладной темной воде.